

МАГ-ЦЕЛИТЕЛЬ
ИСПРАВЛЯЕТ МИР ТОМ 10
ДВЕ СТОЛИЦЫ

Содержание

Пролог - Враг в тени.....	3
Глава 1 - Красная царица.....	7
Глава 2 - Новый дом.....	14
Глава 3 - Прозрение принцессы.....	25
Глава 4 – Решительность.....	34
Глава 5 – Охотница.....	41
Глава 6 – Исход.....	49
Глава 7 - Сила у неё.....	55
Глава 8 - Довольно!.....	67
Глава 9 - Лицо из прошлого.....	76
Глава 10 - Поворотный момент.....	89
Глава 11 - Odi me ipsum.....	99
Глава 12 - Любите свою семью.....	112
Глава 13 - Начало партии.....	127
Глава 14 - Ни бога, ни пана.....	140
Глава 15 - Десятый герой.....	150
Глава 16 – Сделка.....	159
Глава 17 - Очищение огнём.....	169
Эпилог - Нет покоя нечестивым.....	184

Пролог – Враг в тени

Темень. Тишину мирной зимней ночи, казалось бы, ничего не способно было потревожить. Ночные чудища, по большей части, впали в спячку. Те же, что остались, даже и не пытались выйти из своих тёплых нор в условиях сурогого снегопада. Лишь беспощадные ветра, столь характерны для северного королевства Фатиз, неустанно смахивали с ветвей ели да сосен снежный покров. Но...

- Ха... Ха-а! Чёрт! – испуганно воскликнул бледный от холода и страха мужчина двадцати пяти лет. Всеми силами он, в еле тёплой рубахе, даже не прикрыв свои чёрные волосы шапкой, убегал от погони, периодически постреливая из Золотого лука себе за спину. Рюкзак с минимальными запасами еды, воды и денег, которые он прихватил с собой, улизнув из Кадиохи, хотя и тяготили спину, но выбрасывать их человек даже и не думал. Всё переменилось в один день, в один миг. Он, один из десяти богоизбранных, Курио Фанахо, герой лука, вынужден был бросить всё и делать ноги.

И пускай тихие, словно бы мёртвые, шаги незримого преследователя и не давали стрелку и секунды передышки, но образы того, как всё пошло наперекосяк, до сих самых пор стояли у него перед глазами. Когда он думал, что сбежал от службы Буллету Элдорану в облике одной из кошмарных развёрнутых наизнанку чёрных тварей, когда Курио уже нашёл себе новое место подальше и от Гранцбаха, и от новорождённой Панакеи с её божественным королём, когда вот уже месяц он жил нормальной, спокойной жизнью, зарабатывая охотой на дичь, да чудовищ, к нему под дом пришли они: люди в белых доспехах, ведомые фигурой в пурпурной накидке. Одного лишь взгляда из окна на страшную железную маску, что выглядывала из-под мешковатого капюшона, хватило лучнику, чтобы понять – смерть тому, кто перейдёт дорогу этому существу. А уж когда латники принялись барабанить в его дверь, требуя сдаться, тут-то герой и понял всё – *надо драпать*.

Он не знал, за что заслужил внимание от паладинов Фарана, но догадывался, что ничего хорошего ему это не сулило. Уж хотя бы потому, что

он стоял в одном ряду с ненавистным всему миру канониром, когда с причудливой железной птицы принцессы Флер развергla врата ада. Когда пал герой щита, а Буллет Элдоран выбрался из-под многотонного завала. А уж после того, как его стрелы пронзили минимум восьмерых из них, так и подавно.

Не дожидаясь своего рока, герой лука выскользнул из своего дома, угнал коня, да поскакал, куда глаза глядели, избегая дорог. Ворота Курио пересёк, когда земля ещё освещалась скучными лучами зимнего солнца. Сейчас же стояла тьма. Та самая, что не дала ему увидеть переплетённые корни...

- Грёбаная... кобыла! Вот надо было тебе сдохнуть! – выругался стрелок, посыпая в сторону преследователя очередной залп сияющих стрел. Сколько же их было? Всего один, всего одного человека хватило, чтобы обратить в безумное бегство, казалось бы, легендарного героя. *Нет, это точно не было человеком.* Та самая фигура в железной маске, даже без помощи своих рыцарей, даже не переходя в бешенный спринт, не отставала от своей добычи ни на шаг. Хруст-хруст, хруст-хруст – протаптывал снег он весьма тихо, но герой лука слышал это, словно бы это великаны грохотали своими многотонными конечностями.

- Сдохни! Сдохни! СДОХНИ!!! – возопил лучник, ни на миг не отпуская тетивы. Сверкающие стрелы сами появлялись в его руке, большая их часть безошибочно разила цель, но... ни одна из них так и не пробила, казалось бы, ветхие лохмотья. Ничто, ничто в жизни героя не пугало его так, как это существо, с каждым шагом приближавшееся всё ближе и ближе.

Ещё ни одному наконечнику так и не удалось пробить балахон марширующей потусторонней мерзости. Лишь двадцать шагов отделяли их друг от друга. И тогда-то герой лука остатками своей собранности решил – *стрелять надо в голову.* Сделав глубокий вдох, мужчина успокоил свою руку, и новая стрела оказалась у него в пальцах. Курио натянул тетиву, но... выстрел улетел в молоко, пролетев мимо маски в добрых полуметрах. А фигура всё не отступала. Второй... также не возымел успеха. И только когда расстояние между ними сократилось до семи шагов, отчаявшийся герой попал!

Наконец-то! – разнеслось в его промёрзшей голове. Не теряя шанса, герой лука выпустил в единственного преследователя ещё четыре стрелы. Все они прорезались сквозь железную маску. Но самое страшное началось в тот миг, когда зловещая фигура сделала очередной шаг.

Шесть.

Вся былая уверенность рассеялась, как прах на ветру. Догадка подтвердилаась. *Это не человек. Человек не может выжить после такого.* Зубы лучника затрепетали. Одна за другой стрелы пронзали железную маску, будто бы не встречая никакого сопротивления.

Пять.

Та дюжина стрел, что Курио Фанахо послал во врага, начала разлагаться. Благой свет сошёл, сменившись чёрно-зелёной дымкой, освещавшей заснеженную чащу не хуже маяка. Они испарились, а на маске не осталось ни царапины.

Четыре.

Колени предательски задрожали, герой лука изо всех сил пытался отойти, однако ноги заплелись, и он грохнулся спиной в сугроб.

Три.

Не теряя ни секунды, лучник направил оружие на кошмарный образ. Ещё две стрелы полетели в фигуру, но всё тщетно. Их наконечники отразила тёмно-фиолетовая материя ветхого балахона.

Два.

Паника окончательно взяла верх над стрелком. Пальцы настолько окоченели от ужаса, что более ни одного заряда не было выпущено из Золотого лука. Оставалось лишь наблюдать, наблюдать, как приближается рок обречённого героя.

Один.

Конец. Словно вестник смерти, жнец душ из народной молвы, воплощённый ужас достиг своей цели. И когда Курио уже готов был смириться со своей незавидной судьбой, случилось неожиданное.

- Прости меня, *дитя Дианы*, что приходится подвергать тебя этому испытанию, - страшным, замогильным, но, в то же время, таким успокаивающим голосом произнесло создание в балахоне, аккуратно забирая у героя его лук. – Обещаю, скоро всё закончится, - обнадёживающее добавил преследователь. Насколько это было возможно, учитывая обстоятельства.

Поражённый стрелок даже не нашёл в себе сил сопротивляться. У него забрали место, отобрали божественное оружие. Ещё немного, и герой лишится жизни. Из последних сил он вглядился в маску, всматривался в глазницы... чтобы обнаружить там ослепляющую темень. Прежде, чем неудачливый богоизбранный успел закричать, рука в тонкой перчатке, холодная, словно у мертвеца, легла на лоб Курио, озарив его тёмно-зелёным пламенем. Последнее, что он узрел – как Золотой лук во власти создания обратился в белую сферу. А затем наступила тьма, и свет погас перед его глазами.

- Это четвёртая, - донеслось до мужчины, прежде чем сознание покинуло его окончательно.

...

Алла, до этого лишь довольно пожиравшая тарелку с кабаньими рёбрышками, внезапно оцепенела. Ей было невдомёк, что именно так волновало её. Не тьма, не свет. Нечто... иное. Нечто вмешалось в саму структуру мироздания. И это обеспокоило богиню даже больше, чем те ужасы, что творил с насильником-Хисэки Кир. Теперь это было позади, теперь, в тёплом трапезном зале, в окружении триумфующих рубиновых драколюдов и их менее удачливых пленников – железных кабанов, лисица набивала свой бездонный желудок любимым яством. И даже внезапный катаклизм не стал преградой её пирам. В то же время герой-целитель, замаскированный под чёрного вирма, направлялся к Рагне. Благо, его послушная пешка, почти в два раза выше юноши, готова была устроить им встречу.

Глава 1 – Красная царица

Кир Албан, герой-целитель, король Панакеи и лорд-протектор Её Тёмного Величества. Легендарная личность, несомненно. Но вместо того, чтобы почивать на лаврах своих заслуг, молодой человек решил ввязаться в заговор против своей любимой королевы. Проникнуть в ряды предателей, вычислить главных, а там – по обстоятельствам. В лучшем случае – завербовать их вместе со всем чешуйчатым народом. В худшем – устроить резню. Были времена, когда последний вариант юноша счёл бы в разы более предпочтительным, когда он даже и не подумал бы о каком-либо сочувствии драколюдам, когда пустил бы всех под саблю. Теперь же, спустя полгода с пробуждения, он обрёл если не мудрость, то хотя бы понимание, что хороший мир одним лишь насилием не построишь. *Жаль только, жизнь сама не хочет быть мирной.*

Кир не прикасался к еде, всё его внимание было приковано к сидевшей на другой стороне зала Рагне, правительнице драконьего народа. Троном ей служило большое деревянное кресло, рядом же с ней восседали двое. По левую руку – рассеянный юноша, не обращавший внимания ни на что, кроме своих яств. По правую же – мужчина средних лет, отвечавший на обращения сородичей. А в дополнение подле неё стояли трое стражей и одна служанка из народа железных кабанов, как и остальные, в ошейнике. Один за другим в их сторону доносились вопросы, похвалы, да тосты. Впрочем, лишь один – Хисэки, удостоился внимания королевы, опиравшей правую руку на рукоять

выглядывавшего из-под стола огромного алого меча. А вместе с ним, стараясь не отвечать на подозрительные взгляды, шёл и Кир. *Нет, Хоними.*

- Приветствую вас, леди Рагна, господин Боран, лорд Малик, да воссияет слава наша в веках, - начал краснокожий великан с формального приветствия. Из тех небольших куском памяти, что Кир вытащил у него из головы, герой знал, что Боран был советником старейшины. Малик же – её младшим братом.

- И я приветствую тебя, великий генерал, - снисходительно ответила девушка. Внимание её, впрочем, было сосредоточено отнюдь не на исполне.

- Госпожа, позвольте представить вам Хоними. Как вы успели узреть, он – великий воин, несомненно, достойный места в вашей свите, в качестве адъютанта, - произнёс драколюд, изо всех сил старавшийся не выдать своего раболепия перед героем. Впрочем, даже так хвостатая отметила про себя неестественность всей ситуации.

- Ах да, наша восходящая звезда извне. Подойди ближе, дракон. Хочу я рассмотреть тебя, - произнесла Рагна, бросая беглый взгляд в сторону прожорливой лисицы их гостя.

- Как пожелаете, леди, - ответил замаскированный герой, подходя к матриарху. Только сейчас он рассмотрел её глаза, два огонька, словно оранжевые топазы.

- Ты, несомненно, сильнее всех вирмов, которых я видела до сего дня. Скажи, откуда в тебе такая сила? – поинтересовалась девушка, настороженно ёрзая своим увесистым хвостом.

- Сестра, мне он не нравится. Он страшный, - неожиданно сказал Малик. Как говорило Киру его чутьё, юнец был талантлив в магии. По-другому распознать его массивную силу было невозможно.

- Малик! Это было невежливо по отношению к тому, кто прошёл церемонию дракона, - монотонно осудил действия мальчика Боран, выступавший ещё и наставником правящей семьи. *Вот его-то следует осторегаться* – подметил себе маг-лекарь.

- Леди Рагна, позвольте возразить. Я считаю, что нужно дать Хоними шанс, - вступил за своего повелителя Хисэки, гораздо более учтивый, да и за

языком он следил. Маг-лекарь же благоразумно решил не перебивать его, слишком уж сильно было недоверие к нему, а если ещё и выяснится, что сильнейший генерал попал в анальное, во всех смыслах, рабство к новоприбывшему, поднимется немалая буча.

- Прошу прощения, я всего-то три года подряд выживал в лесах, убивая здешних чудовищ. В последнее время, правда, дичь особенно беспокойная, - приврал чёрный вирм. Как обычно, заранее подготовленной речи у него не было, но вот импровизация позволяла подстроиться к любой ситуации.

- Неужели? И в города не заходил? – укоризненно спросила Рагна, покрепче ухватившись за навершие своего оружия. *Эх, до её симпатии мне ещё далеко,* - призадумался герой исцеления.

- Почему же? Время от времени я заходил в Браньку и Кинакрит, чтобы пополнить припасы, купить оружия, продать добычу. Это хорошие города... – заявил юноша, которого, впрочем, прервала на полуслове сама правительница.

- Кинакрит... Чёрт, эта сука на троне убила целый город, и ей за это никто ничего не сделал, - с ненавистью в голосе прошипела драконица, сжав свои острые зубы-колья. Да так, что скрежет зубовный на секунду аж перебил торжественный пир. Потом... она затихла. В ответ на это...

- Леди Рагна, вы... – ...Кир хотел было приободрить её, найти хоть какой-то путь к ней, но...

- Я в порядке, - ...та лишь отмахнулась. Что бы там ни случилось, кого бы она ни потеряла в столичном городе от снега Каладрия, высказывать это на людях Рагна не собиралась. – Я видела, как ты машешь мечом. В тебе есть сила, сноровка, но не хватает техники. Может, против тварей это и работало, но тебе не мешало бы потренироваться, - старейшина перевела тему. Для неё Хоними был загадкой, и она намеревалась её разгадать. Никакие тренировки, никакое количество убитых лесных чудовищ не могло позволить чёрному вирму убивать драколюдов одним ударом в грудь.

- Я бы с радостью воспользовался вашим предложением, да вот... – ответил юноша, похлопав себя сначала по якобы ещё сломанной правой руке, затем и по хребту, где раньше свисали ножны разбитого двуручного меча.

- Я разрешаю тебе взять со склада лечебное зелье, и оружие по нраву. Чтобы завтра был в строю. Хисэки, будешь пока присматривать за Хоними, и обучать его. Я не готова взять тебя своим адъютантом. Сперва прояви себя, - строго приказала Рагна, осматривая лица своего брата и наставника. Оба согласно закивали. Кир же почувствовал себя брошенным. Чёрный трон был в окружении, и медлить он себе не позволял.

- Леди Рагна, послушайте! У меня есть важные сведения из самого Кинакрита. Один из моих знакомых – посыльный Евы Риз, и у меня есть много чего о ней рассказать, но только, если мы будем в менее заполненном месте, - хотел было начать спасительные переговоры герой. Спасительные для всех. Его, однако, слушать пока не собирались.

- Мы весьма рады за тебя, Хоними, но если тебе есть, что сказать, говори это здесь, я не сомневаюсь в верности моего окружения. Алия, принеси ему стул, - приказала старейшина служанке. Здесь-то Кир немного опешил. Вся верхушка рубиновых драколюдов была прямо перед ним. Один прыжок, и Георгий упокоит всех. Проблема в том, что он желал договориться. И не просто договориться, а ещё и заполучить симпатию Рагны, хотя бы из чувства авантюризма. А флиртовать в окружении её свиты было, по меньшей мере, неразумно.

А пока разговор встал на паузу, Кир воспользовался возможностью, чтобы сполна оглядеть зал. Деревянный пол, колонны, металлические щиты и оружия на стенах вокруг внушительного пятидесятиметрового стола. Как-никак, это поселение было центром Скрофии. До сих пор оставалось, но теперь укреплённый крепкими стенами городок был в распоряжении драколюдов. Как с земли, так и с неба. И оставалось пока лишь гадать, кто ещё участвовал в этом огромном гамбите на королеву. Как ни странно, герой до сих пор не притронулся к еде. Как и Рагна, и Хисэки. Последний так и вовсе стоял, нервно подёргиваясь от близости к рогатому целителю. Главным вопросом в его отношении было: «что делать с этим глиномесом, когда всё закончится?». Кир не питал к нему никакой симpatии, и с радостью предпочёл бы проводить время со своими девушками, чем с этим подонком. «Угу, отправлю его потом на самоубийственное задание, в отместку за тех, кого он заебал до смерти» - к такому выводу пришёл маг-лекарь. Не преминул он взглянуть и на Аллу. Та, хотя и не прекращала есть, и уже третья

тарелка наполнилась костями, но что-то её весьма беспокоило. Кир это чувствовал. *Будь ты проклят, Хисэки, испортил нам вечер.*

- Прошу, - произнесла служанка. Голос её мало чем отличался от мужского, да и по лицу, а вернее – клыкастой кабаньей морде, половую принадлежность вепреголовых было не разобрать. Только лишь на одежду и оставалось надеяться. Так или иначе, она принесла стул.

- Спасибо, - поблагодарил чёрный вирм, прежде чем усесться по левую руку от Рагны. К негодованию её брата. Да и драколюд, обгладывавший здоровый окорок, не был так уж терпим, но если уж что и мог сказать о себе Кир, так это то, что ему плевать было на мнения недоброжелателей. Слишком много голов он протоптал, чтобы беспокоиться о подобном.

- Итак, рассказывай, что ты хотел мне поведать, - потребовала старейшина со сверкающей в пламени факелов диадеме. Трудно было герою сохранять спокойное лицо. Нерастраченное либидо подстрекало его прямо сейчас разоблачить себя, похитить девушку, и сделать её своей. Рассудок, впрочем, кричал о полном идиотизме подобной затеи.

- Да. Я хотел сказать... – начал «Хоними», но так и не успел сказать ничего по делу...

- КИЯ-Я-Я-Я-Я-Я!!! – ...ведь оглушительный лисий визг раздался прямо у него в голове. Пронзительная фантомная боль заставила его сжать зубы и сморщить лицо. ЧТО?! КАК?! ГДЕ?! – ответ на эти вопросы нашёлся быстро.

- Ха-ха-ха-ха! Гони самоцветы, ты проспорил! – расхохотался один из драколюдов, в ком Кир признал второго привратника. Поражение Хоними от рук Хисэки, а также полбочонка самогона полностью отшибли ему мозги, и он... вонзил нож прямо в хвост любимой питомице чёрного вирма. Надо ли было говорить, насколько это не понравилось последнему. Он спрыгнул со стула, бросился в бег, расталкивая всех, кто попадался на его пути, а как настиг засранца, так мигом сломал ему колено пяткой. Оглушительный вой драколюда будто бы сотряснул опоры. Но Кир, потерявший всякое самообладание, не сдавался. Чешуйчатый грохнулся на колено, но маг-целитель даже и не думал останавливаться. «Целой» рукой он сжал шею отрезвевшего от ужаса демона, и принялся душить. Никто, никто не смел останавливать его. Если раньше только некоторые могли рассказать о том, как

пришлый чёрный вирм угробил стража одним ударом, то теперь добрые две сотни драколюдов узрели эту силу воочию. Зал затих...

- Кх... А-а... - ...лишь слабые хрипы доносились из сдавленного горла. Кир многое мог простить, но стоило кому тронуть его девушек, как никакой пощады от него уже не дождёшься. Так было и сейчас. Впрочем, когда глаза незадачливого привратника уже готовы были выплыть из орбит...

- ДОВОЛЬНО! – с места сорвалась Рагна. Не теряя ни секунды, она побежала прямиком по широкому столу, не обращая внимания, что своими сапогами разбрасывала еду. На кону стояло нечто большее. Гораздо большее.

Спрятав рядом с ослепшим от ярости вирмом, и его несчастной жертвой, девушка выдернула последнего из смертельной хватки. Когти, что, он оставил на арене, так и не успели отрасти, вернее, герой их не отрастил, а иначе даже могучая чешуя не защитила бы доходягу.

- Займись своим зверем, Хоними! – приказала Рагна, наставив на юношу свой могучий меч. А чтобы последний не перевесил её, драконица распрямила свой толстый хвост. – Что же до тебя, Кари, ты поднял руку на собственность *другого дракона*, – строго вымолвила девушка, крепко ухватившись за один из его рогов. Затем, резким движением, на глазах у всех остальных драколюдов и кабанов, отломила его, словно бы это тростинка, а не кость представителя сильнейшего из демонических народов.

Кир, в свою очередь, хоть и не успокоился до конца, но раскрыл глаза, что ради возмездия он чуть не бросил Аллу с ножом в хвосте. Та жалобно пищала и скрипела, богиня уже думала сжечь трижды проклятый кусок стали своей силой, а затем и ублюдка, как тут её хозяин выдернул его. Рана закрылась мгновенно, да и кровотечения практически не было заметно, а потому маг-лекарь решил забрать клинок с собой.

- Алла, ты как, Алла? – обеспокоенно спросил герой, прижимая лисицу к груди.

- Кхя-я-я! – обиженно прокряхтела она, сворачиваясь клубочком. «В порядке» – распознал в этом герой исцеления. Как и придиличный тон уже в его отношении. Теперь осталось лишь одно – покончить с обидчиком. Впрочем...

- Н-нет... Пожалуйста, не надо!.. – ... тот уже распластался перед Рагной, готовой выломать уже второй его рог. Кир мало что знал о драконьих

обычаях, но именно это считалось среди них величайшим унижением. Нет, они отрастут, а вот честь, вместе с коленом, останутся искалеченными уже навсегда.

Рагна даже не дрогнула, когда отломила рог. Кари, как она его назвала, снова возопил на весь зал, но это ничуть не пошатнуло её решимость. Времена у драколюдов были сложные, а потому внутренние склоки старейшине приходилось решать быстро. Вот и хромому пришлось с позором уползти за ворота.

- Достаточно! Возвращайтесь к столу, более тут не на что смотреть! – приказала старейшина, повернувшись к чёрному вирму. – Продолжим разговор, или как?

- Я... пожалуй, пойду. В следующий раз, - обескуражено пробормотал герой исцеления, не уверенный, сможет ли он и дальше вести спокойный диалог, а потому тот развернулся и пошёл к выходу.

- Постой, - окликнула мага-целителя коронованная драконица. – У западной стороны стены есть дом с чёрной крышей, можешь забрать себе, - добавила девушка, волочившая за собой здоровый шмат металла. Ведь никакие ножны такой не удержат.

- Спасибо, я учту, - поблагодарил вирм, лишь мельком обернувшись на старейшину, чтобы отпечатать в памяти её обеспокоенное лицо. Обеспокоенное, естественно, не им.

И вот, девушка вернулась на своё место. Драколюды возобновили гульбу, и уже минут через десять все только и болтали, что о драконе, по праву отстоявшем свой гордый титул. Что же до Рагны и её свиты...

- Я не думаю, что это было правильным решением, - неодобрительно вымолвил старший дракон. Кари заслуживал наказания, но уж точно не такого. Уж точно не из-за представителя народа прислужников. Да ещё и целый дом матери нынешнего старейшины выделили, пускай она и была теперь лишь служанкой.

- Хаа, даже не начинай, Боран. Я боюсь, боюсь этого вирма, как... Чёрт, с ним рядом уже стоять противно, такое чувство, что порвёт и не заметит, - ответила

девушка, покрепче перехватывая рукоять меча. Тяжёлого символа её власти. Если бы не это, то не факт, что этот «Хоними» не начал бы бойню.

- А я говорил, сестра. Он очень сильный. А ещё его рука уже зажила, - заметил молодой Малик. Как и раньше, на его лице нельзя было прочитать ни одной эмоции.

- Проклятие... Во что мы только ввязались? Алия, будешь жить с нами. Боран, не подпускай наших слишком близко. Нас и так мало. Хисэки, только ты можешь с ним управится, ты и присматривай за ним, - раздала приказы Рагна, прежде чем наконец-то обессилено опереться на левую ладонь.

- Покушай, легче станет, - и только внимание младшего брата, протянувшего ей тарелку мясного супа, не дало драконице сорваться прямо там. Спасение своего племени лежало непосильной ношей на её плечах, и сейчас она стала только тяжелее.

Глава 2 – Новый дом

Для Кира пир закончился. Он взял свою питомицу и зашагал прочь. Желание напоследок втоптать ублюдка, посмевшего поднять оружие на любимую в пол, да покрепче, было как никогда высоко. И всё же, герой ему воспротивился. Он понимал, что Рагна уже наказала смельчака жесточайшим образом. Дальше только казнь. Было ли от этого хоть сколь-либо легче? Ничуть. Пускай тот и был уже лишь униженным калекой, но пламя ненависти сжириало юношу изнутри. И даже зимний ночной ветер, гулявший по пустующим улочкам поселения, не мог потушить злобу. Хоть немного, хоть чуть-чуть ослабь над собой хватку, и полетят головы. Да, маг-целитель не сомневался, что одним Кари, чьё имя он хотел побыстрее забыть, дело не

обойдётся, а потому, осознавая шаткое положение своего рассудка, тот ушёл. Не в таком состоянии надлежало вести переговоры.

Любому, кто увидел бы волочащегося Хоними, мог бы сказать о нём одно: «на него смотреть страшно». Зубовный скрежет, перекошенная гримаса злобы и кровожадный взгляд. Мимо каменных домиков он шёл на запад. Сначала – к оружейной. Там он хотел подобрать себе оружие на смену тому, что Хисэки сломал своей громадной алебардой. Не то, чтобы юноша вовсе ожидал от куска средней по качеству стали чего-то выдающегося, но чтобы взять и сломаться вместо того, чтобы отпружинить – кузнец явно пожалел времени на элементарный отпуск. Впрочем, сейчас Кира не это беспокоило. Наконец-то выдалась возможность поговорить без помех. Глубокий вдох...

- КАКОГО ЧЁРТА?! – громко спросил он у Аллы. В унисон с ней, как ни странно. – Ну уж нет! Ты какого хрена не уклонилась, ты, тупая, безалаберная лиси!..

- ЗАТКНИСЬ! Я невижу будущее! – выкрикнула богиня, болезненно укусив юношу за руку. Она выскоцила, и шла теперь рядом с ним.

- Так, значит, теперь она не видит! Значит, «радостно и ярко» она предсказала, а что ей хвост продырявят – извиняйте?! – драматически разводя руками, поинтересовался герой-целитель, вспоминая, как впервые по-настоящему проникся... нет, не любовью, банальной глупой похотью к питомице.

- Это образы, образы, да?! Понял?! Туманное будущее, тупой ты засранец! Поэтому... я и говорила тебе убить всех, - призналась хвостатая, задрав мордочку.

- Так вот оно что? Хотела угробить целое племя, только потому, что один из них тебя наколоть захочет! Хоть бы раньше сказала! – саркастичным тоном возгласил юноша. Он мог себе это позволить, ведь половина городка пировала, а другая – прислуживала. А потому никто не услышит, как чёрный вирм пререкается со своей собственной зверушкой.

- Не целое, тут только их рубаки! Один из которых хотел тебя **В ЖОПУ ВЫЕБАТЬ!!!** Забыл?! И да, не мог бы ты НЕ ДАВИТЬ МЕНЯ НЕНАВИСТЬЮ?! – потребовала богиня, нескованно разозлённая эмоциями, которые ей из-за связи душ пришлось делить с Киром.

- Ой, извини, что я волнуюсь за ТВОЙ ХВОСТ!!! – с обидой в голосе ответил юноша, подобно лисице отвернув голову.

- Так волновался, что даже не посмотрел на меня, пока та девочка не напомнила?! – упрекнула Алла, осудительно зыркнув на своего родителя.

- От этого зависит моё положение среди этих драконов! – возразил герой, наставив палец на вальяжно вилявшую хвостом спутницу.

- Отмазки, отмазки! Только и делаешь, что отмазываешься, кретин! Ты знаешь, что девка-дракон тебя теперь боится, а?! – заметила богиня, забегая немного вперёд, чтобы встать перед хозяином и обратиться в человеческую форму.

- Я сглажу это, - заявил юноша, попытавшись оттолкнуть Аллу с дороги. Последняя, впрочем, не стала поддаваться, и попросту смахнула его ладонь со своего правого плеча.

- О, нет! Ты, может, не заметил, но ты не умеешь вести переговоры не в позиции «я сильнее всех, подчиняйтесь, а то зарежу», - колко проговорила ушастая девушка, искоса поглядывая на героя исцеления.

- Да что ты говоришь? Как же я тогда расположил к себе вас, семерых? – спросил он, обойдя богиню, дабы продолжить свой путь к заветной оружейной.

- Шестерых. Если ты не заметил, ты – да, ты – был единственным в их жизни, к кому они могли податься! Куча несчастных сироток, создатель, помилуй. Тех же принцессок, кстати, ты сам поставил в эту позу! Ловелас недоделанный! – язвительно произнесла лисица, не отступая от Кира ни на шаг.

- Лове... кто? А ладно, ты меня, значит, больше не любишь? – раздосадовано полюбопытствовал маг-лекарь. Он не хотел, чтобы Алла покидала его. Не хотел, чтобы вообще кто-либо покидал его из любимых, однако же насилино мил не будешь. *А если попытаешься – сгоришь в чёрном огне.*

- Люблю, не люблю, что это, нафиг, решает? Я уйду, найдёшь себе новую, делов-то! – обиженно выговорила богиня. Кир не видел её лица, но готов был поклясться, что та надула щёки, как Ева, ради которой он и затеял всю эту операцию.

- Всё. Это всё решает. Буллета Элдорана больше нет, чёрная сила гибнет, у тебя есть только один повод оставаться со мной, - ответил целитель, задумчиво почёсывая свой левый рог. Конечно, чёрное божество никуда не делось, без лисы его власть над королевой демонов будет расти, но кто сказал, что ради этого хвостатая обязана спать с Киром, и ввязываться в опасные авантюры с ним?

- Ага-ага, ты так уверен? Знаешь, что только что произошло? – вопросительно вымолвила богиня, крепко ухватив юношу за левое предплечье. Он выдохнул...

- Хаа... Много чего. Конкретизируй, - сказал Кир, повернувшись к девушке. На её лице он увидел тревогу.

- Катастрофа! Кто-то... сделал что-то ужасное, - ответила лиса, понурив взгляд.

- Это ясности не вносит, - подметил вирм, и хотел было как-нибудь сострить, но опущенные рыжие уши шустро отвадили его от этой идеи.

- Один из героев, он мёртв! Совсем! – заявила Алла, подняв свои обеспокоенные красные глаза к хозяину.

- Герои? О боги! Кто?! – перепугано поинтересовался юноша, схватившись за плечо богини. Та же, в свою очередь, обняла целителя, да прошептала:

- Успокойся. Принцесса цела. И Клехия тоже, - ласковый голос донёсся до его уха, лишая беспокойства. Перед последней битвой лисица оставила в них своё пламя. И пусть оно уже отгорело своё, его отголоски ещё служили ярким маячком для Аллы.

- А ну... Хорошо. Да, хорошо. Герои умирают и появляются, это обычное дело, - облегчённо проговорил герой. Судя по всему, в мире осталось ещё два таких, кого он не знал. Один был с Буллем, второй же... что ж, информации о нём не было ни в первом мире, ни во втором.

- Но... не так, как тогда. Будто... – лисица, впрочем, до сих пор не закончила говорить. Не расцепила объятий. Замолчала.

- Что, нельзя говорить? – задал наводящий вопрос целитель. Он готов был принять любой ответ, да что там, ещё раз вытащить её с того света – он запросто пошёл бы на такое.
- Его дух... вырвали из тела, а вместе с тем... – на этом Алла прекратила. Ей было известно больше, но Кир понимал, что для неё раскрывать это опасно.
- Дух? Это что-то новенькое. Чёрт, в моей жизни хоть когда-то будет всё спокойно? – спросил маг-лекарь скорее уж сам у себя. Впрочем, его слова обидели богиню, да так, что та оттолкнула хозяина от себя.
- Думаешь, я знаю? Ты хотел приключений на свою жопу – получай! – выкрикнула лисица, окутывая себя ареолом тёплого пламени. Да и до Кира наконец-то добралась морозная рука. Согревать себя, впрочем, он не стал...
- На свою-то ладно, но Фрея, Клехия... – ...а взамен, лишь углубился в холод, вспоминая добрые лица своих возлюбленных героинь.
- Элен? Да-да, скоро ей четырнадцать, - добавила рыжая девушка, пожав плечами. Она практически не сомневалась, что теперь, когда станут богоизбранных значительно проредел, у младшей принцессы были все шансы стать одной из них.
- Правда? Не знал, - не задумываясь ответил Кир. А когда он осознал, какую глупость ляпнул, Алла уже подготовила...
- Конечно, не знал. Ты даже не знаешь, какой сегодня день, - ...новую подколку.
- Нет, почему? Декабрь, двадцать... эм... – и тут юноша опешил. Как-никак, что в деревне у него не было календарей, что за своё путешествие он с ним ни разу не сверялся. Как-никак, это было уделом клерков да интендантов. И первых министров...
- Вот-вот, - довольно заявила Алла, тыкнув Киру пальцем в грудь. Тот готов был рассмеяться, но...
- Тихо, кто-то идёт, - предупредил он, обхватив девушку. Та, не будь дурой, живо обратилась лисой. Юноша удручённо фыркнул, подметив вдалеке пять драколюдов. Один из них был ему знаком. Слишком знаком.

- Хисэки? – подозвал генерала рубиновых драколюдов герой. Тот же поначалу недоумённо огляделся, а уже потом нашёл, от кого шёл голос. Всё-таки, драконы не так уж хорошо видят в темноте.

- Пов... Хоними? – слегка удивился великан, увидев своего повелителя, державшего ручную лисицу на руке.

- Что вы тут делаете? – спросил чёрный вирм, рассматривая других четырёх воителей. В темноте их было трудно разглядеть, но вот рост определить даже так было просто. Все они были минимум на полторы головы выше мага-целителя. Не сказать, что он был впечатлён, но мысль вернуться в тело Киргота, или просто добавить себе нынешнему роста промелькнула.

- Да вот, леди Рагна приказала вынести весь наш хлам, - поведал воитель, глянув в сторону того самого дома с чёрной крышей. Заприметить его было нетрудно – трёхэтажная постройка выделялась среди одно-двухэтажных домиков. *Неужели Рагна настолько меня боится?*

- Из дома, где мы будем жить? Как мило, - съязвил Хоними, в ответ на что один из солдат Хисэки удручённо фыркнул. Что же предпринял Хисэки? Красный исполин попросту... отвесил ему с кулака в нос.

- Пшли, подонки! Я догоню! – строго приказал генерал, не дав воинам ни шанса на отказ. То ли из чувства долга, то ли банальный страх их подгонял, но разбирать имущество квартированных они побежали как ужаленные.

- Освободить мне место можно и без тебя. Признавайся Хисэки, что ты забыл тут, а то я при всех сломаю тебе рога и пущу по кругу, - пригрозил Кир, уже готовясь вдарить драколюда под колено в случае неподчинения.

- Р-рога... пожалуйста, не надо, повелитель, - замявшись, ответил генерал. *А по кругу, значит, можно?*

- Тогда рассказывай. Что тебе надо тут? – спросил герой, одарив алебардиста презрительным взглядом.

- Леди... приказала присматривать за вами, - неохотно выдал Хисэки. Однако дрожь в коленях не давала ему и ни шанса.

- Что ж, я так и думал. Слушай моё задание – сделай всё, чтобы мы с Рагной могли поговорить спокойно. Наедине, - скомандовал маг-лекарь, преодолевая

навязчивое желание выпотрошить мерзавца-насильника. *Всё-таки, старые привычки тяжёло уходят.*

- Да, мой повелитель. А... Как насчёт?.. – замялся воин, но вирм, осознав его намерения...

- В жопу получишь, когда выполнишь приказ. А теперь пшёл, пока я не разозлился! – ...сразу же отказал ему, послав Хисэки по его делам. Одного только тона уже было достаточно, чтобы генерал впал в дрожь и убежал вслед за остальными.

- Чёрт, хотел авантюру, а попал в блядский цирк, - раздосадовано пробурчал под нос юноша. И всё же, раз уж именно такой расклад ему выпал, то и играть ему придётся соответственно. Так или иначе, пожав плечами, герой возобновил свой путь к оружейной. Благо, из куска воспоминаний Хисэки он вполне себе осознал, где её искать.

Оставшуюся часть пути Кир с Аллой провели в молчании. Да и что там этого пути? Не более двух минут неторопливого шага. А всё потому, что юноша размышлял. С одной стороны Кинакрит грозились осадить несколько мятеожных племён. С другой же, некто или нечто убило героя. Чёрному вирму, конечно, не было никакого дела до падшего, раз уж никто из его близких не пострадал, и хорошо будет, если это был единичный случай. Но если загадочный виновник объявил войну всем оставшимся героям, тогда – жди беды. С поражением Буллета, целитель более не представлял себе, кто в принципе способен победить его или его девушек, но вот новая война сейчас была последним, что нужно Панакее. Даже с безоговорочной поддержкой Восточного альянса. А ведь Энрико со своим сборищем фанатиков обязательно попробует вернуть главенствующее положение Скодилии, так или иначе.

И вот, герой исцеления добрался до заветной двери. Он распахнул ворота, предположительно открытые для него заранее подбежавшими драколюдами, и вошёл внутрь. Если улицу ещё кое-как освещал звёздный свет сияющего небосвода, то вот внутри был полный мрак. К счастью, на это у юноши был ответ – нефритовый глаз, самое первое и самое лучшее его приобретение в новом мире. Дар звёздной нимфы рассеял тьму, окрасив всё в зелёный. А вместе с этим правое око давало ему максимально подробную информацию об оружии.

- Бери себе игрушку, и пойдём отсюда. Я устала, - пожаловалась Алла, которую ничуть не интересовали ни бердыши, ни глефы, ни мечи, ни всевозможные доспехи. При наземном бое рубиновые драколюды предпочитали свои заточенные куски стали, лишь отдалённо напоминавшие мечи. Для воздушного же боя они использовали длиннющие пики да алебарды, ведь лишь в воздухе такому оружию было, где развернуться. И на широкой арене, как успел уяснить Кир на своём теле. Естественно, это относилось к тем, кто предпочитал летать на драконах, а не быть ими.

- Ага, поспешу, и он тоже сломается, - удручённо ответил лисице Кир, рассматривая развешенные орудия убийства. Примерно поровну там было как драконьего, так и кабаньего. И если последние пользовались практически тем же, чем и большая часть мира, то вот драколюдское оружие было больше, толще, грубее. Герой-целитель не сомневался, что мог бы поднять такое, и даже кое-как размахивать разложенными кусками железа, да вот что толку, когда оно грозило банально перевесить не самого высокого и увесистого юношу? Не было в нём тех двух центнеров веса, коими могло похвастаться большинство из драконьих воителей. А потому, пока Алла перебиралась к нему на голову, взгляд его обратился к чему-нибудь полегче. Например, к обычным мечам.

Осмотрев клинковое оружие, большее и меньшее, прямое и кривое, Кир Албан остановил своё внимание на одном из двуручников. Деревянная рукоять, навершие как то яблоко, широко расправленная гарда и клинок с широким долом почти во весь его рост. Кое-где виделись зазубрины, но это даже больше привлекало героя, так как значило, что оружие прошло ряд битв, и не сломалось. Правда вот...

- Ну и что? Он же тонюсенький, им вмажешь этим, и бац – он согнётся, - критически подметила Алла, указав мордочкой на один из драконьих тесаков килограмм так в двадцать.

- Только, если я над ним не поколдую, - ответил юноша, проходясь двумя пальцами по острию. Не самое острое, но и тупым его назвать язык не поворачивался. Пройтись точильным кругом, и будет прекрасный инструмент. Останавливаться на этом, правда, вирм не собирался.

- Ну как, Алла, зачаруешь мне его? – спросил у богини герой, срывая с себя повязку с шиной, чтобы уже двумя руками взять свой новый меч.

- Я-то могу, но я тебе зачем? Вонючек не видно, черныш дохнет. Лучше сам сообрази чего. Типа, ветерок при каждом взмахе. Уа-а-а, - ответила лисица, под конец лениво зевнув.
- Вот только отлынивать не надо, а. У тебя есть и чёрное пламя, - возразил герой, оценивая развесовку клинка.
- А тебе не слишком будет, а? – спросила богиня, вернувшаяся в статус меховой шапки. Сейчас она весила в два-три раза больше, чем раньше, да и Кир обмельчал, но это не мешало им. Да и выбора особо не было, ведь две своих руки он положил на рукоять.
- Не слишком, что моё оружие испепеляет всё, к чему касается? Не-а, как раз, - самодовольно вымолвил герой, совершив резкий размах сверху вниз. Не такой, чтобы снести всё, да и не пострадало ничего. Так, чтобы приловчиться.
- И саму железку тоже сожжёт, - пробурчала хвостатая, казалось бы, даже не заметив, как хозяин дёрнулся при ударе.
- Хм, а вот это уже проблема. Ну, ничего, сообразим чего, - заявил Кир, положив двуручный меч на левое плечо.
- Соображай в кроватке, я спать хочу, - жалобно произнесла питомица юноши. Конечно, её желание поскорее оказаться в тёплой постели вирм, естественно, разделял. С одной оговоркой...
- Очень жаль, а я так хотел «расслабиться», - лукаво сказал Кир, захлопнув за собой дверь оружейной. Кто её будет закрывать, его не волновало. Как и не волновал мимо пробегавший мальчик из кабанов, чьи очертания тот уловил лишь боковым зрением, прежде чем тот скрылся в переулке.
- Это... можно устроить, - ответила Алла, заёрзав на голове мага-целителя. Его рога богине вовсе не мешали. Напротив, за них можно было держаться, в случае чего. Так или иначе, юноша усмехнулся, да пошёл к себе в новый дом. Прискорбное осознание поразило его – своими обдуманными и не очень действиями он полностью разрушил образ слабого вирма. Теперь его принимали не как какого-то низшего ящера, но как короля, коим он и являлся. Драколюды не знали его истинной личины, но это не помешало Рагне

признать в Хоними откровенно опасного и могучего индивида, которого лучше держать, если не в друзьях, то хотя бы под наблюдением.

- Ну и ладно, - пробурчал под нос Кир, отмахнувшись от тягучих мыслей. Слова Аллы побуждали его поскорее разрешить конфликт в Конфедерации и вернуться в Панакею на своём улучшенном самолёте.

Оставшийся путь прошёл быстро. Правда, на себе он ощущал постороннее внимание, словно бы за ним следили. Чувствовала его и лисица. Страх, замешательство – немногим оставшимся на свободе железным кабанам невдомёк было, чего ожидать от чернорогого чужака. Кири, в некоем роде, льстило подобное внимание, но отнюдь не оно сейчас занимало его мысли. Прежде, чем он вплотную подошёл к своему новому жилищу, из-за двери вышли пять драколюдов. Четверо вынесли всё своё имущество, и имущество своих товарищей. Нельзя сказать, что они были этому рады, но возражать Рагне и Хисэки никто из них не отваживался. Кстати о последнем...

- О, Хоними. Держит... Держи ключ от халупы, - произнёс воитель, отдавая заветный кусок металла в правую руку мага-целителя. Последний усмехнулся, и намекнул поворотом головы, чтобы гигант поскорее убрался, вместе со всеми своими солдатами. Кир же захлопнул дверь, и запер её. Внутри ещё оставались зажжённые свечи, да тёплые каминны которые юноша решил игнорировать. А вот что проигнорировать он не смог. А вот что проигнорировать он не смог, так это бардак в ближайшей спальне на первом же этаже. Да и не только он...

- Фу, здесь всё провоняло ящерками! – посетовала богиня, спрыгивая на деревянный пол. Всё для того, чтобы опять обратиться в ушастую девушку с пышным хвостом. И пока маг-лекарь, отставивший свой новый меч куда подальше, подправлял постель, его спутница размахивала руками, разнося золотые ветра. Вся грязь, вся пыль, что была в комнате, попросту сгорела, да и запаха как не бывало. Даже Кир, без особых нюховых навыков, это заметил. И только, когда простыня была как новая, камин горяч, а воздух свеж, только тогда герой снял сапоги, рубаху, да грохнулся на кровать. А за ним туда и Алла влезла.

Без лишних слов, пламя обнажило богиню, и внимание юноши сосредоточилось на её возросшей груди. Инстинктивно облизнув губы, Кир

потянулся к лисьему бюсту, однако его потуга сломалась о внезапное сопротивление. Алла толкнула хозяина в плечи, повалив того на спину. А всё ради того, чтобы девушка расстегнула ремень, стянула штаны и выбросила их в другой угол комнаты. Теперь уже лисица ехидно усмехалась, напористо поглаживая пах героя, чей член уже сначала рвался в бой, так ещё и стимуляция лишь усилила прилив крови.

Не опуская уголки губ, богиня раскрыла рот, а затем взяла шест юноши во всю его длину. Так мало того, что язычком она работала по кругу, так ещё и пальцами Алла сделала кольцо своими пальцами, чтобы «работать» им уже у основания. Сказать, что Кир оторопел, значило не сказать ничего. Даже Сецуна не могла так сильно вскружить ему голову, чтобы тот аж откинулся от удовольствия. А ведь это было лишь началом. Хвостатая не оставляла ни одного пятнышка, где не осталось бы её слюны. Так продолжалось долго. Или это было лишь затянувшееся мгновение? Но в себя Кир пришёл уже тогда, когда девушка слизывала остатки спермы со своих губ.

Решив не вдаваться в лишние вопросы, чёрный вирм собрал своё самообладание в кулак, и повалил лисицу на спину. Он широко улыбнулся, обнажив свои зубы. И тут раз – и любимая прижала уста к себе, утянув за шею, после чего принялась посмеиваться над озадаченным целителем. Ему вовсе не было неприятно подобное, но вот уже второй раз за последнее время Алла пыталась навязать ему свою доминацию. Но ничего, у Кира был на это свой ответ. Крепко обняв красавицу, юноша стремительно вошёл – он знал, что богиня уже намокла, знал, что не сможет сопротивляться наплыву страсти. А чтобы не показалось мало, маг-лекарь начал с неподдельным энтузиазмом оставлять засосы на шее хвостатой негодницы. В долгую она не осталась, а потому начала делать с хозяином то же самое.

Так они и проводили время – стеная, крича на пару от экстаза, отплясывали танец неудержимого рвения друг к другу. Два божества, два союзника, пара возлюбленных. Когда Алла лежала под Киром, ни секунды не прошло, чтобы ушастая не двигалась с ним у унисон. Когда Кир был снизу, то вообще не жалел сил, чтобы доставить спутнице больше удовольствия. Даже когда казалось, что силы покидали его, когда семя закончилось, а бёдра пылали жарким пламенем, даже тогда герой исцеления не ослаблял напора. Даже... когда они оба пали без сил.

- Фух... Хаа... Хаа... Что это... было? – шокировано спросил юноша, чьих сил хватало лишь на то, чтобы укрыть их с Аллой тёплым одеялом.

- Хаа... Это... то, что я тебе дала. И буду давать, если только... – ответила лисица, так и не договорив. Но и этого юноше хватило.

- Чёрт, ты меня окольцевать думаешь? – поинтересовался Кир, не отрывая своих глаз от красных очей богини, что достались ей от него с Евой.

- Семь... Семь колец, и твоё в придачу. Больше твоему дому не надо, - сказала Алла, положив ладонь под тёплую щёку хозяина.

- Дому, да? – тихо переспросил герой, прежде чем сомкнуть веки. А прежде, чем сон забрал его, в его голову успела проскользнуть мысль, что где бы он ни был, какие бы хоромы ему не вручали, настоящий его дом был там, где можно было разделить тепло с дорогими и близкими.

Глава 3 – Прозрение принцессы

Кир проснулся рано. Пускай ему уже давно не снились кошмары, пускай всех их он победил, но каждый раз привычка поднимала юношу с первыми лучами солнца. До недавнего времени, ведь чем ближе к зиме, тем позже восходило солнце, а потому в самый разгар холодного периода героя-целителя встречала уже темень. Первое, что он увидел – это лежавшая на животе Алла. Левой рукой она обнимала героя, правую забросила над головой, а вместе с тем из-под одеяла торчала её нога. Такой уж была эта богиня – как ни посмотри, никакой величественности или гордыни, настолько характерных для возвышенных созданий. Справедливости ради, Кир видел лишь двух трёх божеств, один из которых был банальным самозванцем. Энрико Дуалей, лишённый всякого авторитета правитель Скодилии – герой не был столь глуп, чтобы ожидать, что тот не сделает свой ход, однако эта партия будет уже за Элен. Целитель же участвовал в другой битве.

Каждое великое деяние обязательно начинается с мелочей. Так было и этим утром. Первый его подвиг заключался в том, чтобы как можно аккуратнее вылезти из-под руки Аллы, встать, протереть глаза, потянуться, да укрыть её. Не факт, что лисица не раскроется позже, да и богиня священного пламени по определению не страдала от холода, но в таких мелких актах заботы и проявлялась симпатия и любовь Кира к своим девушкам. И только он хотел поднять свисающую ногу, как заметил небольшую выпуклость.

- Да неужели? – с радостной нетерпеливостью произнёс Кир, заглядывая под одеяло. И ведь правда, там его ждало очередное металлическое яйцо. Осторожно достав слезу богов, он положил её на близлежащую тумбочку,

после чего, трясущимися от возбуждения руками, всё-таки укрыл ушастую, вернув её ногу на тёплую простыню. Ну а потом...

- Хаа... И что же мне с тобой делать? - ...изначальная радость разбилась об осознание – обрабатывать-то металл нечем. Аль-Шатар далеко, да и не факт, что Буллет не смёл мастерскую Аль-Хадааду. Ближайшие по качеству инструменты находились в мастерских громадного замка Кинакрита, но возвращаться туда, не выполнив свою миссию, герой и не думал.

- Так-с, ты там гром-палку себе хотела? Придётся тебе подождать, - пробурчал юноша, в ответ на что девушка лишь дёрнула ушком. Кир уже думал, что ей вздумалось просыпаться, но... нет. Лиса лишь немногого поворочалась, да повернулась на спину через правое плечо.

Впрочем, как бы сильно Кир ни любил эту миловидную мордашку, дела он откладывать не привык. А потому, чёрный вирм начал собирать свои разбросанные вещи. Обычно этим занималась Сецуна, сейчас же её рядом не было. А потому ни тебе аккуратно сложенной одежды, ни утренних ласк. Зато уже одетого юношу поджидал лежавший под дверью двуручный меч. Всё такой же неказистый, да изношенный. И всё же, именно его маг-целитель выбрал своим новым оружием.

- Так-так, а с тобой как поступать? – задался вопросом герой, взяв внушительный клинок. Вес в три-четыре килограмма ощущался пушинкой, да и к другому распределению веса по сравнению с саблей он уже начал привыкать. В итоге, только и оставалось, что начать колдовать.

Снаружи было несколько точильных кругов, да вот только от одной мысли о том, что это сугубо утилитарное средство безо всякой изысканности будет царапать острие его оружия, у Кира морщилось лицо. А потому он сделал глубокий вдох, вы-ы-ыдох, сел на пол, положил перед собой лезвие, вооружился нефритовым глазом и начал творить чудеса. Первым из которых была могущая алхимия. Один хлопок на высоте живота, и ладони чёрного вирма загорелись золотистым ареолом. Не теряя времени, Кир провёл ими по клинку, буквально на себе ощущая, как трескается и разрастается кристаллическая структура. На место выщербин пришёл новый металл, царапины заменила собой гладкая поверхность. Вмятины выпрямились, а кромка сжалась насколько это было возможно для обычной стали, вместе с тем на пол начали сыпаться малюсенькие гранулы фосфора и серы – вредных

примесей, по вине которых переломалось немало оружия. Лишь самые умелые кузнецы и алхимики знали, как вывести их. К счастью для Кира, алхимиком он был, пускай его *собственный* практический опыт не был таким уж обширным. Не преминул герой и закалкой. Стоило лишь вложить свою волю в магию, как лезвие загорелось ярко-оранжевым светом, перестраиваясь под нужды своего нового обладателя. Маг-лекарь проделал тот же трюк, что и со своей первой саблей, и на выходе у него получился ещё один булатный клинок. И, конечно же, как и в прошлый раз, не шло вообще никакой речи о вытравливании металла в кислоте. Вычурность мало волновала юношу, лишь эффективность.

- Вот, теперь ты выглядишь получше, - с гордостью за проделанную работу вымолвил целитель. Меч под его руками уже потух, зато стала, благодаря проделанной работе, отныне отражала звёздный свет, будто бы и не оружие это, а зеркало. И в этом и заключалось беспокойство героя. Как и раньше, он хоть и любил проводить время со своим оружием, но предпочитал делать это как можно реже. А потому Кир закрыл глаза, да принялся рыскать по чертогам памяти в поисках нужного фрагмента. За эти полгода молодой человек узрел воспоминания сотен людей, однако все они смешались в одну невнятную кучу, которой вскоре предстояло покинуть мятежную рыжую голову. А вот за что та всё-таки держалась, так это знания Валхиды, предположительно работавшего в данный момент над производством пороха для Панакеи. *Конечно, если он ещё жив.*

Секунды тянулись, словно каучук. Всеми силами Кир пытался сосредоточиться на воспоминаниях великого алхимика, но постоянно чьи-то житейские эпизоды из бренности обитателей дворца уже разрушенной Столицы, совершенно не интересные юноше, так и норовили ворваться в мысли и разбить концентрацию, как это делает ветер с карточным домиком. Не помогало делу и то, что комната еле-еле обогревалась тлеющими угольками камина. И всё же, маг-целитель не сдавался. Он умел терпеть, знал, как переступить через себя, заставить себя работать над нужной вещью. А поэтому, уже на двадцатую минуту размышлений, он всё-таки добрался до своей цели: полные знания о зачарованиях и заговорах.

- Фух, думал, голова взорвётся, - облегчённо отметил чёрный вирм, наколдовывая себе струю вкусной родниковой воды прямо в пересохший рот.
– Так, есть зачарование элементами и рунное письмо, - пробормотал Кир,

приводя мысли в порядок. Первый метод заключался в том, чтобы напитать материал одной из стихийных эссенций: огня, воды, воздуха и земли. При этом существовали тысячи разных важных и не очень аспектов, благодаря которым подготовка эссенций, а также пропитка ими, были совершенно невозможны в полевых условиях. Зато вот второй...

- *Opus est fortis*, - ...подразумевал лишь черчение рунических знаков, параллельно выговаривая свою волю на языке богов, языке магии. – *Da mihi gladius, absolutum incorruptibilis...* – продолжал юноша, вливая свою ману в меч, по мере чего у него в доле начали образовываться символы. Процедура требовала немалой волшебной силы, порой даже нескольких зачарователей, однако у Кира её было в избытке. Главное, на чём он сосредотачивался – так это крепость. Чары, что позволяют его оружию не только держать заточку, но и не ломаться даже от самых серьёзных ударов. По крайней мере, на это хотелось надеяться.

- ...*datum mihi robur*, - наконец-то закончил герой исцеления, заколдовав своё новое оружие на неуязвимость. Конечно, со своими пределами, но сравнять сталь с хорошим адамантитом – это с лёгкостью. Разве что рубить магию не сможет.

- Осталось сделать ножны, потом Рагна, потом... *Уа-а-а!* – зевнул Кир, мельком глянув на Аллу. Она так сладко спала, так наслаждалась каждой секундой беспамятства, что её хозяин решил не отказывать себе в удовольствии, и, сняв лишь сапоги, запрыгнул к ней на кровать. Хоть он и был уверен, что сонливость пройдёт, но, как он недавно сказал Ляпис: «я беру от жизни всё». *Так чем же так плоха возможность ещё немного вздремнуть?*

- Семь колец, семь колец, – и лишь эти слова слегка беспокоили героя. Авантюризм ли пнул его сюда, а вместе с ним желание найти себе новую пассию, или что-нибудь ещё? Зачем? Неужели ему было мало? И что ему во всем этом делать? На эти вопросы юноша отвечать не стал. Ведь когда Алла легла на его грудь, словно на подушку, когда он сам закрыл глаза, всё это оказалось не важно, ведь Кир провалился в сон.

...

А пока герой исцеления счастливо коротал часы в постели с Аллой, героине магии о покое любимого даже мечтать не приходилось. Флер

Эрлгранде Джорал ворочалась и стонала, скучоживаясь под одеялом, словно бы в попытке убежать, укрыться. А всё из-за своих же грев.

Всё начиналось хорошо. Двенадцатилетняя Флер в очередной раз поражала сердца всех своим голосом, в очередной раз поливала их с матерью любимые райнары, в очередной раз они играли с Норн. Далеко не все любили их. Ещё бы, во дворец приволокли шлюху, да и то, лишь потому, что с ней, видите ли, спал сам король аж два раза! Маргурт Рикил Джорал поприветствовал их, дал им подобающие имена, а потом... пропал из их жизни. Флер Эрлгранде Джорал, Норн Клаталисса Джорал. Девушки не знали этимологии их средних имён, и всё же, Флер своим гордилась. Назло обидчикам, назло своим сводным братьям и сёстрам. Назло судьбе, которая так и не подарила им счастливый финал семье из трущоб, хотя высокие стены были столь многообещающими. Розоволосых никогда нигде не жаловали, но даже так...

- Всё будет хорошо, надо быть сильными, - ...их мать не переставала подбадривать их. Пока в один прекрасный день не случилось ужасное – девочки играли в куклы, женщина писала ответное письмо кому-то, а за окном сияло яркое весеннее солнце. Двадцать третье апреля, всего-то неделя до дня рождения старшенькой. Однако... всё оборвалось, когда в дверь вошёл убийца. Это был один из камердинеров, а потому никто не предал ему большого значения. До тех пор, пока тот не вытащил из-за пазухи верёвку...

Флер наблюдала за этим со стороны. Смотрела, как её младшая ипостась пыталась спасти матушку, попутно защитив и плачущую в углу Норн. Потуги её против крупного мужчины не возымели никакого эффекта, ведь он вовсе не реагировал, даже когда она старалась причинить ему как можно боли огненными касаниями. Колдунья пыталась закричать, пыталась помочь им, однако та была лишь бестелесным гостем на этом празднике ужаса.

Те воспоминания, что она так активно подавляла, теперь ворвались как пушечное ядро через частокол. И снова принцессе приходилось смотреть, как синеет лицо её дорогой матери, как её саму болезненно отталкивают, и как стремительно угасает жизнь в её самом дорогом человеке. Вскоре всё закончилось. В ту же дверь ворвались стражники, заколов камердинера алебардами, но Флер с Норн было уже наплевать. Всю следующую неделю

младшая не прекращала плакать, а старшая злиться. Однако вечно так продолжаться не могло.

- Успокойся, Норн. Я не дам тебя в обиду. Мы со всем справимся, - произнесла будущая героиня магии своей сестре, после чего та наконец-то вытерла слёзы. Было ли так на самом деле, или это лишь упрощённые воспоминания, от которых откололась большая часть истины, Флер сказать не могла. Зато она знала, чем всё закончится.

Весь следующий год она только и делала, что лобызала перед родственниками, нарабатывая харизму и пытаясь если не заслужить доверие королевской семьи, то хотя бы выведать их секреты, а вместе с тем – обеспечить Норн спокойную жизнь. Принцесса-бастард разоблачила заговор. Впрочем, она не знала, кто был главным виновником, кто наложил гипноз на камердинера, а потому, по достижении четырнадцати лет, перевешала и повыгоняла всех: сестёр, братьев, жён отца, его наложниц – всех, до кого она смогла дотянуться своей новообретённой властью. А попустительство короля этому лишь потворствовало. Сейчас-то Флер знала, что тот был уже одержим тёмными силами. А тогда ей казалось это чем-то хорошим – знаком признания.

Образы сменялись один за другим. Картины возвышения, гравюры отречения, зарисовки множества малых и больших свершений... полотно падения. Сначала отвергнутая Норн начала топтаться по ней благодаря возросшему влиянию, как в переносном, так и в прямом смысле, а затем... в её жизни появился он – неприметный рыжеволосый мальчишка, оказавшийся самым большим разочарованием в её жизни, когда тот даже не смог справиться со своей единственной задачей. Флер наблюдала, как сама же травила, избивала, унижала и устраивала целые процессы на изнасилование юноши. Однако сколько бы девушка ни пыталась кричать, сколько бы ни рыдала, прося саму себя прекратить, сон и не думал останавливаться.

Когда же герой-целитель вырвался, то наблюдательница готова была взвыть от отчаяния, предчувствуя скорую развязку. Однако как ни пыталась она закрыть глаза, ей это не удавалось. Человек, которого она знала лишь с лучшей стороны, сейчас был жесток, беспощаден и неумолим. Прямо на её глазах он убил двоих её охранниц, после чего принялся пытать и насиливать принцессу. Сновидица испытывала противоречивые эмоции – ей приходилось

наблюдать, как самый дорогой ей человек искалечил её, угрожал раскалённой кочергой, а потом жестоко изнасиловал, прежде чем...

- Я сотру тебе память и переделаю лицо! Принцесса Флер погибнет! - ...вынес свой последний приговор в сторону жалкой поруганной принцессы.

- Нет!.. Нет! НЕТ! НЕТ!!! - разрыдалась заклинательница, отчаянно качая головой в сторону. Весь тот ужас, что девушка чувствовала тогда, сейчас отзывался в её дрёме. Сердце колотило без остановки, и последнее, что увидела колдунья, прежде чем его касание навсегда изменило её жизнь – это заплаканная гримаса отчаяния. И только когда мир окрасился во тьму, принцесса наконец-то сумела распахнуть очи.

Флер панически вскочила со спального места, вся её ночнушка пропиталась холодным потом, а в груди волшебница ощущала невероятную тяжесть. Она вспомнила. Наконец-то последние барьеры Кира окончательно сошли с её воспоминаний, и ей открылся тот ужас, что с ней сотворил герой-целитель... что был словно капелькой яда по сравнению с тем чаном, что она вылила на него. Заклинательница, вопреки всем своим страшным опасениям, не переменилась в один миг. Весь тот путь, что они с Кирготом прошли вместе, уже никуда не исчезнет, однако то замешательство, тот страх от одной лишь мысли, что он мог сделать с ней в будущем, сковывал колдунью по рукам и ногам.

Выйти из ступора ей помогла сестра. Норн перевернулась на другую сторону, нечаянно стукнув старшую принцессу рукой по голове. Лишь тогда, после трёх минут ошеломления, Флер наконец-то пришла в себя. В их широкой кровати они спали вместе: Флер, Элен, Клемия... Последней, впрочем, не было. Волшебница принялась обеспокоенно ворочаться высматривая мечницу, однако вокруг не было и признака её присутствия.

Флер бы так и продолжала бессмысленные разглядывания, если бы у неё внезапно не прихватило горло. Приступ резкой рвоты заставил её соскочить с кровати и, даже не надевая тапочки, ломануться в уборную. Принцесса распахнула дверь и побежала по коридору, придерживая рот, чтобы не запачкать пол. Холодная плитка пронзала босые ноги сотнями невидимых иголок, но героине было наплевать. Её единственной целью была уборная, и недолог был час, когда девушка чуть ли не выбила себе проход,

панически крутя дверную ручку. И только преграда поддалась, только осталась секунда до заветной раковины, как на её пути встретилась...

- Фрея?! - ...шокированная Клехия, благо, с потолка свисали люстры со свечами, позволявшие разглядеть друг друга. Не меньшим было и замешательство врезавшейся в фехтовальщицу героини магии. Последняя потеряла равновесие, упала на колени, а слабая отышка от небольшого забега приблизила неизбежное. И в итоге...

- БУЭ-Э-Э-Э!!! - ...Флер выблевала содержимое своего желудка. Всё то, что не успело перевариться с ужина, оказалось на полу.

- Фрея! Эй, Фрея, ты как? – тут же начала вопрошать Клехия, схватив розоволосую за плечи, но вместо ответа та лишь поддалась второму позыву, от которого фехтовальщице пришлось уклоняться.

- Чёрт! Проклятие!.. Я... Хаа... – только и смогла из себя выдавить перепуганная принцесса. Так бы она и упала в свою же попахивающую рвоту, если бы воительница не подхватила её, не помогла встать.

- Это... всё-таки случилось, да? Не волнуйся, скоро легче станет, ты главное не перенапрягайся, - бережно произнесла сребровласая, помогая колдунье опереться на раковину, над которой постоянно тёк небольшой ручеёк.

- Откуда... ты знаешь, что будет легче? Я же!.. – ответила заклинательница, отмывая своё мокрое от пота и слёз лицо. Однако она так и не закончила свою мысль. К счастью или к сожалению...

- Беременна от Кира? Ты меня этим не удивишь, - ...героиня меча уже знала ответ. Тут-то в голове колдуньи и сложилась полноценная картинка происходящего. – В туалет нужно? – поинтересовалась Клехия, посматривая на жёлто-бурое пятно.

- Нет... – ответила продрогнувшая от холода принцесса. Естественно, мечница поняла, что оставлять её тут, босую, холодную, перепуганную, попросту нельзя.

- Ну и хорошо, - выдала фехтовальщица, подхватив Флер на руки. – Ах да, надо бы убрать это, - добавила сребровласая, выставив правую руку слегка дальше подколенных впадин принцессы. Всё для того, чтобы своей магической силой собрать рвоту, и слить её в канализацию. Конечно, кто-то

из слуг и так убрал бы, но Клехия не привыкла оставлять за спиной бардак и грязь.

Так они и вышли в коридор. Одна – сребровласая девушка в белой ночной рубашке и кожаных туфельках. Вторая же – повисшая у неё на руках сребровласая красавица в синей ночнушке. Прямо сейчас Флер готова была смеяться и рыдать, но её хватало лишь на то, чтобы дёргать уголками губ, осознавая всю ситуацию в которой она оказалась. Злобная женщина, коей она когда-то была, ни за что не захотела бы зачать от простолюдина. И всё же, вот и первые признаки подоспели. Но разве Кир, король всея Панакеи, дважды спаситель мира, достоин быть судим такими глупыми категориями? После всего, что он сделал для принцессы, над которой, по-хорошему, ему стоило расправиться?

- Скажи, а ты... тоже? – решила прервать молчание Флер, отвлекаясь от тяжких дум.

- Да. Под сердцем у меня его ребёнок, - улыбчиво ответила фехтовальщица. В конце концов, для неё это откровение не сопровождалось шокирующими воспоминаниями.

- Почему не сказала? – поинтересовалась принцесса, натягивая на лицо слабую улыбку лишь для себя одной.

- Я не была уверена, пока не сходила к нашему врачевателю. Вчера он подтвердил всё, - с неподдельным восхищением поведала Клехия Крайлет. Такой реакции колдунья и ожидала от неё после их беседы на самолёте. Разве что сама она...

- У-ух... Рано или поздно, это должно было произойти, - ...никак не переставала хандрить, что не могла не заметить мечница.

- Что-то ты юлишь, принцесса. Рассказывай, что тебя беспокоит? – спросила шагавшая по коридору сребровласая. К счастью, путь героинь почти закончился.

- Ничего... Ничего такого, - совершенно неубедительно заявила заклинательница. Будь ей получше, она смогла бы выкрутиться благодаря своей неподражаемой харизме. Однако...

- Так, а ну прекращай это, или я расскажу Элен, уж она-то быстро всё выяснит, - ...сребровласая девушка была явно не в том состоянии, чтобы убедить хоть кого-то.
- Хочешь надавить на меня? – безразлично спросила Флер, игнорируя неудобства от того, что мечница пыталась кое-как пролезть в относительно узкий для двоих дверной проём.
- Если придётся. Иначе, как я могу тебе помочь? – вымолвила Клехия Крайлет, уложив принцессу на диван, дабы не будить Элен, для которой последнее время было отнюдь не так щедро на здоровый сон. А после этого и сама присела рядом с волшебницей.
- Клехия... Прежде, чем я продолжу, пообещай мне одну вещь, - потребовала героиня магии, поджав под себя ноги.
- Всё, что угодно, - без раздумий ответила мечница, пока её собеседница мельком глянула на младшую сестру, всё так же мирно посапывавшую.
- Поклянись, что не станешь поднимать на меня оружие после того, что я расскажу тебе, - с мертвецкой серьёзностью произнесла Флер Эрлгранде Джорал, подняв голову с колен. Не ради себя – ради своего ребёнка.
- Клянусь, - не колеблясь, заверила сребровласая воительница.
- Хорошо. Помнишь, когда Кир вернул тебе руку, - начала героиня магии с самого интересного, решив не распыляться о своей сложной судьбе.
- Такое не забывается, - ответила Клехия, проявляя глубочайший интерес к тому, что хотела сказать девушка.
- И правильно. Потому что именно тогда я совершила жесточайшую ошибку во всей своей жизни...

Глава 4 – Решимость

Это была обыкновенная тихая беседа. Две девушки сидели на еле тёплом диване за закрытой дверью их общей спальни, пока третья – Элен – всё так же спала. Флер изливала душу Клехии, рассказывала о своих грехах и провинностях, о своём пути, через что прошла сама, и на какой путь это толкнуло её сестру. И как целый месяц она была палачом для героя-целителя.

- ...скорее всего, я бы взяла с собой Блейд, Буллета, и мы с Киром отправились бы в Конфедерацию. Ты сама понимаешь, что в такой компании ему было бы просто ужасно, - подвела итог своего долгого рассказа Флер. За это время она успела несколько успокоиться и прийти в себя.

- Да, понимаю. Тот же Буллет – неадекватный педофильт. Порой, я удивляюсь, как он смог стать сильнейшим героем, с такими-то проблемами, - ответила Клехия, посматривая на собеседницу со смесью жалости, презрения и крохой понимания.

- Если хочешь, спроси у него сама, - пожала плечами колдуныя, невольно отвернувшись от мечницы, ведь полуьма совершенно не скрывала выражение её лица.

- Обязательно. Когда-нибудь. А что Блейд? – поинтересовалась героиня меча, вспоминая свою предшественницу. – Кир ведь убил её в Браньке?

- Да. Он даже нарядился девочкой ради этого, - с улыбкой припомнила волшебница. Радости, однако, та не чувствовала. – И правильно сделал. Она всегда была... неуравновешенной. С того самого момента, как я её подобрала. Но я знала, что смогу держать её в узде, - продолжила принцесса, вспоминая, как воротила ей словно ишаком. Разве что заместо морковки там была безответная фанатичная любовь.

- Да-да, ты у нас любишь управлять людьми. Неужели всё это ложь? Всё это время, что ты провела с Киром? – без особых надежд спросила Клехия, отчего заклинательница всё-таки повернула к ней свои изумрудные глаза.

- Что именно? Да, я не ушла с Киром по добной воле, но если бы не он, я бы так и не узнала, насколько ужасен мой отец, королевство. Да даже я! Что же до моих чувств... они настоящие, это точно, - заверила розоволосая девушка, обеспокоенно ёрзая на диване. Всё, что будет дальше, зависело от ответа фехтовальщицы. И вот...

- Хорошо. Я тебе верю, - сребровласая воительница дала его. Непринуждённо и открыто.

- Ты на удивление спокойно всё это воспринимаешь, Клехия, - не смогла не заметить Флер. Как-никак, будь на её месте Сецуна, она бы уже бросилась на неё.

- Кир научил меня думать за себя, прежде чем отправил шпионить за двором Джорала. Тогда-то я и разузнала, что Норн далеко не такая белая и пушистая, как я считала. Осталось только сопоставить факты, и дождаться уже твоего признания, - спокойно выговорила героиня меча.

- Поэтому у нас никак не строились отношения? – решила спросить принцесса уже мёртвого государства.

- Как будто ты мне так уж доверяла... Пойми меня правильно, Флер. За всё то, что вы с сестрой натворили, я бы лично вас вздёрнула. Надо было так и сделать тогда, в этом есть и моя вина. Но Кир любит вас, несмотря ни на что. Его жизнь и так не лучшая, и я не могу представить, как бы он ещё и с вашей потерейправлялся. Твоей, твоего ребёнка... – решительно пояснила девушка. И пускай в её голосе не чувствовалось враждебности, особого дружелюбия в тоне мечницы тоже не ощущалось.

- Эх, почему всё так сложно? Зачать было так легко, а теперь я даже не знаю, как быть дальше, - немного потеряно произнесла колдунья, поглаживая свой живот. Ещё бы, новость свалилась на неё, как снег на голову. Времени это, разве что, заняло порядочно.

- Утереть сопли, и не сдаваться, вот как. Если страшно, можешь спрятаться за моей спиной, - сказала Клехия, возложив руку на грудь. И всё бы хорошо, да вот Флер не могла не отметить, что...

- Но разве ты не в положении? – ...её собеседница была в не менее затруднительном состоянии. В ответ она увидела улыбку...

- Да. И это сильно сузило мой выбор, - ...а затем из тусклого света на героине меча появился полный комплект серебристых доспехов, окутав ту с носков до шеи заслоном божественного металла.

- Это... кираса? – несколько недоумённо спросила принцесса, рассматривая воительницу в новом облачении. Тем же занималась и сама мечница, разглядывая свою левую руку. При этом ни одно сочленение не издало ни звука, и казалось, будто это – её вторая кожа.

- Да. Её зовут Брас. Получилась из белой сферы. Теперь это не пушка, грозящая оборвать наши жизни, а броня, что защитит наше с Киром дитя, - гордо поведала мастер меча, проводя ладонью по нагруднику. Помимо резко вставшей необходимости в надёжной защите, впрочем, этот комплект

расширял радиус всеосязания, а ещё мог подстраиваться под размеры своей хозяйки, что ну очень полезно в её положении.

- Она красивая, - восхитилась Флер, пускай эмоциональные карусели с самого начала дня и не давали ей толком расслабиться.

- Самое главное – что теперь ничто не пробьёт меня. Ни в грудь, ни в ноги, - довольно проговорила фехтовальщица, похлопав свои поножи. Ранее она их не носила, ведь они не давали ей летать молнией по полю боя. Но с божественными орудиями всё иначе.

- Ты только не забывай, у тебя всё ещё открыта голова, - уклончиво упрекнула героиню колдунья. Но даже так, на эту нападку у Клехии был ответ.

- Думаешь? А ты попробуй прикоснуться, - заявила девушка, побудив заклинательницу протянуть руку. Так розоволосая и поступила. К её удивлению...

- Хм... Барьер? – ...над головой воительницы образовалось что-то наподобие диска. Своей магией он окутывал её, заменяя шлем. Всё направленное воздействие попросту соскальзывало вниз.

- Впечатляет, не правда ли? И причёску портить не надо, - вымолвила фехтовальщица, воображая себя неуязвимой. Вот только, Флер уже нашла её слабость. А именно...

- Наконец-то ты додумалась о защите головы. Только, ты не боишься, что за волосы таскать будут? – ...свисающие серебряные локоны, которые колдунья принялась накручивать на палец.

- Пусть кто только попробует, я его на куски порежу, - заявила девушка, аккуратно выхватив свои волосы из пальцев принцессы.

- А если это будет Кир? – поддела её Флер, а вместе с тем улыбнулась, впервые со своего пробуждения.

- Тогда... другое дело, - бескуражено ответила Клехия, поспешив отозвать свой доспех, ведь своим свечением тот полностью выдавал её румяные щёки. Колдунья не стала давить дальше, ведь она мечницу прекрасно понимала.

- Я тоже скучаю по нему. Три дня его нет, а ощущение, будто он снова пропал в логове какого-нибудь ужаса, - выразила свои плохие предчувствия розоволосая принцесса.
- Хм... Бояться за него не надо. Лучше уж за демонов поволнуйся, - парировала девушка, отмахиваясь от любых волнений. Ведь так ли они обоснованы, когда речь идёт о практически бессмертном человеке с могуществом целой армии за плечами?
- Демоны, люди, какая разница? Все везде одинаковые. Есть и хорошие, и плохие, - произнесла колдунья, так и не найдя, чего бы ответить по теме.
- Вот-вот, принцесса. Ты бы о себе поволновалась, а то такое чувство, что ешё немного, и убиваться пойдёшь, - обеспокоенно проговорила Клехия, положив ладонь на плечо волшебницы.
- Да уж, за последний час я уже успела подумать об этом, - удручённо сказала Флер, покачав головой, в которой наконец-то прояснялся засевший там бардак.
- Кир поручил мне вашу сестрой безопасность, и этим я и займусь. Только прошу, не накладывай на себя руки, - попросила мечница. Она была полностью уверена, что сможет одолеть любого врага, да хоть целое войско, если понадобится. Но вот обронять принцессу от самой себя?
- Хаа... Боюсь, после Кинакрита, у меня просто не получится, - в шутку ответила героиня магии, вынуждая себя улыбнуться. Повеситься или выпрыгнуть из окна она могла, но это максимум травмирует её. Можно было себя взорвать, конечно, с половиной замка, но зачем? Девушка понимала, что подобный необдуманный поступок сведёт на нет всё её покаяние.
- Вот, уже лучше. Не так сложно, скажи? – обрадовано выговорила Клехия, заметив признаки просветления в настроении Флер.
- Как думаешь, он сейчас с Евочкой? Или Сецу? – задалась вопросом колдунья, рассматривая выглядывавшую за шторой полоску медленно светлеющего внешнего мира.
- Может быть. А может, бегает уже за новой юбкой, - как ни в чём не бывало, ответила Клехия, убрав руку с собеседницы.

- А я так не думаю, - спокойно возразила Флер, удобно располагаясь на диване полулёжа.

- Почему? Ты же знаешь его как никто другой, - сказала мечница, скрестив ноги под собой.

- И поэтому уверена. Это появилось не на ровном месте, просто он был очень одиноким. И я верю, что Аллочка ему поможет, - с надеждой в голосе вымолвила розововолосая красавица.

- Всё ещё трудно поверить, что она с ним спит. Она же его дочь, разве нет? – решила уточнить фехтовальщица, которой на ум пришло лишь то, как она летела рядом с ними.

- Она пришла в этот мир благодаря нему, да. Но с одной оговоркой. Родилась она с полноценной личностью. Тебя тогда не было, а мы недельку сидели с ней, когда она заменила Кира, тогда ещё Киргота, - рассказала волшебница, начавшая слегка покачиваться, чтобы окончательно успокоить нервы.

- Кир, Киргот, какая разница? Эта конспирация не уберегла его ни от меня, ни от узнаваемости. Вся Бранька знает, что он – герой-целитель. Да что там, вся Конфедерация, - с ноткой драмы высказалась сребровласая воительница.

- С этим я спорить не стану, но для него это было нечто большее. Имя «Кир» раскрывало в нём все те страшные раны, что причинила ему я, - выговорила Флер, стараясь сохранять спокойствие. У неё это получилось, однако...

- Не пойми неправильно, но если ты будешь мусолить эту тему, я тебе вдарю. Ты так себя жалеешь, что мне уже тошно, - ...Клехия всё-таки распознала в душе принцессы склонность к эмоциональному самобичеванию, которая ей весьма мало нравилось.

- И-извини, - машинально ответила колдунья, по спине которой тут же пронёсся холодок.

- Лучше извиняйся перед Киром. А ещё лучше, порадуй его новостью, - предложила героиня меча, пожав плечами.

- Предлагаешь полететь к нему на втором самолёте? – полюбопытствовала Флер, которая успела лишь немного полетать вокруг Гандирака на мифриловой птице.

- Почему бы и нет? Как только закончим дела здесь, - понадеялась сребровласая мечница. Вот только...
- В этом и проблема – когда на твоём горбу целое королевство, дела никогда не заканчиваются, - ...героиня магии поспешила спустить её с небес на землю. Буквально.
- Тогда, как насчёт сделать небольшой крюк, после того, как мы доставим подарочный самолёт в Энриту? – предложила Клехия, откинувшись на спинку дивана.
- Лучше не надо. У нас и так дел невпроворот. Кир хочет видеть эту землю мирной, а это – тяжкий труд, - уверенно заявила волшебница, рассматривая теперь свой знак, который она то и дело скрывала. А именно – печать с синим пламенем. Теперь с его помощью она могла отыскать Кира, где бы он ни был. Но не сейчас...
- В кои-то веки ты начала думать как принцесса, - с похвалой в голосе произнесла героиня меча. Розоволосая девушка же предпочла игнорировать её ремарку. Одна. А вот вторая...
- М-м-м... Сколько там... времени? – ...проснулась, да начала посматривать по сторонам в поисках заветного циферблата.
- Три часа. Спи, Элен, - ответила ей фехтовальщица, подавая заклинательнице знак, мол, «даже не думай». На часах было полшестого, но мастер меча решила, что первому министру не помешает лишний часик-другой отдыха. Наместница грохнулась на подушку и вскоре опять заснула. Что же до героинь...
- Пойдём, может, прогуляемся? Мне сладкого хочется, - непринуждённо произнесла Клехия, вставая с дивана. Она оделась в свой наряд, обула свои сапожки, а потом чем поднесла принцессе уже её белое облачение из шкафа.
- Как интересно. А мне бы солёного, - поддержала её затею Флер. Пришла пора переодеть ночнушку, а потом...
- Тем более. Как раз пора зайти на кухню, - произнесла сребровласая девушка.
- Эх, наверняка моя мама выпорола меня, если бы увидела всё это, - раздосадовано выговорила принцесса, завязывая свой белый корсет. Конечно,

она его никогда не перетягивала, да и другим не разрешала, что бы там модницы себе ни придумывали.

- Кстати, а как её зовут хоть? Твою мать? Или у неё нет имени? – лукаво поинтересовалась Клехия, так как колдунья ещё ни разу не обмолвилась, как называли её матушку.

- Почему же? Есть. Вернее, было... Рихарза. Рихарза Талио Джекорал, - поведала Флер, прежде чем была окончательно готова к выходу. Так две девушки и вышли из комнаты, оставив одну лишь Элен в королевских покоях. Старшая принцесса, впрочем, не боялась покидать её, ведь стоило ей зажмурить глаза, как весь замок оказывался у неё как на ладони.

Глава 5 – Охотница

Густые заросли почти не пропускали солнечного света, препятствуя путникам свободно ориентироваться по чаще даже днём, что уж говорить о тёмной ночи. Лес к северо-западу от Раналиты славился своей неприветливостью и опасностями, которые могли поджидать всякого, кто войдёт внутрь. Так бы его и уничтожили, вырубили ко всем чертям, если бы не его обитатели. Олени, зайцы, лисицы, всевозможные смертоносные чудовища, в частности. Трофеи с них, всегда ценились в рядах коллекционеров, да охотников. Вот и сейчас один из них вышел за добычей.

Фигура в потрёпанном меховом плаще осторожно шагала по снегу, рассматривая стволы голых деревьев. В левой руке у неё был относительно короткий, но от того не менее эффективный составной лук, стрелы для которого вмещал в себе колчан на уровне пояса на левой стороне. По правую же висело оружие ближнего боя. В ножнах – немного подржавевший охотничий кинжал, но до тех пор, пока острие выполняло свои функции, остальное было не важно. А вместе с ним следопыт нёс на себе кожаный рюкзак с минимальным запасом провизии, воды, небольшой лопатой, топориком и огнивом, на случай, если вылазка затягивается, и придётся выживать прямо там.

Стрелок уже час шёл по следам огромного волка-одиночки, благо хоть они кое-как сохранялись на снегу, стараясь не попадаться в поле зрения других местных созданий, которым не спалось в морозы, ведь тратить силы на сражение было последним, что хотелось охотнику. Выследить, убить, снять шкуру и вернуться – вот и всё, что задумывал этот человек, благо навыки обращения с дальнобойным оружием имелись, даже несмотря на то, что выломанный сустав правой руки не позволял ему двигать ей иначе, чем в районе локтя – плечо банально не работало.

Человек пересёк поваленный ствол давно иссохшего дерева, и пошёл дальше. Всё ближе и ближе он приближался к своей цели. Если всё верно, то именно здесь и должно было находиться логово зверя. «Здесь», однако, подразумевало метров так двести до прокопанной в земле норы.

- Достаточно, - пробормотала фигура, обратив свои зоркие глаза на добычу. Стрелок взобрался на поваленное дерево, а затем со сверхъестественной точностью начал высматривать, как бы стреле преодолеть весь этот путь, не застряв в ветках. Всего полминуты раздумий, и лучник уже достал свой первый снаряд. И, как тому хотелось, последний на сегодняшней охоте. Кое-как достав из колчана снаряд, и вложив его на тетиву, охотник смахнул с себя тёплый капюшон, чтобы тот не мешал видимости.

Под ним от тусклого мира скрывалась девушка с ярко-рыжими волосами с острыми глазами цвета солнечного янтаря. Черты её лица можно было бы обозначить как орлиные: слегка крючковатый нос, впалые щёки, тонкие губы. Охотнице можно было бы назвать прекрасной, если бы только не шрам, который, пускай и не смог изуродовать её, весьма подпортил бытую красоту. Марианна Трист, изнасилованная и выброшенная, всё ещё сохраняла в себе пламя жизни, каким бы тусклым оно ни казалось. Сейчас же девушка задержала дыхание, взяла прикреплённую к тетиве лямку зубами и, прислушиваясь к завываниям ветра, отпустила жилу.

Всего миг ожидания, и лучница увидела, как её снаряд, филигранно обогнув каждую веточку, каждый кустик, залетел прямо в логово, поразив ютившегося в нём волка прямо в глаз. Да так, что чудовище даже взывть не успело, прежде чем грохнулось замертво. Марианна не стала рваться к нему сразу, а вместо этого решила осмотреться. Вокруг было подозрительно тихо, и это несколько беспокоило охотницу. Потому как вокруг не было никого. Лишь ветер колыхал голые ветви. Скорее всего, так оно было из-за того, что грозный белый волк вычистил свою территорию от всей фауны, но тут рыжеволосая заметила зайца... А вернее – его расколотую статую, внутри которой виднелись гниющие останки.

- Кокатрикс, не хватало ещё, - заключила лучница, спрыгивая с иссохшего ствола. Осторожности она не теряла, ведь знала – секунда промедления, и можно прощаться с жизнью. Впрочем, не за себя она переживала, а за тех, кто зависел от неё. А то давно бы уже повесилась.

Расстояние до туши девушка преодолевала тихо, стараясь вслушиваться в каждый шорох. Хруст, шелест, дуновение ветра – казалось бы, ничего такого. Однако за ним... скрывалось цоканье. Еле слышимое, но этого уже

хватило, чтобы охотница напряглась, судорожно осматриваясь по сторонам, но даже её зоркие глаза не могли разглядеть опасность, пока...

Сверху послышались птичье хлопки, а с ними и этот назойливый «цок-цок», но теперь Марианну он не раздражал. Напротив – она про себя порадовалась, что наконец узнала, куда же ей стрелять. Обернувшись, она тут же выпустила ввысь свою стрелу, однако вместо того, чтобы повалить чудовище, наконечник лишь задел ему крыло – ловкая тварь подорвалаась с места и перепрыгнула на другую ветку. Казалось бы, подобные манёвры малоопасны, но лучница почувствовала тяжесть в теле. Взгляд кокатрика медленно, но верно, обращал её в камень.

Девушка цокнула языком, искалеченной рукой взяла себе ещё две стрелы. Первая тут же пошла на тетиву, и снова Марианне пришлось терпеть зубную боль. Один выстрел, он-то и определит, кому жить, а кому умереть, и поэтому промазать девушка себе не позволит. Левую руку уже свело, но это не спасло чудовище. В голову попасть не удалось, однако наконечник попал в брюхо, обрекая сбитую с ветки ящерку-петуха на медленную смерть от кровопотери. Но даже так, руку лучнице так и не отпустило, болезненное окаменение, пускай и прекратило разрастаться, до сих пор тяготило её. Марианна собралась с силами, зажала лук левым плечом и побежала к свалившемуся чудищу. Спину ужасно ломило, ноги начали пылать, а голова раскалываться, но ничто из этого так и не пошатнуло решимость рыжеволосой.

Гибрид не смог оправиться, уже никогда не сможет. Он пытался убежать, но стремительно убывающие силы не давали быстро передвигаться, да и уйти не получилось. Создание проковыляло двадцать метров, оно могло бы скрыться в заснеженных кустарниках, но кровавый след живо вывел охотницу на него. Тварь не была самой умной, но даже её куриного мозга хватало, чтобы эффективно пользоваться своей природой, а потому образина обернулась и уже хотела из последних сил обратить Марианну в камень, но прежде, чем змеиные глаза успели засиять, на них упал тяжёлый сапог. А потом ещё, и ещё, и ещё... Пока пылавшая холодным гневом девушка окончательно их не растоптала. Лишь после этого камень вновь обратился в плотью, и дочь Соколиного глаза добила чудовище, вонзив вторую стрелу уже в горло.

- Хаа... Хаа... Сука ёбаная... Чуть не убил меня, - выругалась девушка, успевшая нахвататься в Городе Сильных такого, от чего прежде сама бы ринулась мыть себе язык. – Чёрт, глаза теперь не продать. Ну да и чёрт с ним, - посетовала она, отпихивая труп от себя. Главная её добыча ждала в другом направлении.

Вернув самообладание, охотница наконец-то дошла до норы, с большим трудом вытащила оттуда волчью тушу, раза в два больше обычной, и там, прямо на снегу, взялась за ошкуривание. Начала Марианна, естественно, с того, что вытащила из глаза стрелу. Разумеется, вместе с самим глазом, кусочком мозга и кости, но это совершенно не беспокоило лучницу. Затем она положила тушу на спину, достала кинжал из ножен, и начала работать уже им. Распороть лапы, рассечь брюхо, снять заветную шкуру, что, согласно слухам, отражала от себя магию – на всё про всё ушло около десяти минут. Марианна, хоть и успела обзавестись каким-никаким опытом, из-за искалеченной правой руки лишилась былой ловкости.

Девушка положила свёрнутый в рулон трофей в рюкзак, надела его на себя, да пошла домой. Обратный путь ей опасностей уже не подкинул, однако даже так, лук она держала наготове. До выхода из леса, и даже после. Три часа, за которые ночь сменилась рассветом, понадобилось рыжеволосой, чтобы добраться до стен Раналиты, города, что готов был принять в себя каждого, дать кров потерянным изгнанникам. Вопрос только в том, в качестве кого: раба, прислуги, головореза, торговца, гниющего в переулке наркомана – выбирай не хочу, как говорится. Марианна Трист, после своей неудачной попытки отомстить герою-целителю за отца, была им унижена, растоптана, отравлена, изнасилована, брошена толпе. Лучница до сих пор с криками вскакивала каждую ночь, после чего до самого утра плакала по своим товарищам, друзьям, потерянной чести, а потому такие ночные вылазки укрепились в её жизни скорее как правило, чем исключение, тем более, что на ночь ворота никто не закрывал. Войти внутрь легко. Выжить там уже сложнее.

Тем не менее, рыжеволосая лучница с этим прекрасноправлялась. Даже в своём худшем состоянии она всё равно была одним из способнейших здешних обитателей. Её глаза позволяли заранее видеть опасности, ну а если избежать их не получалось, навыки стрельбы приходились как нельзя кстати.

Естественно, девушка скучала по своей целой руке и зачарованному луку, но она не позволяла этому себя останавливать.

Марианна, петляя по воняющим хворью, гнилью и помоями переулкам нижнего города, практически трущоб, дошла до одного из немногих мало-мальски приличных мест в округе – гильдии авантюристов. Разве что, здесь это было не помпезное здание, а небольшой двухэтажный дом из желтоватого кирпича, безо всяких опознавательных табличек. Кому нужно – тот поймёт. Вот и девушка, даже не стучась, резко выдернула скрипящую дверь на себя, войдя в тёплое, пускай и не особо опрятное, помещение. Как и следовало ожидать, внутри почти никого не было, так, пара отсыпающихся за столами пьяниц с одной стороны, один охочий почитать о заказах на доске объявлений с другой. Много таких повидала Марианна, более половины уже кормили червей. Кто не рассчитал силы, а кому не повезло. Хуже всего уходили те, кому приходилось побывать наедине с чёрными тварями, против которых даже гравированное оружие не было стопроцентной гарантией. Убьёшь одного, остальные раздерут тебя. Конечно, порождения Буллета по большей части уже истребили, но шанс лишиться жизни от ножа в бок по пьяни никуда не исчезал. Таким уж был Город Золота.

- Эй, Хэнк! Ты где там?! – бесцеремонно вскрикнула охотница, грохнув своим увесистым портфелем по стойке.

- Да ёмаё, только поссать встал, а тут ты нарисовалась, *калека!* – вскрикнул мужчина лет сорока в зелёном камзоле, с большим пивным пузом, лысой головой и седеющими русыми бакенбардами на скулах. Именно он подобрал избитую и поруганную девушку, предоставив ей кров, пищу и работу.

- Я говорила, что притащу белую шкуру – получай! – воскликнула Марианна, швыряя в мастера гильдии свой трофей. Не стоило думать, что она не была благодарна ему, однако их так и тянуло каждый раз поцапаться. В каком-то смысле это роднило их.

- Так-так... Ты это чё, в моргало его? – восхищённо поинтересовался Хэнк, рассматривая белый волчий мех, даже лучше того, о чём вообще мог просить заказчик.

- Глаз, это называется глаз, - огрызнулась лучница, снимая с плеч свой тёплый плащ.

- Эх, девочка, не понимаешь ты, мля, прелестей жар... жагони... – запнулся толстяк, чем тут же решила воспользоваться рыжеволосая.
- Жаргонизмов? – издевательски спросила девушка.
- Да! Вспомнил, жаргонизмов! – словно бы проигнорировав её замечание, вскрикнул мастер.
- Ты старый дурень, ты знаешь? – с явным разочарованием в голосе заявила рыжеволосая.
- Этот дурень кормит тебя! – ответил толстяк, ухмыляясь во все свои двадцать пять зубов. – На, двадцатка золотом, заслужила, - а после этого отсчитал Марианне её гонорар за волка. Как ни странно, одетая в поношенное тряпьё девушка...
- Один мне, четыре тебе, остальные маме отправь, - ...имела свои взгляды на то, как распоряжаться деньгами. В частности, большую часть денег она отправляла Жаннетте Трист, жившей к западу от уже разрушенной Столицы.
- Да чтоб тебя, кончай упрямиться, скопи себе на дом в верхнем городе, и засели свою мамашу сюда! – раздражённо предложил лучница мужчина. Это не был их первый подобный разговор, но каждый раз всё заходило в тупик. Марианна достойно выполняла любую порученную ей работу, от охоты до заказных убийств, и было бы глупо отказываться от подобного таланта, но было в этой потерянной девочке что-то, что заставляло его думать о ней, как о дочери, которой у толстяка никогда не было.
- Пойми, Хэнк, Раналита – это последнее место, где я хочу её видеть, - заявила лучница, присев за стойку, да подперев голову о целую руку.
- Наша песня хороша! Вали к ней, тогда! Купи себе что-то получше своих тряпок, займись собой, ёмаё! – воскликнул мастер, пытаясь доспучаться до подопечной. На секунду он хотел тряхнуть её за плечи, но вовремя опомнился. От мужских прикосновений ей было... дурно.
- Не могу. Ей больше нужно, поместье не за воздух содергится, - тут же ответила девушка, нервно ёрзая на стуле.

- Ты заслала ей столько, что хватит лет на пятьдесят козырной жизни, успокойся уже! – не сдавался мастер гильдии приключенцев, диву даваясь, чего же нужно, чтобы пошатнуть упрямство Марианны.

- Нет. Хэнк, ты делаешь свою работу, я – свою. Точка, - подытожила лучница, отчего толстяк, в конечном итоге, махнул рукой, да ушёл за дверь, чтобы там по-быстрому сварганиить способной авантюристке овсянки. Сколько бы раз он ни пытался кормить её по утрам супами, мясом, булками, каждый раз соколица настаивала, чтобы он приносил ей кашу. Без сахара, без фруктов, без ничего. Сам он давился от такого, но девушка даже и не думала подседать на жирное, да мучное, чтобы не потерять так важную для неё форму.

А пока она ожидала своего завтрака, в голове девушки назойливо всплывали воспоминания, как она пришла сюда в первый раз. Пришла? Нет, Хэнк со своими людьми отвоевал её у толпы, принёс к себе, укутанную в какую-то ветошь, помыл, две недели нянчился с ней, даже когда та разодрала себе лицо до огромного шрама. Даже идея стать кормилицей матери тоже была его. Он тогда не знал, какой одержимостью это обернётся, но видеть в своих рядах способную застрелщицу Хэнк был только рад, да так, что под страхом смерти запретил напоминать о трагедии, что произошла с калекой. «Она замахнулась на Раналиту, Раналита отрубасила её, все квиты». Марианна вспоминала эти времена с улыбкой. Слабой, тусклой – на большее рыжеволосая была не способна, но это помогало ей держаться, не наложить на себя руки.

- Чего задумалась, красавица? Кушать подано, садитесь жрать, пожалуйста, - заявил мастер, ставя перед девушкой деревянную тарелку, практически до краёв наполненную кашей, из которой торчала деревянная полированная ложка.

- Да, спасибо, - поблагодарила Марианна, осознав, что в самокопаниях провела по меньшей мере полчаса, практически их не заметив. Но только она начала есть, только она проглотила две горячие ложки, как...

- Эй, босс! Калека! Сделано! Посылка там, где надо, - ...в гильдию ворвался худосочный черноволосый парень, укутанный в тёплые одежды. Он был посыльным, и весьма умелым – половину Панакеи мог перескакать за несколько дней.

- Молодцом, Кёртис. Ну вот, справляется пацан, - проговорил Хэнк, швырнув курьеру два увесистых золотых. Один – с профилем Маргурта, второй – с Киром Албаном, новым королём. Переплавлять старую валюту никто не собирался, да и зачем, когда золото ценно само по себе?

- Письмо, - холодно произнесла Марианна, выставив назад свою левую руку.

- Э? Чё? – скрчил недоумённую рожу посыльный, думая, как бы уже уйти, как от ответа, так и из гильдии.

- Отдай письмо, - уже более грозно потребовала соколица, обернув свои янтарные глаза в сторону Кёртиса.

- Какое письмо? – продолжал изображать дурачка молодой человек, но лучница уже успела встать со стула, и грозно приближалась к нему.

- Не прикидывайся придурком, Кёртис! Ты знаешь, о чём я! – озлобленно сказала Марианна, готовая разодрать глупца на части. А ведь он знал, что та на это способна. Если не голыми руками, то своим ржавым кинжалом точно.

- Не знаю, ничё мне твоя маман... не давала! – выкрикнул посыльный, испуганно отворачиваясь к двери. Тут терпение охотницы закончилось, она достала клинок...

- Лжёшь! Рассказывай, что с ней, или я... - ...и наставила на горло Кёртиса. Однако, прежде чем разговор успел приблизиться к апогею, дверь негромко открылась, и внутрь вошла фигура в фиолетовой накидке. В ней не было ничего откровенно выделяющегося, кроме тусклой железной маски, но почти все присутствующие сразу прониклись сверхъестественным ужасом в отношении этого, с позволения сказать, человека. Только спящие пьянчуги остались равнодушными.

- Приветствую. Я хотел бы оставить у вас заказ, - донеслось до еле-еле державшего себя в руках Хэнка. Голос не принадлежал живому, было в нём нечто странное, страшное, непонятное.

- Д-да, что вам? – полюбопытствовал мастер, не силясь поверить, что он, наёмник-ветеран, чуть ли не дрожал в панике.

- Ничего особенного. Нужно лишь ограбить дом Карлосо Белиода, - ответила сущность, от чьих слов глаза теперь округлились уже у всех. Ещё бы, второй человек в городе после Афра Реола Раналиты. – И, кажется, я уже вижу

подходящую кандидатуру... – добавил он, обратив свой пустой чёрный взгляд на Марианну Трист. Единственную, в ком не было страха.

Глава 6 – Исход

В гильдии авантюристов Раналиты повисло тягучее молчание. Мало того, что мужчина в железной маске под пурпурным плащом внушал окружающим ужас одним своим присутствием, так ещё и его задание: «ограбить дом Карлосо Бениодо» никак не способствовало успокоению ситуации. Мастер гильдии Хэнк стоял в ступоре, Кёртис не знал, кого бояться больше – наставившую на него кинжал Марианну, или же гостя с пустыми глазницами, смотреть на которого было ещё более невыносимо, чем на любую несмертную тварь. Ну а сама дочь Соколиного глаза преисполнилась неким странным интересом. Часть её уговаривала плонуть на всё, а часть – нашла в этом существе нечто притягательное.

- Повтори-ка? Кого ты там нашёл себе в исполнители? – напряжённо спросила лучница, даже и не думая опускать оружия с горла гонца. Она намеревалась узнать, что случилось с её матерью, и загадочный человек был лишь временной преградой.
- Тебя, Марианна Трист. Веришь или нет, но именно твои таланты наиболее подходят для грядущего дела, - ответил тот потусторонним голосом. Краем глаза рыжеволосая девушка заметила, как пара её коллег убежала за дверь. Она их винить и не думала, интуиция в этом деле была не менее важным атрибутом, чем, непосредственно, навыки.
- Не знаю никакой Марианны. Я просто *калека!* – воскликнула девушка, одарив железную маску весьма недружелюбным взглядом. Это, однако, совсем не помешало существу пройти к стойке, где Хэнк разложил трофей охотницы.
- Конечно, конечно. Однако не это ли шкура белого волка, убитого прямо в глаз? Не думаю, что кто-то мог произвести такой точный выстрел... без столь знаменитых янтарных глаз, - проговорил гость, с неподдельным интересом рассматривая добычу девушки. Она, конечно, поглядывала на человека в накидке, но Кёртис был ей гораздо интереснее. И тут...
- Чего вам надо, уважаемый? – ...мастер гильдии наконец-то пришёл в себя, и, со своей обыкновенной уверенностью, решил поинтересоваться одной вещью.
- На этот вопрос я уже ответил, - безразлично заявил мужчина, повернувшись к одолеваемому совершенно противоречивыми эмоциями Хэнку. С одной стороны, толстяк всё ещё опасался гостя, с другой же, молча стоять и смотреть, как железная маска получает всё, что пожелает, он не желал.
- Не-не-не! Кем бы вы ни были, вы должны были знать одну, одну, сука, вещь! Мы на своих покровителей не бычим! Так какого, собственно, хера, вы тут забыли?! – спросил гильдмастер, окончательно пробивая барьер своего кратковременного испуга. Первое впечатление прошло, и теперь перед ним стоял просто странник в потрёпанном годами фиолетовом плаще и в старой маске. Как-никак, время, когда только короли носили этот цвет, прошло. Пускай и не так давно...

- Я ожидал подобного ответа, но моё дело слишком велико, чтобы в нём что-то значила одна гильдия. Чего не скажешь о благородной даме, состоящей в ней... – начал гость, протянув руку в чёрной перчатке Марианне. Последняя невольно содрогнулась, и Кёртис воспользовался её замешательством, чтобы сделать ноги. Только он рванул к выходу, как... – Прошу прощения, - ...мужчина учию поклонился, протянул руку к беглецу. Болезненно-тёмной зелёной вспышкой из-под его наручей выпрыгнуло полдюжины змей, мигом устремившись к своей цели. В холле раздалось зловещее шипение, однако, вопреки ожиданиям Хэнка с Марианной, гонец не пал замертво. Змеи лишь овили его, не давая парню не то, что двигаться – пальцем дёрнуть.

- Ты что сделал?! – крикнула лучница, наставив нож уже на безликого мага. Она встала между ним и гонцом, напрягla все свои мускулы, но самое главное – широко распахнула свои яркие оранжевые глаза. Однако...

- Уважаемый сударь решил покинуть нас преждевременно. Боюсь, подобная роскошь сейчас непозволительна, - ...чародей будто бы не заметил её. Одним шагом он прошёл сквозь девушку, оказавшись за её спиной, оставив за собой чёрный шлейф. А оказался он прямо возле Кёртиса, которого взял в плен ещё и животный страх. Хотелось кричать, бежать, плакать, сердце отсчитывало безумный барабанный ритм, а по дрожащим коленям разлилась тёплая струя.

- Не бойся, больно не будет, - заверил гость, возложив ладонь на голову Кёртиса. Не успела охотница осознать, что происходит, как железная маска применил на парне некое тёмное заклинание. От руки его взошёл чёрный туман, однако копоти после него не оставалось.

- Какого?.. – шокировано выдала лучница. Хэнк так вообще не знал, что делать, и уже потянулся под стойку за оружием. И только двое пьяничуг всё так же дрыхли за столом.

- Леди Марианна, боюсь, прежде чем мы продолжим наше общение, я вынужден поделиться печальной вестью, - произнёс маг, отпустив юношу, после чего тот с негромким хлопком ударился о пол. Удивительно, в нём ещё оставались признаки жизни. А вот в Марианне... – Жаннетта Трист скончалась, - ...после слов тёмного чародея эти признаки будто бы растворились. Выпали, как и нож из её руки.

- ЧТО?! К-как?.. Откуда ты?.. – на этом хладнокровие лучницы заметно пошатнулось. Она не хотела верить словам какого-то бродяги, но его огромная сила, равно как и знание о том, как зовут её, и её матушку, не могло не беспокоить девушку. Конечно, если «беспокойство» могло описать хоть каплю её переживаний.

- Наш друг *рассказал* мне, пускай и без особой радости. Долгое время он понемногу подворовывал из твоих передач, и теперь, когда твоя мать мертва, он лишь желал шанса ещё раз побыть посыльным, чтобы уже никогда не возвращаться в Раналиту. Однако же, Кёртис к её кончине непричастен, - вымоловил гость, подбирав с пола охотничий кинжал, чтобы взявшись за лезвие, протянуть его рыжеволосой.

- Нет... Нет, не может быть!.. Невозможно! Она писала, что с ней всё... в порядке!.. – но она будто бы и не заметила этого жеста. Взгляд её потупился, а рассудок помутнился.

- Отнюдь. Правда такова, что с каждым визитом этого мальчика ей было всё хуже и хуже, - отметил маг, спокойно положив оружие на стойку. Каждое его движение, под стать ауре, было неестественным: дёрганным, нездоровым. Словно бы марионетка.

- МРАЗЬ!!! Почему ты не сказал мне?! – вскрикнула охотница, подбежав к еле осознающему мир Кёртису. Но стоило ей взять его за шкирку своей левой рукой...

- Не советую на него серчать. Такой была воля твоей матери. Ей до последнего не хотелось тебя беспокоить. Что, однако, не отменяет факта его краж. Но что с этим делать – решать уже не мне, - произнёс мужчина под пурпурным плащом.

- Я... Ах... – лучница полностью растерялась. Её не беспокоило, сколько и куда он там запрятал из её денег, замешательство взяло верх. Ей уже не хотелось ничего, разве что вспороть глотку уже себе. На краю сознания доносился слабый возглас не верить маске, проверить всё самой, но он заглушался нахлынувшим горем.

- Отойди, калека, - сказал Хэнк, схватив уже потерявшего сознание гонца. Он не собирался убивать его. По крайней мере, здесь и сейчас, когда его смерть не послужит примером для остальных, а недобросовестно заработанные

деньги так и останутся в тайном схроне. Чтобы сохранять хоть какую-то добропорядочность и дисциплину в гильдии самого анархичного города государства, требовалось немало усилий. В том числе и радикальных.

- Хаа... Хаа... – тяжко вздыхала рыжеволосая, со лба которой на пол падали тяжёлые капли холодного пота. Как толстяк связывал черноволосого, как он уложил его под свою стойку – ей это было совсем не интересно. Гораздо важнее – подавить дрожь.
- Полагаю, раз с этим мы разобрались, пора бы и договориться о деле, - заявил гость, протягивая девушке руку.
- Пшёл нахуй отсюда, ты... Кто бы ты ни был, - злобно заявила Марианна, отмахнув от себя чёрную длань.
- Предлагаю называть меня Лоренцо, - даже не собираясь сдаваться, представился тёмный чародей в железной маске.
- Лоренцо?.. Ха-ха... Вон! Убирайся, Лоренцо! – крикнула охотница, срываясь в настоящую истерику. Все свои слёзы она уже успела выплакать, но легче от этого не становилось. Даже напротив...
- Поработай на меня. А взамен я выполню твоё самое сокровенное желание, - не унимался маг, всё так же предлагая руку помощи.
- Слушай, тебе непонятно, что ли? Дама не хочет никого видеть. Идём, - вклинился Хэнк, встав между рыжеволосой и железной маской. Однако, к его пущему удивлению...
- Воскреси... мою маму, - ...Марианна всё-таки взяла себя в руки и потребовала невозможного...
- Боюсь, мне это не по силам, - ...чем и оказалось для Лоренцо подобное чудо. Лучница не злилась, но ей на ум уже пришло второе желание. И вот от того, как ответит колдун, и будет зависеть, выполнит она его заказ, либо же отправит куда подальше, чтобы тот сам делал грязную работу своей чёрной магией.
- Тогда... убей героя-целителя, - попросила рыжеволосая, встав и подняв свой бешенный взгляд на чародея.

- Девочка, мы уже говорили об этом... – Хэнк сразу понял, к чему всё идёт, а потому в очередной раз попытался оградить подопечную от тлетворного влияния тёмного колдуна. Но, как и в прошлый раз...

- Это я тебе могу предоставить, - ...всё оказалось зря. Лоренцо уже принял эти условия, в ответ на что...

- Ха-ха... ХА-ХА-ХА-ХА!!! – ...дочь Соколиного глаза громко рассмеялась. Не потому что весело, а потому что нервы понемногу сдавали. – Ты? Можешь? Что ты можешь против этого бессмертного урода? – чуть ли не срываясь на крик, спросила девушка.

- Вопрос не в том, что могу **я**, а в том, что сможешь **ты**, если пойдёшь за мной. А я гарантирую, ты получишь свою месть, - заверил Лоренцо, наконец-то убрав свою ладонь.

- Кончай дурить ей голову! Идём, отдохни сначала, тебе надо поспать... – мастер гильдии вновь возразил, но теперь вместо игнорирования своей персоны он увидел на лице лучницы гримасу обращённого на него гнева.

- ПОСПАТЬ?! Посмотри мне в глаза и скажи, я могу спать?! Могу хоть что-то, после того, как этот мерзавец надругался надо мной и выбросил как сраный мусор?! Смотри! Смотри, у меня рука не поднимается! Единственное, что меня держало – это мама! Теперь... Теперь я убью его! Или сдохну, пытаясь! – воскликнула лучница, большим пальцем указывая на синяки под своими глазами. То, что с её жизнью сотворил Кир, не подлежало никакому прощению. Он не убил её, однако именно это было бы наиболее милосердным исходом. По крайней мере, он бы не оставил после себя разбитую и искалеченную душу.

- Успокойся!!! – не найдя ничего лучше, выкрикнул старый мастер. Он видел, что на этом пути девушку не ждало ничего кроме боли и дальнейшей гибели.

- Ты. Мне. Не... ОТЕЦ!!! Мой отец умер, от руки этого же говнюка, что сейчас сидит на троне! – и всё же, воля лучницы была уже непреклонна. Впрочем, и Хэнк сдаваться не собирался.

- Вот именно! До некоторых ты как ни караешься, никогда не дотянешься! Забудь! Живи дальше! А его пусть боги карают, ёмаё! – выдал толстяк, схватившись за плечи рыжеволосой.

- Боги? Какие боги? Эти тупые статуи ничего никому не делают! – возразила Марианна, судорожно отбросив его ладони. Она молилась им. Сначала за успех своего отмщения, потом за избавление от страданий, а потом – за смерть подонка, чтобы он убил Буллете со всеми его тварями, и сам где-то там и отдал концы. Но каждый раз небожители оставались глухи к её молитвам. – С меня хватит! Идём, Ло... Как тебя там? – слегка запнулась охотница, не забыв прихватить свой кинжал, накидку да кожаный рюкзак.

- Лоренцо, - напомнил маг, после чего он с охотницей направился к выходу. Хэнк выбежал перед ней, но...

- Постой! Если ты уходишь, то... возьми это, - вместо того, чтобы останавливать, он предложил девушке прощальный дар. Пистолет с тремя металлическими коробочками по девять снарядов в каждом. Цеховикам строго запрещалось продавать их кому-либо кроме королевских чинов, но звонкая монета всегда способствовала подпольной торговле. – Такой только у королевской стражи есть. А теперь и у тебя, - напоследок выговорил мужчина, кивнув девушке.

- Спасибо, Хэнк. И прощай, - сказала Марианна и покинула здание. Даже если это задание сведёт её в могилу, пусть. Терять больше было нечего.

- Так, что тебе нужно из того дома? – спросила лучница, выйдя на свежий воздух и осмотревшись вокруг. Над головой уже нависала огромная серая туча, а в лицо дул холодный ветер.

- Сущий пустяк. Одна непримечательная белая сфера, - ответил Лоренцо. Как раз по пути к жилищу Карлосо Бениодо он и собирался рассказать все подробности задания.

Глава 7 – Сила у неё

Марианна неторопливо шагала за своим новым нанимателем. Она укрывалась от холода за своим потрёпанным меховым плащом, в то время как накидка Лоренцо просто кричала всем своим видом, что её носителю не холодно. Да что там, сам колдун словно бы излучал морозную ауру, от которой девушка и защищалась своей одеждой. Она до сих пор не понимала, кто он такой, и чего конкретно он хотел. А потому...

- Итак, ты хочешь, чтобы я ввалилась в дом второго человека Раналиты, и всё ради того, чтобы украсть какой-то там шарик? – пренебрежительно поинтересовалась лучница, пристально глядевшая на фигуру чародея.

- Не какой-то, а сферу божественного оружия, - спокойно исправил её Лоренцо. Однако сейчас в его замогильном голосе появились слабые нотки раздражения.

- Божественное оружие... Что-то я такое слышала. Постой, это не как тот проклятый наруч на руке ублюдка? – спросила Марианна, обретя неожиданный взрыв энтузиазма. Единственное, называть своего обидчика по имени она даже и не собиралась.

- Полагаю, ты говоришь о Кире Албане? Да, в его распоряжении есть такое средство. Оно-то и даёт ему бессмертие. Им же он убил твоего отца, - в своей привычной учтивости пояснил маг в железной маске. Однако если последний с лёгкостью сохранял своё хладнокровие, то вот рыжеволосая...

- Чёрт, тебе никто не говорил, насколько твоя напускная вежливость бесит, а?
– ...начала понемногу выходить из себя. До такой степени, что та даже харкнула себе под ноги. Как чтобы прочистить нос, так и чтобы в Раналитской манере высказать своё неодобрение.

- Боюсь, последние мои века жизни были не слишком наполнены общением, - с еле осязаемой удручённостью ответил мужчина. Тут же охотница

предположила, что это какая-то нечисть, что весьма многое объяснило бы, однако подозрения свои она предпочла приберечь. До поры, до времени.

- Итак, я вхожу, пробираюсь в сокровищницу, забираю этот шарик, и ухожу, так? – с пренебрежением в голосе решила уточнить дочь Соколиного глаза.

- Именно, - донеслось из-под железной маски.

- А как я узнаю, какой именно? – не унималась лучница. Всё это предприятие было для неё способом отвлечься от траура, но даже дикое желание лишить себя жизни не благоволило такому глупому разбрасыванию жизнью. *Нет, сначала я убью урода! Сделаю ему больно!* А тем временем, прямо посреди узкого переулка, дёрганные движения Лоренцо остановились. А за ним встала и пылающая местью девушка.

- Это будет нетрудно. Карлосо одержим героями, и ищет способ стать одним из них. Сфера для него – алтарь, - прервал недолгое молчание тёмный чародей. Насколько ему было известно, нынешний хозяин сферы настолько грёзил о богоизбранности, что даже и не думал отдавать своё сокровище Киру и Флер, даже когда они спасли город от нашествия чёрных рыцарей.

- Ну, прелесть. Разбираться там по ходу дела, или введёшь в курс? – язвительно полюбопытствовала Марианна, под плащом наставив руки в боки.

- Конечно. Стой спокойно, - заявил Лоренцо, а затем, в один миг, одолел разделявшие их три метра, чтобы своим перстом коснуться лба своей новой подрядчицы.

- Ч-что это?! – вскрикнула лучница, отшатнувшись назад. Но даже не столько рука колдуна её вывела из равновесия, как то, что та принесла ей. А именно – полное замешательство в силу того, что теперь в воспоминания со скрипом пытались вклиниваться новые знания.

- Я коснулся твоей души, и теперь тебе ведом путь, - прояснил ситуацию Лоренцо, прежде чем вновь развернуться спиной к лучнице.

- Кха... Ха... – у лучницы ушло некоторое время на то, чтобы справиться с новой информацией. Пусть это и была лишь карта первых двух этажей да подвала пятиэтажного особняка, вместе с примерным расписанием стражи, сам способ обретения для мозга был неестественным. Но стоило пройти минуте-двум, как тошнотворное выражение на шрамированном лице

сменилось ухмылкой уверенности. – Только не говори, ты так и с Кёртисом сделал? – спросила Марианна, потряхивая руками. Естественно, насколько ей позволяла травма.

- Естественно. Однако не бойся, в твои воспоминания я не заходил, - приободрил её Лоренцо, подняв свои пустые глаза к небу. Не из романтических помыслов, нет. Он чего-то ждал.

- Это всё, конечно, замечательно, но... чем ты мне платить собираешься? – поинтересовалась Марианна, прекрасно понимая, что с этого и нужно было начинать. Просто ей было не до этого.

- А вот это уже зависит от тебя. Коль пожелаешь так, я могу забрать сферу, да отпустить тебя с двумя доверху груженными золотом повозками, - предложил Лоренцо. Впрочем, если у другого глаза на лоб полезли бы от столь щедрой награды, то Марианна...

- Нашёл, что предложить. Ты сам знаешь, чего мне надо! – ...к богатству была безразличной. В её жизни осталась лишь одна цель – месть любой ценой.

- Именно. Если всё пройдёт, как я задумал, луна подарит мне силу, - уклончиво проговорил колдун, так и не опустив взгляда. Да что там, он даже не пошевелился ничуть.

- А понятнее? – удручённо сказала охотница. Не то, чтобы она не понимала, куда чародей клонит, но его нарочита туманная манера речи её совсем не радовала.

- Силу дитя Дианы, *героя лука*. Мои слуги уже взяли его след, - поспешил ответить всё так же неподвижный Лоренцо.

- Просто прекрасно. Ну а мне-то что? – полюбопытствовала Марианна, всё ещё не отошедшая от своих эмоций.

- Эту силу я подарю тебе, - вымолвил обдуваемый ветром маг. Вдали послышались крики, шум драки, кого-то убили, но в Раналите подобное было обычным делом. Ни железную маску, ни лучницу это даже не всколыхнуло. Последняя, впрочем, в лице переменилась.

- Хе, какой из меня герой с такой-то рукой? – произнесла она, схватившись за своё искалеченное плечо.

- Сие также не проблема, если ты готова пойти на риск, - отстранённо заявил Лоренцо, отчего дочь Соколиного глаза опустила взгляд призадумалась. Насколько она могла судить, мужчина мог вернуть ей здоровье, однако ничего, кроме чёрного колдовства в его исполнении она не видела. Это стало бы немалым поводом для волнений, однако она уже решилась, что пойдёт на что угодно ради мести. Девушка понимала, что она будет лишь пешкой в руках этого заклинателя, однако терять было уже нечего.

- КА-А-АР! – разнеслось сверху. Наконец-то чародей дождался прибытия своего посланника – обыкновенного ворона, разве что глаза его были не чёрными, а светили ярким золотом. Птица приземлилась рядом с железной маской, а затем обратилась... нет, не человеком. Существо увеличилось, встало на две лапы и высоко подняло пернатую голову.

- Тарсон, дитя моё, какую весть ты мне принёс? – вопросил колдун, положив ладонь на макушку птицы.

- Ка-ар! Кар! Кррр! – к недоумению лучницы, начал докладывать ворон. Конечно же, она ничего не понимала, но вот в отношении Лоренцо такого сказать было нельзя. Мужчина внимательно слушал и кивал, проявляя максимальный интерес, на какой только был способен.

- Понимаю. Мне пора, Марианна Трист. Дасть судьба, свидимся ещё, – произнёс маг в пурпурной накидке, собираясь с силами.

- Свидимся где? – хотела было спросить девушка, но прежде чем она успела закончить, заклинатель растворился в чёрной вспышке, а его ворон взмыл в небеса.

- Итак, дом Карлосо Бениодо, – пробормотала рыжеволосая, прежде чем выйти на улицу. К счастью, стоило лишь взглянуть направо, как ей открылся вид на пятиэтажный особняк. Оставалось только пройти метров так двести, и она будет у цели.

А пока Марианна шагала в быстром темпе, она нашла время задуматься о том, что вообще происходит. Какой-то странный человек ввалился в её гильдию, якобы проник в воспоминания Кёртиса, заявил, что её мать скончалась, а потом отправил на откровенно сомнительное задание. Будь она в здравом уме, ни за что бы не бросила Хэнка, нашла бы время успокоиться, и

подумала, как жить дальше. В конце концов, не правда было бы лучше заработать на по-настоящему хорошую жизнь, а не всё это?

- Не лучше, - ответила она сама себе, рассматривая широкую улицу своими янтарными глазами. Это был средний город, и выглядел он довольно прилично. Ухоженные крашеные домики, ровная брусчатка, и никакой вони. Однако, даже здесь – да что там – даже в верхнем городе, то и дело проходили тёмные сделки, потасовки, да трагедии. Всё как и всегда, разве что без нелюдей. По неизвестным причинам, Афр Реол Раналита выкупил всех рабов, и выслал их на юг, в Гралц. А может и ещё куда. Многие справедливо видели в этом влияние Кира, нового короля. Марианне же было наплевать. Особенно на фоне тревожных слухов из отдаленных нелюдям городов. Мол, они распределились по племенам и вот-вот начнётся внутреннее противостояние, грозясь свести на нет все благодетельные поползновения политики нынешнего правителя.

Лучница, оказавшейся перед высоким железным забором, впрочем, до этого дела не было. Сейчас у неё были другие заботы. В частности – как проникнуть в дом. Перелезть через забор было отнюдь не так трудно, даже с одной рукой, и держащимся на привязанном к нему гладком гвоздике луком. Вот только, зоркий глаз не мог не подметить патрули, расхаживавшие как на крыше, так и перед входом. В былые времена Марианна могла бы прорваться в одиночку, разрывая всех своими отравленными стрелами из зачарованного лука. Но не сейчас.

Охотница свернула влево, потом направо на второй развязке. Всё дело в том, что там был люк, ведший в канализацию. Там до тайного прохода рукой подать. Буквально. С трудом подняв прижавевшую крышку, лучница спустилась по ветхой лестнице, а там, перепрыгнув через смердящий канал с помоями, прикоснулась к отсыревшей стене. Воспоминания, что дал ей Лоренцо, подсказывали, что именно здесь находился её путь внутрь. Пришлось немало повозиться, потому как точного месторасположения заветных кирпичиков ей колдун не дал. Пять минут она трогала холодную заплесневевшую глину, прежде чем один из блоков наконец не поддался, и стена гостеприимно разверзлась. Относительно, ведь никаких светильников, никаких факелов, которые некто любезно расположил для пришлых, не наблюдалось. К счастью для Марианны, её соколиные глаза позволяли прекрасно видеть во тьме. Однако общего неудобства это не скрашивало.

Тоннель был узким, а потому для удобства лук пришлось взять в руку. На всякий случай, девушка зарядила на тетиву одну из своих стрел. Охотница не хотела их использовать. Не из соображений пацифизма, впрочем, а потому что не в этом заключалось её задание.

Какая-то минута поползновений по узкому тоннелю показалась целой вечностью. Пускай даже тело лучницы и было тренированным, по большей части, но脊на ей за эти мучения точно не скажет «спасибо». Да и оттирать потом плащ с портфелем будет невесело. Но, в конечном итоге путь с двумя развилками вывел её к очередной стене...

- Ага, конечно, - удручённо пробормотала охотница за сокровищем. Она переложила лук в правую руку, а левой же принялась лапать грязные кирпичи. Насколько могла понимать лучница, никого на другой стороне быть не должно было. Никаких часов при рыжеволосой не было, но ориентированию это ей не мешало. И если интуиция говорила ей «сейчас девять», то Марианна склонялась к тому, что этот вариант правильный.

Кое-как нашупав камень с переключателем, дочь Соколиного глаза наконец-то открыла себе проход внутрь. Это был подвал, со складами, тюрьмой и сокровищницей. И там было явно уютнее, чем в канализации да скрытом проходе. Не забыв закрыть за собой тайный лаз, запомнив при этом точное местонахождение переключателя, девушка направилась влево. Как подсказывали ей заброшенные в голову очертания, дверь, в двадцати шагах прямо, и вела в святая святых этого поместья. Вот только, по левую руку...

- А кто это у нас тут такой, а? – были три камеры с решётчатыми дверьми. И в одной из них как раз сидел пленник – мужчина лет сорока. Весь заросший, борода свисала, нос красный, то ли от попоек, то ли от холода. Единственное, что его выделяло – поддоспешник городской стражи. Да и тот потрёпан.

- Хм, - девушка приняла решение игнорировать раздражитель. Всё равно выдать он её не сможет – не услышат.

- Друг, если хошь обокрасть пидораса Беню, то лучше не надо, там... – хотел было предупредить заключённый, но Марианне...

- Ловушка. И кодовый замок. Знаю, - ...всё уже было известно. В том числе, и как обойти преграды.

- Во бля, ты говорить умеешь! Эй, девка, выручи. Я с этим мудаком в карты зарубился, а там, слово за слово, он на мою мамку наехал, ну и... – начал заключённый стражник, но, как и следовало ожидать, воровке по обстоятельствам его рассказы были совсем не интересны. - Да и пошла нахуй, - крикнул заключённый вслед лучнице.

Дойдя до двери, дочь Соколиного глаза, прежде чем открывать её, нажала на непримечательный кирпичик сверху. Створка замка не имела, однако любой, кто захотел бы войти внутрь, не зная о ловушке, напоролся бы на выдвижные колья. А вот уже внутри ждала небольшая освещённая комнатушка, единственной достопримечательностью которой, помимо дыр с копьями, была здоровая металлическая дверь с кодовым замком. Ошибёшься – умрёшь.

Воздержавшись от саркастичных комментариев в адрес хозяина дома, девушка начала своё дело. Пароль отсылал к дате и событиям Тадараимского побоища, триста лет назад. Третья эра, двести девяносто третий год, битва, где героиня молота и герой благословений победили трёхтысячную армию демонов и нелюдей.

- Так, Три, два, десять, три... Потом... угу, четыре, два, и... всё, - довольно сказала девушка, открыв ещё одну преграду. А внутри её ждало... полное безобразие. Помещение, снизу доверху заполненное сундуками с золотом из золота, посреди которого и впрямь стоял алтарь. Но если лишённые вкуса стеллажи вдоль стен имели в себе бесценные рукописи и манускрипты, то в центре четыре столба из полированного дуба с золотыми жилками поддерживали скелетную структуру, прямо посередине которой покоилась белая сфера, буквально пахли мещанским представлением о роскоши. Слишком уж много чести какому-то там шарику, который девушка и поспешила забрать... Поспешила бы, но зная о ловушке, она взяла стул, сломала его, и вытолкнула ножкой с места. Почему ножкой? Потому что сразу же алтарь разгорелся ярким пламенем. Столб жара поднялся кверху, грозя не просто сжечь, но полностью испепелить руку незадачливого вора. Длилось это всего миг, но холодная комната разогрелась так, что Марианна спустила с себя капюшон, и уже хотела снять накидку, да только волочить её на себе было явно легче, чем за собой.

- Хм, и это – легендарное оружие? – недоверчиво задалась вопросом девушка, подняв белый шар. На ощупь это было нечто среднее между сталью и

фарфором, двадцать сантиметров в диаметре почти не имели за собой веса, однако от сферы шло тепло. И сила. Сила, от ощущения которой лучница не подняла губы в улыбке. Артефакт не отвечал ей, но новообретённая уверенность, что именно этот предмет поможет ей свершить месть, никуда не пропадала.

Довольно положив божественное оружие к себе в рюкзак, лучница уже думала покинуть зал тем же путём. Дверь перед ней не захлопнулась, ловушки не сработали, и уже казалось, что всё пройдёт как нельзя гладко, как вдруг вдали послышались шаги. А за ними...

- Эй, Беня! Беня! Тебя грабят! – ...и визг обиженного на лучницу заключённого стражника. Карлосо решил заглянуть в свою сокровищницу, и первое, что он увидел – выходящую из его открытой сокровищницы воровку.

- Что? СТРАЖ!.. – вскрикнул светловолосый мужчина в тёплой тунике, выхватывая длинный кинжал из ножен. Вернее, он попытался, но вопль захлебнулся, когда прямо в горло прилетела стрела. Марианна готова была выругаться девятиэтажным матом, но обстоятельства не позволяли. Надо было бежать, и быстро. Конечно, сперва предстояло решить один вопрос.

- Т-ты его грох... Так, блять, это же тебя м... – пленник узнал в девушке ту самую застрельщицу, которую на глазах у всего честного народа оприходовал герой-целитель, да ещё и бросил мужичью, словно кость собакам. Вот только, он был не в том положении, чтобы смеяться над ней. Мужик понял свою ошибку, когда увидел над собой пустой взгляд охотницы, натягивавшей тетиву зубами. – НЕТ, ПОС!.. – только он хотел взмолиться о прощении, как меткий выстрел в глаз лишил его жизни. В текущих обстоятельствах задерживаться на убийство одного заключённого было весьма неразумно, но это не первый, кого хладнокровно лишила жизни рыжеволосая мстительница. Она не помнила, сколько её имели в тот день, но по крайней мере пять она уложила. Кого незаметно прирезала в переулке, а кого выследила и застрелила, словно дичь. *Теперь шесть*. Да и остальных бы настигла, если бы не необходимость содержать мать.

- Мама... – тут же впала в ступор дочь Соколиного глаза от мыслей, которые так упорно гнала от себя. – Н-нет... Надо... успокоиться, - огромных усилий стоило девушке взять себя в руки, тряхнуть головой, да побежать к тайному ходу. Грохнув по кирпичу переключателю, девушка влезла в узкий проход,

закрыла его, да начала свой сгорбленный марш в максимально шустром ритме. Пройдя по протоптанной дороге, лучница вышла к той же вонючей канализации. Там, не забыв закрыть за собой ход, она вылезла наверх. И вот она уже думала, как бы скрыться в толпе или в бесконечных переулках, как увидела, как в её сторону уже бежали спринтом стражники. С десяток здоровых лбов в бригантинах, и все тыкали в неё пальцем. Конечно, в особняке были и другие, но в погоню выдвинулись самые быстроногие.

Бежать – других вариантов нет. Взяв курс в трущобы, девушка дала дёру как только могла. Затеряться, только бы затеряться. Растилкивая людей на своём пути, она направилась по знакомым дорогам. Увы и ах, но болтыхавшаяся сзади правая рука не позволяла состроить из себя ловкочку, да забраться на крыши, а потому пришлось драпать. И всё бы хорошо, да вот на хвосте всё ещё оставалось восемь преследователей – двое отстали.

- СТОЙ, СУКА!!! – доносились вслед лучнице, но развернуться с её оружием было попросту невозможно. Пока она натянет тетиву, её трижды успеют настигнуть да заколоть, а потому, сжав зубы, Марианна выбросила свой лук, и достала из-за пазухи своего рванья пистолет. Рыжеволосая и не думала, что боезапаса хватит на всех, а потому ей пришлось ещё несколько минут побегать. И вот, на очередном повороте она взяла, да и высадила все девять патронов в четырёх самых выносливых бегунов, да ещё и трижды жала на крючок уже опустевшего оружия. Грохот встал такой, что некоторые зеваки приняли благоразумное решение разбежаться кто куда.

Не став дожидаться оставшихся стражников, девушка вскочила с места, да побежала в нижний город. Обитель разрухи, успевшая стать дочери Соколиного глаза родным домом. Тропа за тропой, улица за улицей. Рыжеволосая не думала, куда бежать, взамен позволяя ногам вести её куда те сами захотят. И невелико было её удивление, когда лучница оказалась перед дверью гильдии авантюристов. Марианна не стала брезговать возможностью, а потому завалилась внутрь, да и грохнулась там же на землю. Адреналиновый раж сошёл, разум понемногу прояснялся, а в груди горело от нехватки воздуха. И как будто этого было мало, железка, которой охотница убила троих, неслабо отбила ей кисть.

- Уже вернулась, чудо ты наше ненаглядное? – саркастично спросил полубеззубый толстяк с заплывшим лицом. Холл теперь был ещё менее

людным, так как пьянчуги успели разбежаться по домам, либо же на задания. Кто-то пошёл на дело, а кто-то ещё даже с кровати не вставал.

- За... Хаа... Заткнись, Хэнк, я... забрать вещи!.. – возразила запавшая набок из-за рюкзака девушка, вставая на ноги. Только сейчас она заметила в руке холодивший её пальцы пистолет, который рыжеволосая поспешила вернуть туда, откуда взяла – прямо себе под грудь.

- Ага, конечно. Ну как, ограбила дом? Судя по хлопкам, подарочек сгодился, – съязвил мужчина, но никакой благоприятной реакции от Марианны не последовало.

- Где Кёртис? – лишь кратко спросила она, подходя к помытой за последний час стойке. Здесь Хэнк как мог раздать приказы, так и налить кому пива. Или убить запрятанным под низом арбалетом. Таким уж он был.

- В подвале. А что, хочешь добить его? – полюбопытствовал тучный старик, но дочь Соколиного глаза лишь повернулась направо, да пошла к лестнице.

- Делай что хочешь. Мне плевать, – напоследок заявила девушка, поднимаясь на второй этаж. Вторая дверь по коридору, которую лучница без лука и открыла ключом, вела в комнату, что принадлежала ей. Конечно, если это можно было назвать комнатой – кровать, стол, ветхий платяной шкафчик, да разбитое зеркало рядом с выходом. Ну и дверь, ведущая в уборную. За более чем три месяца жизни здесь, Марианна ни разу не делала попыток как-либо украсить своё жилище, пускай и не забывала время от времени прибираться. Рюкзак упал на пол, плащ отправился в шкаф, на деревянную вешалку. От него воняло канализацией, но на стирку у девушки не было уже никаких сил.

Обессилено грохнувшись на постель, единственное, на что смогла себя вынудить охотница – это снять с себя всё нежелательное, пистолет с сапогами в частности, да подволочь к себе ногой портфель, дабы вытащить оттуда белую сферу. В ней не было ничего особенно выдающегося или интересного, однако она была тёплой, а потому, не забыв укрыться, рыжеволосая прижала её к груди, словно бы это мягкая игрушка. Ну а потом...

- Папа... Мама... – она заплакала. Теперь, когда никто за ней не гнался, а между ней и миром была закрытая дверь, несчастная девушка могла попросту выплакаться в подушку, горюя обо всём, что она потеряла. Обо всех, кого уже

нет в её жизни. Никто не помешает ей тихо всхлипывать, вспоминая времена, когда всё было лучше. Когда на душе не было так гадко.

...

Стоило Марианне Трист лишь немного прикрыть глаза, как она оказалась в мире снов. Лучница не любила сны, ведь каждый раз она возвращалась на одно и то же место. Каждый раз он одерживал победу, каждый раз его правая рука выламывала её основную руку. Та же тряпка с дурманящей дрянью, смерти соратников, унижения, боль и горе.

Но не в этот раз. Он бежал, прикрываясь своим проклятым зелёно-синим наручем, однако в этот раз у застрельщицы оказался не её зарованный снайперский лук, но чёрно-золотое орудие возмездия. Мстительница широко улыбнулась, натянула тетиву и отпустила. На лице молодого человека читалась уверенность и злоба, однако одна стрела, всего одна стрела прошила его доспех, приковав руку к груди, из которой тут же пошла чёрная порча, по всему его телу. За первой, пошла вторая – фатальная. В голову. Радость от зрелища, как её ночной кошмар падает на землю, возбуждение по мере того, как девушка готовится убить ещё и его лису, без остатка заполонили голову Марианны. Впервые за долгое время во сне она улыбалась. Осталось только воплотить это в жизнь.

Проснулась рыжеволосая уже тогда, когда за окном стояла ночь. Хотя, зимой так точно и не скажешь. Зато вот в чём сомневаться не приходилось – так это в том, что проснулась дочь Соколиного глаза без криков, не в поту, да и чувствовала она себя отлично. Первым делом завязав на ногах онучи, да одев их в сапоги, девушка уже думала посмотреться в разбитое зеркало, да только по другую сторону двери стоял он – Лоренцо.

- С утром, Лоренцо. Ну как там твоя луна поживает? – совершенно не выражая удивления в голосе, поинтересовалась Марианна, засматриваясь на свои глаза. Она и сама не заметила, как начала привыкать к причудам железной маски.

- Великолепно. Сила у меня, и теперь я готов отдать её тебе, - произнёс маг, дёрнувшись, словно марионетка.

- Здорово. А что там с моей рукой? – спросила рыжеволосая, подняв правое предплечье, да помахав им в комичной манере.

- Боюсь, лишь один человек может её восстановить в полной мере, - безразлично заявил заклинатель.
- Тот, кого я хочу грохнуть нахер? – спросила девушка, повернувшись лицом к железной маске.
- Именно. Но я предлагаю тебе иной вариант. Ты примешь моё проклятие. Это вернёт силу твоему плечу, однако и цена будет велика, - вымолвил Лоренцо, подняв ладонь кверху. Над ней образовалась сфера из чистой тьмы. Не такой, что имели в себе чёрные рыцари, но субстанции были весьма похожи друг на друга.
- Сколько? – поинтересовалась девушка, искоса поглядывая на порчу, которую ей надлежало принять.
- Твоя жизнь. Если не вывести тьму, когда придёт время, тебе останется три месяца от силы, - заявил колдун. Он не внушал доверия, но свои дела он вёл честно, а такого от обычных людей редко дождёшься.
- То есть, я убиваю ёбка, ты убираешь свою дрянь, а потом живу долго и счастливо? Согласна! Что там насчёт силы героя? – припомнила девушка, подозревавшая, что никакого будущего у неё не будет. Но разве это остановит ту, у кого осталась в жизни лишь одна цель?
- Возьми меня за руку, Марианна, - сказал мужчина в маске, протянув правую длань ладонью кверху. Как бы то ни было, приятной эта процедура быть не обещала.
- Ну уж нет! Сперва скажи мне, что ты такое, и чего ты хочешь? – потребовала Марианна, чтобы знать, кто же этот её наниматель, и чего он хочет.
- Я – Лоренцо, герой проклятий. Моя цель – сделать мир лучше. Без богов и героев, без тьмы и её повелителей. Без уровней, делающих из нас удобные игрушки для небожителей! Лишь живые расы, предоставленные своей мудрости, собственной силе и интересам, - торжественно заявил заклинатель, видевший в самом мироустройстве ошибку. Такую, на борьбу с которой не жалко отдать долгие века.
- Хе, звучит как полный бред! Я в деле! – сказала лучница, взяв своего подельника за руки. В яркой вспышке родился новый герой лука,

вооружённая осквернённым оружием из почерневшего золота. Дверь в комнату Марианны Трист так и осталась закрытой, однако ни её, ни пистолета с двумя магазинами там уже больше не было. У мстительницы была лишь одна цель, достигнув которой можно было хоть в гроб идти.

Глава 8 – Довольно!

Кир, который, однако, сейчас называл себя Хоними, сидел под крышей оружейной, освещённой уже гораздо лучше, нежели ранее, да мастерил себе ножны из выдубленной кожи, заклёпок да бобины ниток. Помогал чёрному вирму в этом деле небольшой нож, да самодельная игла. Само собой, юноша понимал, что вытащить двуручный меч, таская его на спине, просто так не получится, а потому прибег к чему-то подобному к тому, что таскала на себе Блейд, а именно – складные ножны, в которых одна половина накладывалась на другую, и цеплялась небольшим ремешком за выступающий

металлический штырь. Отодвинь его, и чехол раскроется, позволив быстро подготовиться к бою.

- Угу, хорошо получилось, - заявил герой-целитель, пару раз достав и положив меч на место. Кое-где ещё требовалось приноровиться, однако ничего такого, что критически мешало Киру.

- А по мне, ты занимаешься какой-то мутью. Нет бы, как полагается, грохать всех своей магией, но не-ет, железку ему подавай, - пожаловалась Алла, прыгнув магу-лекарю на голову. Лиса на него обиделась, и теперь использовала любую возможность, чтобы как-нибудь, да поддеть своего хозяина.

- Пушку ты у нас, значит, не хочешь, я правильно понял? – каверзно спросил Кир, выходя на улицу. Естественно, язык ему для этого не понадобился. Снаружи его ждала привычная картина – драколюды слонялись по своим делам. Кто был на дозоре, кто точил оружие, кто тренировался. В небе рассекали всадники, а по дорожкам бегали кабаны. Ничего необычного. Кроме того факта, что к Хоними все проявляли подозрительную настороженность.

- КОНЕЧНО НЕПРАВИЛЬНО!!! Просто пока ты тут дурью маешься, мы теряем время! – заявила Алла, резво укусив юношу за рог. А слова богини теперь разносились прямо у него в голове. – С Рагной не поговорил, свинки всё ещё в ошейниках! Может, ты махнёшь на всё рукой, и останешься с ними в набеги ходить? – саркастично предложила хвостатая, вопреки недовольству не прекращая своего игривого обгладывания.

- А что, неплохая идея. Я за любое разнообразие в жизни, - с улыбкой подумал герой, оглядываясь по сторонам, да почёсывая спутницу за шерстку.

- Ну и оставайся! Я домой пошла! – ответила рыжая, да попыталась спрыгнуть с головы вирма. Но если выскользнуть из-под правой руки ей удалось, то вот левой герой успел подхватить питомицу за живот.

- Постой-постой. Я же пошутил, - поспешил успокоить её Кир. Последний сказал это вслух, но особого внимания к нему это не привлекло.

- А я – нет! – серьёзно заявила лисица, чуть ли не укусив юношу за руку. – Ты скоро папой станешь, нечего тебе тут торчать, - внезапно для мага-целителя вымолвила лиса. Тут-то у него глаза на лоб и полезли.

- Та-ак, а это уже интереснее. Рассказывай, - проявил неподдельную заинтересованность Хоними. На лице его появилась широкая улыбка, а в груди заиграла приятная дрожь.

- Флер и Клехия того, ты им деток заделал, - как бы невзначай поделилась Алла. Для неё эти знания не были чем-то запредельным, но вот для Кира...

- А Ева? Сецуна? Ты их чувствуешь? – своего возбуждения он сдерживать не мог, а потому предусмотрительно прикрыл себе рот рукой.

- Не-а. Что там, в Кинакrite, я не знаю, там меня глушит тот поганый стульчик, - пожаловалась богиня, которая, не найдя ничего лучше, просто устроилась поудобнее, ухватившись лапками за руку хозяина.

- Хе, Чёрный трон? Вот это новость. Знаешь, пора бы поскорее заканчивать тут, и возвращаться в Кинакрит. А оттуда и в Гандирак, - заключил герой исцеления, да осмотрелся по сторонам. Он не так далеко ушёл от арсенала, а потому увидеть, как туда зашли рубиновые драколюды, труда не составило.

- А я тебе о чём? Кстати, ты бы заканчивал играть с бряцалками, и взялся магией. Или сделал себе красивую бабахалку, чтобы ручки не пачкать, - посоветовала ушастая. Лишь сейчас Кир заметил, что она кряхтела на своём, на лисьем. Просто он слышал её по-человечески.

- Твоё мнение очень важно для меня, - шутливо ответил направлявшийся к той самой заставе, где вчера прошёл неудачный пир герой, за что и получил очередной укус, такой же несерёзный. – Как думаешь, у меня получится обработать твою болванку без инструмента? – решил сменить тему чёрный вирм, бегло глянув на сумку у себя на поясе. Там находился плод их с Аллой любви – заготовка из божественного металла.

- Попробуй. Но предупреждаю, ещё раз я тебя собирать по кусочкам не собираюсь, - каверзно предупредила хвостатая, прижав ушки к голове.

- Ох, да чёрт. Что нужно, чтобы меня не убивало от божественной силы, а? – полюбопытствовал юноша, с лица которого до сих пор не спадала широкая ухмылка.

- Не знаю. Не быть смертным, например? – съязвила Алла, подняв мордочку в направлении до раздражения радостного лица.
- Расскажешь мне, как? – хотел было докопаться до ответа целитель, но...
- Конечно, нет! И вообще... – его спутница даже и не думала давать ему вразумительный ответ. А там и сзади голос раздался...
- ЭЙ! ХОНИМИ!!! – ...до отвращения знакомый голос исполинского генерала драколюдов. Так мало того, эта здоровая туша в орихалковых доспехах ещё и тащила над землёй за шкирку маленького вепрголового демонёнка.
- Всё, ушагало моё хорошее настроение, - заявил Кир, скорчив кислую мину. Одним только своим видом подбежавший Хисэки в своём комплекте орихалковой брони полностью выбил из Кира всю радость от хорошей новости.
- Чего тебе? И кто это? – с еле скрываемой злостью спросил вирм. В левой руке великан, прямо на уровне глаз юноши, держал за меховой жилет брыкавшегося ребёнка. Но что он мог против подобного чудовища в непробиваемых доспехах?
- Шнырял тут повсюду без ошейника. Мелкий засранец думал у нас жратвы спиздить! – пояснил алебардист, тряхнув кабанёнком в воздухе. Киру не за что было жаловать Хисэки, но сейчас он готов был его разорвать на части.
- Что?! Это наше, а вы – воры! Тупые ящерки-переростки! – огрызнулся незадачливый мальчуган. Впрочем, его прыть вызывала лишь смех у окружавших их драколюдов. Кабанам же только и оставалось, что бессильно отворачиваться. Алла же, до этого висевшая на руке героя, перебежала к нему на голову.
- Ах ты манда малолетняя! – вскрикнул рогатый, замахнувшись на ребёнка. И тут-то у мага-целителя терпение и закончилось. Смотреть на перепуганную морду он уже и не думал. Взамен юноша схватил громадину за предплечье, и выломал кисть, аж пока перчатка не упёрлась в металлический наруч. Своей собственной массы чёрному вирму не хватило бы, чтобы удержаться на земле, а потому пришлось использовать технику.

- Пусти его. Живо, - потребовал герой, подтянув воителя на себя, да так резко, что тот аж чуть из равновесия не выбился. Если низкий рост что-то и давал, так это устойчивый центр тяжести.

- Как хочешь... повелитель, - нехотя заявил драколюд, прошептав последнее слово, чтобы лишь Хоними его и услышал. Ну и Алла, но лису он считал обыкновенным животным. Мелкий кабан упал на землю с полутораметровой высоты. И опять он был в центре внимания. *Буллет явно был бы разочарован такими навыками проникновения.*

- Скажи мне, Хисэки, почему я всё ещё не вижу Рагны возле себя? – укоризненно поинтересовался герой, за руку потянув великана в промежуток между домами, где прохожие не будут так уж осаждать их взглядами.

- Она... Э-э, ну... – тут алебардист замялся, но юноша, подгоняемый обстоятельствами, применил свою целебную магию. Его пальцы вспыхнули пурпурным сиянием, подарив исполину такую боль, что тот упал на колени, позволив Хоними схватить себя за ухо.

- Мне срать на твоё эканье, приведи её ко мне, как можно скорее, или твой хуй я оторву уже навсегда. И тебе это НЕ понравится, - предупредил герой исцеления, ковырнув когтем поддетью вчера чешуйку. Стоило лишь захотеть, как он мог вспороть сонную артерию, а гигант даже сопротивляться не стал бы – так уж ослабевала его воля в присутствии юноши.

- Д-да, конечно! – поспешил согласиться демон, прежде чем вновь встать в полный рост. При этом на пути к оживлённой уложке он одарил ребёнка презрительным взглядом, хотя и не осмелился зайти дальше этого.

- Bay, как ты его! Ты крутой, рогатый, - восхищённо воскликнул клыкастый мальчик, побегая к вирму. При этом кабанёнок был на голову ниже его.

- Тебе бы поосторожнее быть, маленький дружок, - посоветовал Кир, разминая плечи. Силой он обделён не был, но слишком уж он был уже непривычен к тому, что за ним не присматривал никакой незримый глаз, чтобы подлечить в случае чего. Особенно, когда герой потянул плечо, останавливая удар исполина.

- Я не маленький! Меня Даго звать! – возразил кабанёнок, скрестив мохнатые руки. Рубашка с засучёнными рукавами, тонкие штаны, да жилет мало

соотносились с зимним сезоном, но мех прекрасно согревал его. Как и горячая кровь не давала драколюдам околеть.

- Хорошо, Даго, пойдём, расскажешь, что ты тут делал. И зачем следил за мной ночью, - заявил красноглазый юноша, потому как без надёжных данных он продолжать не хотел. А уж тот, кто вырос здесь, и бегал туда-сюда, точно мог прознать чего-нибудь интересного. Впрочем...

- А... Я не хочу, - довольная улыбка Кира показалась ребёнку ещё более страшной, нежели даже Хисэки. К тому же, у него оставались кое-какие дела.

- Слушай, либо ты говоришь со мной, либо я позову назад того, а тебе точно не хочется «болтать» с Хисэки, - припугнул Даго маг-целитель. Последний хотел всего и сразу, и мог бы добиться этого обычным касанием, но в последнее время ему всё меньше и меньше нравилось рыться в чужих воспоминаниях. В частности, потому что так он понемногу терял себя.

- Ладно-ладно, не злись, - попросил мальчик, после чего послушно пошёл за Киром в направлении его трёхэтажного дома.

- Поздравляю, теперь ты нянька, привыкай, - съязвила лисица, похлопав хозяина лапкой по голове.

- Заткнись, Алла, - мысленно огрызнулся он в ответ, внимательно присматривая за кабанёнком. Последнему, в свою очередь, очень уж была интересна хвостатая бестия на голове героя.

- Эй, а можно погладить твою зверушку? – попросил Даго, отчего Кир даже удивляться не стал, а взамен лишь слегка покачал головой, чтобы расшевелить его рыжую наездницу.

- Давай, но она кусается, - сказал чёрный вирм, протянув юнцу богиню. Конечно же, ей не понравилось, что её держали за какого-то питомца, а не воплощение одной из могучих сил мира, и поэтому...

- Ай! – пальцам кабанёнка неслабо досталось. Кожу ему не прокусили, но и ничего приятного в этом не было.

- А я предупреждал, - самодовольно проговорил Кир, вот только, его злорадство продлилось ровно до тех пор, пока Алла не извернулась, и не укусила за руку уже его прямо за правую ладонь, на которой кое-как, тонким

слоем расплавленного воска, герой-целитель скрыл свой знак. И лишь после этого лисья шапка соизволила вернуться на своё законное место.

- Куда мы идём? – не теряя времени, поинтересовался ребёнок, стараясь держаться поближе к чёрному вирму, ведь тот пользовался если не уважением среди рубиновых драколюдов, то по крайней мере ему старались не мешать и не переходить дорогу.

- Видишь ту вон крышу? Там я живу, - ответил герой, пальцем указав на выделенное ему жилище.

- Эй, это же наш дом! – огорчённо воскликнул Даго, но Кир не растерялся, и лишь потрепал юнца по мохнатой голове.

- Вот и покажешь мне там всё, - произнёс маг-целитель, прибавив ходу. Он хотел как можно быстрее закончить с делами и вернуться в Кинаакрит, чтобы уже оттуда раздавить всех заговорщиков. Желательно с *трофеем*. Ну а дождаться развития событий можно было и в тепле под крышей. Всё равно общая серость мало располагала к прогулкам.

...

Рагна, общепризнанная и уважаемая правительница драконьего народа, сидела на обычном стуле, положив ногу на ногу, а свой массивный хвост девушка просунула под спинку. Занималась девушка тем, что крепила к правой руке свои мифриловые доспехи на свои тонкие руки. Ей не требовались латы, ведь в случае чего над кожей за пару секунд могла разрастись крепкая красная чешуя. Однако всякий раз, как она надевала снаряжение, драконица чувствовала ужасную вину, ведь на внутренней стороне были выгравированы руны усиления. Дело в том, что для того, чтобы рубинового драколюда признали лидером, от него, а в настоящем времени от неё, требовалась недюжинная сила, чтобы владеть Гароном, тяжёлым клинком с круглым огненным рубином в качестве навершия, служившим пристанищем для пламенной стихии.

- Эх... – томно выдохнула старейшина, закрепив на себе наплечник. Стоило опустить руку, как мышцы её наполнились силой.

- Чего вздыхаешь? Одевайся, - сказал драколюд, разложившийся полулёжа на двуспальной кровати. Его наряд мало чем отличался от кунтушей остальных сородичей, разве что на плечах он носил короткий плащ, расшитый

серебряными нитями всевозможными рунами. Сапогов на его ногах ещё не было.

- Тебе легко говорить, Малик, - огрызнулась царица в сторону своего брата. Он не был самым огромным из своего рода, всего-то на голову выше сестры, и вряд ли это хоть сколь-нибудь изменится с возрастом. Зато юный демон был гением в магии, и даже сейчас проводил всё своё время за чтением книг.

- Почему ты сам не возглавил наш народ? – поинтересовалась Рагна, надевая тонкую перчатку. Она никогда не выходила куда-либо без своего обмундирования. Защита рук позволяла поднять огромный меч, что сейчас покоился под окном, а корсет – не позволял спине сломаться от огромной нагрузки.

- Я маг, махать мечами лучше идёт тебе, – холодно ответил юноша, слегка пожав плечами. Он увлечённо читал о рунах земли, но вместе с этим болтал с сестрой. С тех пор, как их отец, Канар Трижды Проклятый, слёг с болезнью, именно его двадцатилетняя дочь заняла царствующее место. Конечно же, по настоящию Малика, который не хотел иметь ничего общего с общением и лидерством. Однако именно его зачарования сделали Рагну одной из сильнейших в рядах рубиновых драколюдов.

- И поэтому без твоих железок я ничего не могу? – спросила девушка, встав на ноги. Ей захотелось размять руки, чтобы понять, всё ли на ней хорошо сидит. Мифрил слабо лязгал, но даже этого молодому дракону хватило, чтобы сморщиться. Он попросту не любил иметь дело с металлами иначе чем в качестве материала его магических опытов.

- Можешь. Ты умеешь вдохновлять, этого хватает. А по части обломать рога – тебе я помогу. И да, это мифрил, – равнодушно ответил Малик. Весьма редко было такое, что он повышал или понижал голос, да и свою заботу о сестре он проявлял не словами, но делом.

- Я всё ещё думаю, правильно ли мы поступили, пойдя в этот поход, – раздосадовано проговорила драконица. Она решила присоединиться к заговору против Чёрного трона и Евы Риз, её в этом поддержали почти что все сородичи хором, да и не было у них другого выхода...

- Правильно. А иначе мы все бы сдохли с голоду. И вообще, вспомни свою же речь, - заявил брат старейшины, отложив свой гrimuар, чтобы завязать на ногах сапоги, ведь девушка уже готова была выдвигаться.

- Я знаю. Но мне дурно, вся эта ситуация мне ужасно не нравится, - поделилась опасениями Рагна. Горные регионы Франрахии не особо располагали к земледелию, а потому регион выживал за счёт торговли охотничими трофеями. Да, обилие чудовищ, непригодных в пищу, заставляло как-то изголяться, и всё было хорошо. До момента смерти Хакуо, когда стране рубиновых драколюдов объявили торговую блокаду. Ничего не продать, ничего не купить. А всё затем, чтобы деньги из Кинакрита и других крупных городов отправлялись в регионы, принадлежавшие новым старейшинам при королеве демонов.

- Успокойся. Ты никому никогда не проигрывала. Не прогнёшься и перед этим высокочкой, - произнёс Малик, взяв свою книгу, а вместе с этим – посох, на вершине которого красовалось гравированное медное кольцо.

- Мне бы очень этого хотелось, - понадеялась девушка, взяв с места огромный орихалковый меч. Зачарованные доспехи позволяли ей без проблем стоять в одном ряду с мужчинами, но одной только физической силы было бы недостаточно для такого.

В дверь звучно постучали. Сделав глубокий вдох, а затем и выдох, девушка придала своему лицу максимальной жёсткости, ведь никто не должен был видеть её слабой. Никому не позволено было знать, что на душе у красной царицы. Никто, кроме *него*. Девушка открыла дверь, а за ней увидела здоровую фигуру своего генерала.

- Докладывай, Хисэки, - сказала как отчеканила старейшина. Этот командный голос она тренировала каждый вечер. Как перед зеркалом, так и не только. Так или иначе, великан склонился на одно колено, чтобы быть на одном уровне с драконицей, а потом...

- Госпожа Рагна. Я вынужден попросить вас встретиться с... – ...выразил свою настойчивую просьбу. Он не успел её закончить, ведь меченосица...

- Хоними? – ...уже догадывалась, о ком идёт речь.

- Да, именно, - спешно подтвердил воитель. Он слегка дрогнул, подумав, не признала ли девушка о его с чёрным виром... *особых* отношениях. Но ничего пока не подтверждало эти опасения.

- Так и думала, что до этого дойдёт, - выдала драконица, вернувшись к себе, чтобы взять с тумбочки диадему, и надеть её. Она была далеко не такой величественной, как корона её отца, но и это украшение служило вместителем зачарования, которое не позволяло старейшине терять голову в напряжённых ситуациях. Её брат всё продумал.

- Малик, найди Борана, скажи ему, чтобы никого не посыпал за мной. Это только моё задание, - напоследок скомандовала Рагна, в которой более не ощущалось той неуверенной напуганной девушки. Юный демон кивнул, и девушка вышла за дверь. Пускай в своей роли она и чувствовала себя самозванкой, но ради будущего рубиновых драколюдов она могла и постараться.

Однако она ещё не знала, что к ним движется орда, ведомая изуродованной парой порхающих фиолетовых крыльев...

Глава 9 – Лицо из прошлого

По лесу маршировала огромная армия – куда ни глянь, везде увидишь одну из изувеченных тьмой тварей, поражающим числом в пять тысяч особей. Мало кто из них напоминал людей, из которых они были созданы усилиями Буллета Элдорана. Конечно, ходить строем эти создания не могли при всём желании – слишком уж мало мозгов в них осталось, некоторые и вовсе лишились этого органа. И как будто этого было мало, весьма немного из стаи чёрных тварей могли перемещаться на ногах. Одни перемещались ползком, другие на произрастающих из вспоротого живота щупальцах, треты же и вовсе не имели нижней половины тела. Но уродства не были так уж удивительны в отношении порождений бездны.

Никто. Ни одно проклятое существо и не пыталось нападать ни на животных, ни друг на друга. И уж тем более ни одна порченая мерзость не смела поднимать конечность на предводительницу. Женщина с фиолетовой кожей, такими же перепончатыми крыльями летела по чаще, словно воплощённый ураган. Её обесцвеченные волосы развевались на ветру, одежды не было, и это позволяло любому наблюдателю увидеть не только её соблазнительные формы, но и чёрные ожоги с волдырями, которые покрывали всё её тело с лицом. Однако утрата былой красоты мало волновала Рихарзу. Цель была ясна, и она почти достигла её. И когда уже оставалось всего несколько километров, перед ней с небес упал огромный человекоподобный ворон, отчего вся процессия нечисти мигом прекратила шествие.

- Говори, Тарсон, - сказала женщина, спустившись на землю. От прежнего её высокомерного гонора не осталось и следа, однако она так и не разучилась уверенно держать себя.

- КА-АР! – громко воскликнул посланник героя проклятий, бывшего давним пособником и благодетелем обращённой. Ворон не говорил по-человечески, но это не мешало созданию тьмы понимать его. И донесение ей совсем не нравилось.

- Что? Уже? Что эта Лора о себе думает? – злобно спросила Рихарза, подразумевая новую старейшинуочных псов – одну из ключевых фигур их партии.

- КАР! – безразлично ответил птиц, мол, он тут ни при чём.

- Не важно. Скажи Лоренцо, что я нашла героя-целителя. Он с кабанами и драконами, - произнесла женщина, направив взгляд своих холодных бледно-зелёных глаз вдаль, за Тарсона и за деревья. К укреплённому поселению.

- КА-А-АР! КАР! – заявил посланник, дав понять, что ему уже пора было выдвигаться на свою позицию. В самую высокую точку Кинакрита, где он и будет наблюдать за дальнейшим развитием событий, пока не настанет уже его очередь действовать.

- Да, ты знаешь, что делать. Пора заканчивать, - холодно вымолвила Рихарза Талио Джекорал, расправив свои перепончатые крылья. Ей отводилась важнейшая роль в предстоящем спектакле. Осталось только занять место под занавесом.

...

Хоними, как сейчас называл себя Кир, сидел за большим обеденным столом выделенного ему дома, ел запасы вяленого мяса, овощей, да запивал всё это вином. У него не было настроения готовить что-то эдакое, просто хотелось заполнить желудок, в который целый день ни крохи так и не упало. Несмотря на то, что к трапезе могли присоединиться двадцать душ, лишь два стула занимали собой герой-целитель, и его новый знакомый – мальчишка-кабан по имени Даро, сидевший прямо напротив него. Была ещё и

Алла, но та уже влезла на стол, и уничтожила уже добрые два килограмма пищи.

- Так ты у нас, значит, важное лицо здесь? – поинтересовался герой у своего нового знакомого, с которым они уже некоторое время вели неспешный диалог.

- Ага. Мой брат – старейшина. Сидит в Кинакрите, весь такой важный, а нам с мамой ни шиша! Да ешё и из дома выгнали, - нажаловался кабанёнок, заедая острым сельдереем здоровый кусок мяса. С тех пор, как рубиновые драколюды захватили деревню, железным кабанам ни о какой вкусной пище и мечтать не стоило.

- Теперь это мой дом, и я разрешаю тебе здесь жить, - ответил чёрный вирм, стараясь изображать великодушие. На самом же деле, ему было плевать. До тех пор, пока у них с Аллой была спальня на двоих, что происходило в остальном доме, юношу не волновало.

- Пасиб, - кратко поблагодарил Даго, и хотя явной неискренности в жующем ребёнке не наблюдалось, кое-какое неудовлетворение так и не избежало прозорливого глаза мага-целителя.

- Думаешь, брат вас бросил? – полюбопытствовал Кир, успевший доесть свою варёную картошку с мясом. Как всегда, ему много было не надо. Да что там – будет желание, целебная магия позволит вовсе не питаться ничем. Но молодой герой боялся, что так ещё больше потеряет себя.

- А что, нет? Этот всегда был ссыкунишкой! Если бы батя не умер, он бы так и сидел на жопе ровно, - посетовал мальчик, стукнув по столу своим небольшим кулачком. Слабо, но Алле такое явно не понравилось, та аж злобно зашипела.

- Ха-ха, как скажешь, - выдал вирм. Он ещё не хотел раскрывать себя окончательно, как и то, почему он здесь. *А то мало ли, ешё растреплет всем.*

– Значит, драколюды здесь обосновали себе плацдарм. И что дальше? – спросил герой, повернувшись к окну.

- Грабят, бьют, вон, на своих летучих уродцах половину нашей жратвы слямзили! – не прекращал жаловаться Даго. Если учесть, что других детей видно в поселении не было, а сам он целыми днями слонялся вокруг, крайне

неудивительно было то, что мальчику захотелось выговориться перед кем-то, пусть даже он был почти что незнакомцем.

- А могли всю, - съехидничал Кир в ответ.

- А могли и полоснуть. И ведь пришибут всех нас, мрази краснорожие, и всё у нас утащат! – не унимался младший сын Гурга, изливая всё своё недовольство в сторону Хоними.

- Тебя совсем не волнует, что я – один из них? – с намёком поинтересовался чёрный вирм.

- Ты-то? Ты не красный. И ты сильнее, – не задумываясь ответил кабанёнок. Пускай одно спасение и не было поводом для абсолютного доверия, лишь слепой не мог не заметить тихую конфронтацию между ним и остальными чешуйчатыми.

- Кто тебе такое сказал? Я же проиграл Хисэки в поединке, – заявил герой, дабы хоть немного опустить ожидания в отношении себя. Но и тут он потерпел ошибку.

- И чё? Ты так его прижал, что он чуть не обосрался, – радостно проговорил Даго, вспоминая подробности их с Хоними первой полноценной встречи. Как он схватил руку генерала, а затем отослал его по делам, будто это великан был в подчинении юноши. Вот только форма, в которой выразился кабанёнок...

- Э-эм... Не будем об этом, – ...напомнило Киру о подробностях вчерашней вербовки, которую он хотел поскорее забыть. Он скрчил недовольную рожу, ну а лисица...

- Хя-хя-хя-хя-хя! – ...так и вовсе решила осмеять его своим кряхтящим голоском.

- Закрой пасть, Алла, – потребовал у богини Кир, но та даже и не думала прекращать своё самодовольное хихиканье, а потому вирму ничего не оставалось, что игнорировать хвостатую рыжую bestию. *Право слово, не хватало ещё с ней драку устраивать.*

- Зачем ты здесь, а? – поинтересовался хитрый мальчик у героя под прикрытием.

- В смысле? Я здесь ради церемонии дракона, а что? – попытался отговориться Кир, и всё бы ничего...
- Не верю. Ты не как они, ты... – но юнец никак не хотел отставать от слишком уж подозрительного Хоними.
- Что, добрый? – спросил целитель, за что...
- Хя-я, хя-хя-хя! – ...услышал очередной взрыв хохота от питомицы.
- Не, другой, - уточнил мальчик, потянувшись к хвосту уже сытой лисицы, да только та его живо убрала, перебравшись поближе к хозяину.
- А я уже понадеялся, - разочарованно проговорил маг-лекарь. На его памяти только Фрея с Сецуной признавали в нём хоть какую-то доброту. – Скажи, а где остальные здешние малые? – решил сменить тему Кир, спросив уже о другом. О том, что будоражило его любопытство уже кое-какое время. Хотя вместо адекватного ответа...
- Не скажу! Хоть бей, нифига не расколюсь, - ...он получил однозначный отказ.
- Даро, дружок, я знаю десятки способов заставить других говорить, – нарочито доброжелательно заверил герой исцеления. Не то, чтобы он собирался мучить ребёнка, но внутренний садист не упустил своей возможности напомнить о себе.
- Я Даго! И я – могила, хоть чё делай! – стоял на своём кабанёнок, да ещё и воспользовался оговоркой Хоними, чтобы упрекнуть его. Вот только, на лице последнего заиграла ехидная ухмылка.
- Они где-то тут, в городке? – начал выражать свои предположения целитель.
- Нет! – удивительно резко возразил юнец, побудив Аллу покачать головкой, дескать, *что за бедлам Кир сейчас устраивает?*
- В каком-то подвале? – продолжал герой, внимательно вглядываясь в детские глазки. Ведь они-то могли сказать уже многое.
- Н-нет... – замялся Даго, бессознательно отворачивая взгляд.
- И ты один такой смельчак таскаешь им покушать? – высказал ещё одну догадку Кир.

- М-м... – и тут уже кабанёнок окончательно сдался.

- Что, угадал? – в своей привычной лукавой манере спросил герой-целитель, у которого сейчас хоть что-то получилось как он задумал.

- Пообещай, что не тронешь их, - с новоявленной решимостью попросил Даго, преодолевая дрожь перед чёрным виром.

- Не бойся. Я знал твоего отца. Поэтому тебе нечего бояться, - заверил маг-лекарь, расслабленно облокотившись о спинку стула. Только елозящий по полу хвост мешал абсолютному комфорту.

- А откуда хоть? – полюбопытствовал малой, воскрешая в памяти величественный образ Гурга.

- Мы с ним были в одной армии. Он умер, когда наше войско штурмовала замок короля демонов в Кинакrite, - проговорил юноша, вспоминая, как оставил его отряд на гвардейцев Хакуо. Следовало бы догадаться, что Буллет не станет останавливаться на том, чтобы наслать на них одного лишь Тафиаса, и всё же, против короля демонов шансы железных кабанов были бы лишь немногим больше.

- Погодь, так ты тут чтобы помочь нам? – обрадовано спросил ребёнок. Он бы ещё больше обрадовался, когда Кир всё-таки решил утвердительно кивнуть, да вот... – Блин, я думал, брат нам армию сюда вышлет, - ...сам по себе маг-целитель внушительной помощью не выглядел.

- Не боись, мелкий. Я и есть армия, - улыбчиво заявил герой, направив на себя большой палец. И как будто все только этого и ждали, в дверь раздался стук. Такой громкий, что его и на втором этаже, где они и сидели, было слышно, да и на третьем к нему глухим вряд ли бы кто остался.

- К тебе гости. Та самая девочка-дракон, - подала голос переведшая с четыре килограмма всякой съедобной всячины Алла. Естественно, не вслух. Кир встал из-за стола, набросил ножны со своим двуручником на левое плечо и, переполненный радостным предвкушением, спустился по лестнице. Стук не прекращался, от него трещали стены и деревянная дверь уже готова была расколоться, но Кир открыл засов, и там, перед ним, предстала рогатая девушка в весьма облегчённом доспехе и диадеме, едва ли выше Хоними. А прямо за ней стоял Хисэки, два с половиной метра роста, и не меньше дури в седой голове. Оба драколюда явились с оружием. Рагна – со своим

тяжеленным двуручным мечом, а её генерал – с огромной алебардой, которая, впрочем, сейчас была лишь древком драконьего знамени. Чуть что дойдёт до драки, ничто не помешает воителю расправиться с агрессором своими латными перчатками.

- Приветствую, госпожа Рагна. Мне так и не представилось возможности поблагодарить вас за столь чудесный приём, - начал Хоними, отвесив поклон в сторону красной царицы. Та же, заместо такого же формального ответа...
- Не стоит благодарности. Хисэки, оставь нас, - ...девушка решила избавиться от ненужного, а главное – подозрительного элемента.
- Но госпожа, как же?.. – хотел было возразить воитель, так как вряд ли он смог бы защитить своего повелителя издалека, но в то же время...
- Я сказала! Оставь нас, - ...перечить приказам Рагны он также не мог, а потому, закусив щеку от недовольства...
- Как прикажете, - ...великан с еле скрываемой злобой всё-таки ушёл восвояси, раздражённо постукивая длиннющим древком по земле.
- В этом совершенно не было необходимости, - отметил Кир, пожав плечами. Однако у молодой старейшины было совершенно другое мнение.
- Была. Я не знаю, что ты с ним сделал, но он никогда ещё не просил о приёме чёрных вирмов мне на службу, - заявила Рагна, поставив перед собой свой тяжёлый меч. Увесистый клинок и стал опорой для её рук, готовый в случае чего сорваться с места и, если не разрезать, то продавить врага надвое.
- И всё же, я сумел впечатлить его. Подумайте об этой возможности, и сколько хорошего я могу вам предоставить, - произнёс герой-целитель, но натолкнулся лишь на стену недоумения. – Ах да, где мои манеры? Проходите-проходите. Негоже столь важной особе прозябать у порога, - заявил юноша, пригласив предводительницу драколюдов внутрь.

А пока девушка осматривалась, разглядывая согреваемую камином прихожую, маг-лекарь размышлял, почему она решила заявиться в одиночку. И если она могла догадаться насчёт Хисэки, что мешало взять с собой других своих адъютантов?

- Вам принести чего-нибудь? Еды, напитков? – предложил юноша, уже собираясь пойти за закусками, но...
 - Оставь это, Хоними. Я пришла не за твоей лестью. Присядь, - настояла Рагна, пустив в ход свой командный голос. Конечно же, вирм даже не дрогнул, но незамедлительно занять место прямо перед драконицей не преминул. Он – ближе к лестнице, она – ближе к выходу. – Прежде чем мы сможем вести разговор, скажи мне, кто ты такой? – потребовала старейшина, державшая оружие под левой рукой. И лишь пустой стол разделял двоих правителей.
 - Обычный скромный вирм, госпожа. Ничего более, - слукавил король, на этот раз не выдавая никакого ехидства или высокомерия. И если с интонацией он не напортачил...
 - Лжёшь. Ни один дракон не может убить сородича с одного удара. Уж точно не голыми руками, - ...то уж в проникновении всё было плохо с самого начала. *Конечно, это зависит от перспективы. Получилось встретиться с Рагной лицом к лицу? Тогда всё сделано верно.*
 - Может, они просто недостаточно тренировались? В конечном итоге, есть несколько способов превзойти свои пределы, - вымолвил Кир, в чём воображении он уже делал подобную услугу для Рагны.
 - Их нет. У каждого они свои, сразу с рождения! – категорически возразила меченосица, не знавшая о чудодейственных свойствах телесных жидкостей героев.
 - А вот здесь я не соглашусь. Ну так что, вы желаете услышать то, что знает мой друг-посыльный, или нет? – спросил Кир, из которого так и прорывалась его истинная суть.
 - Рассказывай, - произнесла Рагна, поглаживавшая латной перчаткой огненное навершие своего клинка.
 - Хорошо. Насколько мне удалось выяснить, Кинакрит наложил на Франрахию торговую блокаду, из-за чего вам, в сговоре с другой оппозицией, и пришлось идти войной сюда, - начал юноша, сложив руки под гладким подбородком. Он вполне осознавал направленную на него агрессию, но его

никогда это не волновало. В конечном итоге, почти все его друзья и любимые хоть раз, но замахивались на него. *Кроме Ляпис, конечно.*

- Сам тот факт, что тебе пришлось что-то выяснять, уже выдвигает тебе неслабые подозрения, - сказала Рагна, сохраняя внешнюю непоколебимость.

- Так получилось, что не каждому из нас выпал жребий топтать родные горы. Но мы отвлеклись. Вы знали, что ни Ева Риз, ни её лорд-протектор и знать не знали о том, что творилось на окраинах Конфедерации? – спросил маг-лекарь, ожидая увидеть какие угодно эмоции на лице царицы.

- Ха... Ха-ха-ха-ха, и что? – спросила драконица после сдержанного смешка. – И что ты хочешь мне сказать, что я должна махнуть рукой на всё, что было, и сдаться на милость узурпаторов? – продолжила мечница, чьи уста тронула широкая улыбка. Не от радости, но от осознания, насколько точно осуществлялись её опасения.

- Я никак не могу взять в толк – почему вы называете Еву узурпатором? – полюбопытствовал чёрный вирм, подводя разговор к главной перемене.

- Ты либо тупой, либо предатель! Она перебила целый город, чтобы совершиТЬ убийство легитимного короля! – воскликнула Рагна, наставив на юношу свой меч. В нём было килограмм так тридцать минимум, но это не мешало ей держать его одной рукой. А вместе с тем маг-целитель заметил незримое свечение маны, которым засияли её доспехи.

- Пха! Легитимность? О какой легитимности вы, демоны, можете вести речь, когда ваши правители назначаются божком, который чуть не разобрал по кирпичикам весь наш мир? Не говоря уже о том, что он медленно, но верно подтачивает им гайки в головах, - уже окончательно не сдерживая своего нахальства, провозгласил Кир. И вот на этом этапе...

- Мы? С меня довольно! Кто ты, сволочь?! Признавайся по-хорошему, или мне придётся вытянуть из тебя ответы силой! – ...драконица вышла из себя. Как и подметила Алла, герой исцеления умел вести переговоры исключительно с позиции превосходящей силы. А преимущество его заключалось обычно либо в военной мощи, либо в знаниях. Кстати о богине...

- Эх, а я говорила, что переговорщик из тебя паршивый, - ...она больше не соглашалась терпеть этот цирк, а потому, оставив Даго наверху, снизошла на переговоры в своей человеческой форме.

- Алла? Я тебе говорил спускаться?! – разозлено вопросил чёрный вирм, помахав в сторону хвостатой, мол, «фу, уходи». Но, как и следовало догадаться, покидать веселье рыжеухая даже не собиралась.

- А это, я так понимаю, твоя ручная тварь? Ну как, не болит хвост? – злобно поинтересовалась Рагна, даже и не ожидая доброжелательности от союзницы Хоними, значимость которого росла на глазах.

- Сама ты тварь, рогатая! – огрызнулась девушка, демонстративно отвернув взгляд от драконицы.

- Ох, чёрт! Вот и поговори... – хотел было посетовать Кир, прикрыв лицо ладонью. Но только он думал, что хуже уже быть не может, как...

- СТОЯТЬ, НИ С МЕСТА, ЧУЖАК!!! – ...дверь в дом выбило воздушным потоком, а в дом ворвался вооружённый колдовским посохом...

- Малик?! Тебе же сказано было не идти за мной! – вскрикнула Рагна, впервые позволив маске невозмутимости рухнуть от беспокойства за брата. Впрочем, меч она так и не отпустила.

- Ты сказала, чтобы Боран никого не посыпал. Обо мне ты ничего не говорила, - заявил юноша, встав рядом со старейшиной. А за спиной у него образовалось шесть огненных сфер, готовых сорваться в вирма при первой же мысли заклинателя.

- Уходи, ты с ним не справишься, это!.. – начала напуганная драконица. И только она хотела поделиться худшими ожиданиями, как...

- ДОВОЛЬНО!!! Вы, кажется, совсем не понимаете всей ситуации, - ...Кир окончательно наплевал на свой небольшой маскарад, дотронулся до груди, и прямо на глазах шокированных драколюдов его рога с хвостом втянулись в тело, а чёрные когти упали на стол, сменившись розовыми ногтями.

- Он... человек? – недоумённо спросил Малик, от неожиданности опустив свой закольцованный на вершине посох.

- Я – герой-целитель, Кир Албан, король Панакеи и лорд-протектор Её Тёмного Величества. Пока я в хорошем расположении духа, предлагаю сесть и обговорить всё, - заявил маг-лекарь, с показным безразличием сев за стол.
- Сестра? – подал голос демон-маг, не зная, сражаться ему или нет.
- Делай, как он говорит, - ответила царица, опустив меч, да заняв былое место. Пускай это и не значило, что она не готова была поднять оружие вновь.
- Н-но!.. – заколебался Малик, но под тяжким взором сестры, он всё-таки...
- Пожалуйста, - ...решил потушить магию, да присесть рядом с девушкой. Однако если старейшине удавалось сохранять спокойное выражение лица, то юный колдун так и сиял недоверием.
- Спасибо, спасибо огромное. Алла, присядь, пожалуйста, - попросил молодой человек, отодвинув стул для лисицы, куда она, пусть и с неохотой, но уселась. – Так вот, себя я уже представил. Это Алла – моё божество-покровитель, - сказал он, но, как и ожидалось, никакого восхищения ей не досталось.
- Неудивительно, что кровь на ноже была золотой, - произнесла Рагна, оглядев сначала Кира, а затем и Аллу. Однако ей такое внимание не нравилось, а поэтому...
- Неудивительно, что вы из себя такие варвары! – ...богиня воспользовалась шансом поддеть драконицу, обняв свой пушистый хвост.
- Прошу прощения, она немного резка в выражениях, - сказал герой исцеления, пожав плечами.
- Чего ты хочешь от нас, «Хоними»? – спросила царица, игнорируя последние слова юноши.
- Сущий пустяк. Три взаимовыгодных условия. Чтобы никто из нас не ушёл обиженным, - улыбчиво ответил маг-лекарь, показав три разогнутых пальца.
- Говори, - настороженно выдала мечница.

- Первое – я забираю Хисэки с собой. У меня есть один пленник, который будет ОЧЕНЬ рад соседству с ним, - сказал Кир, представляя, какой же зрелицкой казнью это обернётся для Буллета.

- Кем ты себя возомнил? – презрительно вопросила Рагна.

- Королём. Панакея с Конфедерацией в моих руках, но мои подданные упорно не хотят жить в мире и гармонии, поэтому мне и приходится проводить время не в уютном дворце, а переговариваясь с заговорщиками. Будьте уверены, было бы моё желание, я смог бы в одиночку перебить вас всех, - без капли блефа вымолвил молодой человек, демонстрируя сияющий синим знак.

- Если ты пришёл нам угрожать, выходи на арену, посмотрим, как ты там ответишь за слова, - осторожно проговорила драконица. Ей не хотелось вступать в схватку здесь, потому что размахнуться-то негде, да и магия огня и ветра Малика грозила спалить дом дотла.

- Угрожать? Отнюдь! Вы ещё живы, и это потому, что я так решил. Моё второе требование – вы освобождаете всех железных кабанов, сопровождаете меня на пути в Кинакрит, и уже присягнув Еве, вы поможете нам найти тех, кто, вопреки её воле, и решил устроить эти торговые блокады, настроив против неё народ. Конечно, мы решим вопрос и с вашими соратниками, - заверил Кир, смахнув каждое своё слово, наполненное концентрированным влиянием.

- Ты, может, и силён, но разума в тебе не чувствуется. Что заставляет тебя думать, что мы присягнём убийце и узурпаторше? – спросила мечница, прикидывая, какие козыри она может использовать в данном положении.

- Госпожа Рагна, от ваших слов так и веет юношеским максимализмом и наивностью. Вы считаете Хакую достойным королём, но почему? Потому что при нём вам хорошо жилось? Это объяснимо, но вы же совсем не понимаете его. Вы хоть раз видели этого несчастного? Нет? Вот и я так думал. Ну а мы видели. И знаете, что сидело на троне? Одержанная бессмертная марионетка, готовая бросить силы на каждого, кто хоть немного не понравится безумцу. Чёрный трон сводит с ума, и, если бы не мы, погибли бы не только людские королевства, но и вся Конфедерация, - твёрдо произнёс герой, разыграв карту конца света. Ведь, как-никак, он дважды предотвратил его. Но тут ставка не оправдала себя. Драконица лишь нахмурила брови.

- Что, не веришь? А зря, твой любимый королёк знаешь что приказал? Убить всех чернокрылых в одной из последних их деревушек. Ты, вроде, Еву в убийстве обвиняла? И это не один пример. Слышала когда-то про Канансу? – спросила встрявшая в разговор Алла. У неё было преимущество в виде всех знаний Кира. Это же включало в себя и воспоминания самого усопшего монарха.

- Нет, - кратко ответила Рагна, направив хмурый взгляд уже на богиню.

- Конечно! Потому что он расфигачил этот городок, лет четырнадцать назад. Там жили красные тритоны. Так вот, теперь не живут. Вообще нигде, - поделилась судьбой погибшего народа лисица.

- Они были предателями! – заявила она, отмахнувшись от аргумента.

- Конечно, ты же не знаешь, что он это сделал только потому, что ему ПРИСНИЛОСЬ, что они опрокинут его. Если что, сон не был вещим, - не сдавалась ушастая, перехватив инициативу в дискуссии у своего спутника.

- Тебе бы научить это создание манерам, прежде чем допускать к переговорам, - пренебрежительно заявила Рагна, и всё равно, её слова не могли не повлиять на красную царицу.

- Возможно, Алла грубит, но она не врёт. Если хотите, в Кинакrite есть архивы, там преступлений Хакуо за тридцать лет томов так на двадцать собралось, - равнодушно произнёс герой-целитель. Он теперь раздумывал о двух вариантах. В первом у него всё получается, и рубиновые драколюды идут за ним по собственной воле. Во втором, он подчиняет Рагну с Маликом себе своей магией и наркотиками. Конечно же, Алле это не понравилось, и в его голове возник образ, как она бросает его одного.

- Допустим, я могу поверить в это, и мы представим, что твоя девка на троне не жестокая, а просто тушица без власти. Назови третье условие, - потребовала мечница, чья рука уже тянулась к рукояти. И в зависимости от ответа она как раз её и схватит.

- О, это просто, - начал Кир, подняв губы в ухмылке. Только он думал продолжить...

- НЕ СМЕЙ, НЕ СМЕЙ, НЕ СМЕ-Е-Е-ЕЙ!!! – ...как в его голове поднялся настоящий ураган. Лиса всеми силами отговаривала его от глупости, но героя было уже не остановить.

- Ты станешь моей женщиной, - сказал юноша, встав из-за стола и протянув девушке свою правую руку. Которая тут же...

- IGNIS! – ...обуглилась в адском пламени. Малик, всё это время не подававший голоса, напал на мага-целителя, потому что если и было что-то, что выводило его из себя, так это случаи, когда у него пытались отнять его любимую сестру.

Кир залечил рану буквально в один миг. Поддавшись ярости, он расстегнул ножны, выхватил меч и наставил его на колдуна, лишь чтобы уже на него направился толстенный клинок. Алла уже и не знала, что делать, и так бы всё и закончилось бойней, если бы не...

- Госпожа Рагна, нас атакуют!.. - ...Хисэки, принесший срочное донесение.

Глава 10 – Поворотный момент

Конфронтация – вот, чем закончились без пяти минут успешные переговоры для раскрывшего себя Кира. Всё шло хорошо, пока он не потребовал у Рагны стать частью его гарема, за что и поплатился. Рука восстановилась сразу же, боль даже не успела добраться до мозга. Но вот что исцелить было далеко не так просто, так это расположение. Всё то немногое, что они с Аллой наработали, улетело в окно. И теперь герой с богиней остались против двух драколюдов. Остались бы, если бы не прибежавший Хисэки с докладом о нападении.

- Предлагаю не доводить конфликт до непоправимого, - заявил маг-целитель, первым опустив свой меч. Он сам загнал себя в угол, и сам же из него и задумал выбраться. Благо, у него для этого было всё необходимое, а вместе с тем и обстоятельства располагали.
- Малик, идём, - сказала красная царица, опустив свой увесистый клинок. – Тебе повезло, человек, но мы ещё вернёмся к нашим вопросам, - добавила она, прежде чем отправиться за дверь.
- Рагна моя, пёс! – вдогонку обозначил разозлённый маг-дракон, прежде чем наконец успокоиться, да отправиться за сестрой. Что характерно, эти двое будто бы и не заметили стоявшего у дома великана, к которому и вышел герой исцеления, не забыв вернуть себе чёрные рога с хвостом.
- Хоними, ты... – начал генерал, стоило лишь юноше выйти наружу, так и не спрятав меч за спину. За ним же направилась и удручённая девушка-лиса.
- Почтильнее, смерд! – с досады скомандовал Кир. От входной двери до дороги было метров десять, да и дальше за ней все драколюды только и делали, что бегали кто куда под колокольные звуки тревоги, а потому ничто не мешало выместить обиду на несостоявшемся насильнике.
- Д-да, повелитель. Вы – человек? – спросил Хисэки, следя за магом-лекарем, находившимся не в лучшем расположении духа.
- Кто я – ты узнаешь позже. Кто нападает? – поинтересовался чёрный вирм, подняв глаза кверху. В небе, где ранее можно было заметить максимум

пятерых драконов, теперь летало около тридцати. Свою битву всадники вели за стенами, забрасывая незримого врага стрелами и горючими амфорами.

- Нечисть. Громадная куча смердящей нечисти, - ответила сморщившаяся от отвращения к приближающейся орде несмертных монстров.

- Простите, но... кто это? – осторожно полюбопытствовал Хисэки, отчего юноша аж тяжело вздохнул.

- Хаа... Моя спутница, - без лишних слов ответил Кир. Видно было, что воителю не хватило ума провести параллель между лисой и девушкой, да и не собирался он вникать в ситуацию. Зато...

- Только не говорите, что вы попросили руки госпожи Рагны, - ...вставить комментарий по поводу необдуманного поступка героя великана мог.

- А что, если да? – выдал в ответ целитель, тут же глянув в сторону богини.

- А то, что ты дебил тупой! Я тебе что говорила?! – огрызнулась хвостатая, не раскрывая рта, и хотя это было оскорбление, её ремарка хоть немного, да взбодрила Кира.

- Вы не первый. Раньше было ещё четверо, - сказал Хисэки, противно ухмыльнувшись.

- Да ну, и что с ними стало? – спросил Кир, последовав примеру своего раба.

- Двоих свалили сами. Двоих спалил Малик. Он, кстати, сам её и долбит, - рассказал исполинский драколюд, отчего юноша широко раскрыл глаза и нервно потёр свой лоб.

- Погоди, но он же её брат, - недоумённо отметил герой, подняв взгляд в сторону лица своей марионетки.

- Да, и? – переспросил великан, не видевший в подобном ничего зазорного. – Пацан хочет, пацан может. А кто чё скажет – он, считай, в вулкан прыгает, - уважительно добавил алебардист, из слов которого можно было догадаться, что к магу он всё-таки относился почтительно за его бескомпромиссность в вопросах отстаивания своей женщины. К тому же, чтобы испепелить драколюда, нужно обладать недюжинной магической силой, а это о многом говорит.

- Тебя это тоже как-то не остановило, *папочка!* – не упустила шанс напомнить магу-целителю об их родственных связях девушка-лисица. Вот уже некоторое время они втроём шагали по улице, на которой творился настоящий бардак и хаос. До тех пор, пока один из драколюдов приблизился к воителю с докладом...

- Генерал Хисэки, ваш дракон готов, - сказал солдат в одеждах из чёрной чешуи, отчего гигант кивнул Хоними, и побежал в противоположном направлении. Герой с богиней же, в свою очередь, взяли разбег, и погнали в сторону стен, чтобы уже с высоты рассмотреть всё как есть.

Присоединившись к толкучке, в которой они имели безоговорочное преимущество, Кир с Аллой, шустро преодолев треть поселения, забрались на башню, откуда уже открылся довольно неприятный вид – к городку подступали сотни, тысячи чёрных тварей. А уж голые деревья позволяли даже без нефритового глаза осознать размеры подступающего врага. Всё то, что пытались противопоставить им всадники на драконах даже не беспокоило бессмертную нечисть. Но самое удивительное заключалось в том, что хотя всего этого роя и хватало, чтобы завалить всё внутри своими изуродованными тушами, лишь пара десятков из них лезла на стены, чтобы получить увесистым копьём или мечом в свои изуродованные тела. Раз за разом они падали, умирали, возрождались, и стремились к новой смерти.

- Ну как, всё ещё думаешь, что я тебе не нужна? Хочешь бросить меня, всех нас, ради одной уже занятой ящерки? – разразилась негодованием девушка-лисица, презрительно рассматривая марш несмортных. Герой исцеления же, игнорируя её, покрепче перехватил своё зачарованное оружие, и уже думал прыгнуть на стену, чтобы там уже обездвижить каждое порождение бездны, да вот только...

- Что-то не так. Они почти не нападают. Держать эту погань в кулаке мог только Пром и Буллет, но их тут быть не может, - рассудил герой, окрасив правый глаз нефритом. И только он хотел пустить дар нимфы в ход, как Алла...

- Смотри! – ...дёрнула его за руку, пальцем указав на приближающуюся фигуру. До боли знакомую, надо отметить.

- Чёрт, ЧЁРТ! Только не она!.. – воскликнул Кир, заскрежетав зубами. Пускай и прошли четыре месяца с того злополучного сна, один лишь вид летящего ему навстречу кошмара уже пробуждал тот ужас – страх за Еву.

Не теряя ни секунды, юноша направил на Рихарзу передний с указательным пальцем левой руки, собрался с мыслями и принял выпускать стрелы света, одну за другой, тщетно пытаясь попасть в женщину. Он бы попал, да только каждый раз на месте крылатой оказывался лишь сгусток тьмы. Один, два, пять, восемь, девять лучей выпустил маг-лекарь, прежде чем уже совсем рядом создание тьмы приняло магию на свои крылья. Их это не пробило, однако ожог, очередной среди множества, остался.

- Прекрати, я вам не враг! – крикнула Рихарза, зависнув в воздухе прямо перед чёрным виром. Она даже не дрогнула, взглянув на Аллу, ведь сейчас всё будет зависеть лишь от того, смогут ли они договориться. К тому же, обиды за своё уродство Рихарза совсем не держала. Даже наоборот...

- Ну да, конечно! Так я и поверил, после того, как... – начал припоминать ей былые обиды вирм, да вот только девушка-лисица выставила руку, заткнув своего хозяина.

- Кир, хоть сейчас не делай глупостей, – едва ли не взмолилась Алла, не спуская глаз с женщины. – Что тебе нужно здесь, *слуга чёрного бога?* – твёрдым голосом вопросила богиня, пытаясь уловить настроение порождения тьмы, довольно вымотанного, как успела подметить рыжеухая.

- Об этом я и хотела поговорить. У меня мало времени, мои силы иссякают, вы должны... – однако не успела Рихарза закончить, как на полной скорости рядом с ней пролетел драконий всадник, осадив ту ударом тяжёлой четырёхметровой алебарды.

- ХИСЭКИ?! – возопил юноша, но генерал с шестью другими соратниками следом успел воспарить далеко в небо. Голова опалённой оказалась почти отсечена от тела, лишь лоскут мяса и кожи не позволял ей улететь в другом направлении.

- СПАСАЙ ЕЁ!!! – вскрикнула Алла, уже норовя спрыгнуть с высоты прямо в обилие чёрных тварей.

- Чего-чего?! – шокировано воскликнул Кир, не силясь поверить действиям напарницы.

- Её сейчас сожрут, и нам придётся воевать со всей ордой! Ты этого хочешь?!

– резво поинтересовалась богиня, прежде чем, переступить через порог двадцатипятиметровой башни. Не успел маг-целитель и моргнуть, как девушка, окружив себя пламенным колесом сорвалась вниз.

- Проклятие, зря я не нанёс печать, - посетовал герой, отправившись за храброй лисицей. Уже ничего в ней не напоминало о той ленивой соне, да и маг-лекарь успел измениться. А потому, ухмыльнувшись происходящему безумию, он сиганул вслед за хвостатой, приземлившись на плечи, монстра, в расколотую голову которого всадил двуручный меч. Взмах, второй, третий – расчистив себе путь, Кир побежал к Алле, взявшей оборону возле еле живого тела Рихарзы. Чёрный туман понемногу залечивал её страшную рану, однако скорость регенерации была и близко не той, коей обладали даже слабейшие из тёмных рыцарей.

- Алла, дай огня! – крикнул юноша, протянув спутнице оружие. Однако вместо того, чтобы подчиниться, она расширила пылающее кольцо, закрыв им всех троих.

- Нет уж, лечи её, - скомандовала лиса в ответ, ведь среди неподвижной армии уже проглядывались и те, кто впал в буйство и начал жрать своих же. Казалось бы, оставь их, добей Рихарзу, и наслаждайся зрелищем издалека, да только кто даст гарантию, что эта сила не обратится на поселение?

Оказавшись в затруднительном положении, Кир опустил меч, склонился к женщине и начал с её беглого осмотра. Большую часть тела покрывали ожоги, бурые волдыри и внушительные рубцы. Белое пламя изувечило создание тьмы, и никакие силы порчи не могли свести эти раны. Зато вот понемногу возвращать голову на своё место – на это чёрный туман был годен. С одной оговоркой...

- Она почти мертва, - подметил Кир, видевший такое лишь когда порождение бездны лигалось большей части своих сил. «Убивай, убивай, убивай, пока она не иссякнет» - такими были слова Каладрия в отношении души этих мерзостей, и ведь правда, убей двадцать, тридцать, максимум сорок раз, и никакого тебе больше бессмертия – тварь рассыпалась в прах. Но даже так, Кир отбросил сомнения, собрал волю в кулак и возложил свои исцеляющие

руки на полумёртвую нечисть. Стоило его благой силе влиться в грудь Рихарзы, как её голова мигом приросла к шее. Кости, мышцы, нервы – взгляни на них сейчас, так их будто и не разрубали ударом тяжёлой алебарды.

- Эй, получается? – спросила Алла, с трудом державшая кольцевой барьер золотого пламени, в подтверждение чего её татуированный лоб покрылся испариной. А ведь в его жаре уже погибла пара десятков порождений бездны.

- Ещё чуть-чуть, - ответил герой-целитель, принявшиесь теперь и за кожу. Он понимал, что женщине ничего не будет стоить обратиться против своих же спасителей, однако сейчас Кир был на пике своих сил, в то время как Рихарза держалась на грани. Чуть что, и победить её будет нетрудно даже без священного огня. Впрочем, не это более всего удивляло чёрного вирма. Игнорируя вопли обезображеных тьмой, герой неустанно лечил опалённую, при этом никаких внятных воспоминаний с неё ему не досталось. Так, рваные образы, их которых даже при всём желании нельзя было составить чего-либо внятного. А вместе с тем...

- Флер? - ...в заживающих очертаниях женщины маг-лекарь увидел свою первую пылкую ненависть, свою первую любовь. – Нет, нет... – сам себе возразил Кир, потому как если кого и напоминала ему Рихарза, так это картину матери принцесс, которую они с колдуньей откопали в старом чулане, разве что бледные краски ну совсем не походили на болезненный фиолетовый оттенок её кожи.

- Эй, я больше не могу! – крикнула Алла, за последние две минуты потерявшая немало сил.

- Всё. Теперь я, - заявил юноша, вскочив на ноги. Больше он ничего не мог для неё сделать. Чинить души – это уже за лисицей.

- Вот, не подпускай их к нам. И не умри, - попросила хвостатая, окрасив двуручный меч Кира в своё золотое пламя, в котором, однако, уже проглядывались багровые искорки. Преграда окончательно догорела, и чёрный вирм остался наедине против сотен ненасытных мерзостей. Встретил он широкими замахами из низкой стойки. Оружие затанцевало, убивая одного монстра за другим. Клинок колебался, вибрация чувствовалась даже сквозь деревянную рукоять, но юноша не дрогнул. Он, как ураган, плясал вокруг лисицы, разрубая каждого, кто посмеет приблизиться слишком близко.

...

Под стенами развернулся настоящий хаос. Чем угодно занимались несмертные твари: каннибализм, вопли, судороги, в которых громили промёрзшую землю и друг друга – но только не слаженным наступлением. Кое-какие из них всё-таки стремились влезть на стену, но их разрубали пролетающие рядом с восточной стеной всадники, кололи защитники на стенах и расстреливали лучники на башнях. Стрелы не могли убить образин, однако луки массивных драколюдов напоминали больше баллисты, и стрелы у них были соответствующими. Такая пройдёт насквозь, и пригвоздит к земле, как игла бабочку. И даже, когда к воротам подошёл десятиметровый великан, и казалось, что защита вот-вот рухнет...

- ХА-А!!! - ...его с яростным воплем свалила Рагна. Взмах её меча вызвал волну испепеляющего пламени. А уж чтобы враг не смог подняться...
- *Saltare et aurugine ventis!* – ...стоявший рядом с сестрой Малик призвал массивную огненную бурю, подкрепляя её своей второй стихией – ветром, который уносил пепел куда подальше, дабы монстры возрождались где-нибудь вдали.
- Смотрите, там вирм сражается! – крикнул с башни вооружённый массивным самострелом Боран. Все указы он раздал, и теперь зрелый драколюд и сам принимал не последнее участие в обороне стен рядом с другими стрелками. Откуда ему и открылся вид на то, как Хоними доблестно бился, убивая одно чудовище за другим своим пылающим мечом, принимая на себя все удары, что предназначались двум девушкам.
- ВСЕ ЗА МНОЙ!!! – крикнула Рагна, подняв свой огненный клинок к небесам. – Если выбирать между тираном и уродами, с тираном хотя бы можно договориться, - ужетише проговорила девушка для своего брата. Последний не хотел спасать человека, но и возразить ему было нечего, а потому, стоило лишь царице с пятьюдесятью двумя пехотинцами спрыгнуть за стену, как он отправился за ней.

Карающей волной прошлись драколюды, сметая несмертных одного за другим, прорываясь к вирму, словно горячий нож сквозь масло. Сравнение справедливо, ведь Рагна с Маликом жгли заразу огненным натиском, пока остальные кололи, рубили, рассекали и давили незадачливых чудовищ.

Образинам явно недоставало координации, чтобы выстроить защиту. Да что там, не каждая особь дралась в нужную сторону.

- Хаа... Хаа... О, подкрепление, - облегчённо заявил герой, хотя он даже и не думал опускать меч. Немало его сил за эти десять минут ушло на регенерацию, но даже так он мог ещё хоть целый час продолжать, благодаря непомерным запасам маны. И всё равно, какой-никакой помощи он был лишь рад.

- Жить будет, вытащи её отсюда, - заявила Алла, отступив от Рихарзы. На её восстановление ушло немало сил, однако грохнуться замертво богиня даже и не думала, напротив, она рванулась в бой.

- Рагна, прикрой нас, её нужно за стены! – крикнул юноша, возложив женщину на левое плечо. С её фиолетовой кожей она выглядела как обычная голая демоница, но появление с ордой монстров доверия не добавляло. – Она сможет их успокоить! – добавил Кир, обосновывая своё действие.

- А если нет? – спросила драконица, рассекая кишками разверзшегося трупа, чтобы Малик обратил его в прах, который ветер мага унёс далеко на север.

- Тогда убьём, – не колеблясь вымолвил Кир. – Я её беру под свою ответственность, – уточнил маг-лекарь, прежде чем начать прорываться назад. С помощью Аллы, добрых полсотни крепких драколюдов, да ещё и поддержки с воздуха, путь назад был не таким уж трудным, но даже так он успел заскучать по удобной и прыткой сабле, которой и одной рукой удобно махать, и риск задеть союзников не так велик. Рагна прожигала путь огненным мечом. Её ведущей рукой была левая, но мерзостям не было дела, какая ладонь ближе к разящему их острию. Не отставал и Малик, чей посох нёс настоящее дыхание лета в промёрзший край, и если бы не зима, так бы он и оставил после себя огромный лесной пожар.

- Эй, просыпайся уже! – крикнул подступающий к воротам маг-целитель, потряхивая бессознательную ношу. Женщина не дышала, но немёртвым это и не было нужно. Он мало что ожидал, но...

- Да... Да, сейчас, – ...Рихарза отозвалась, попыталась расправить крылья, и обнаружила, что её прижимает к плечу крепкая рука. А неудобство усугублялось ещё и тем, что Кир сражался своим двуручным мечом, вкладывая в удары всё своё тулowiще.

Подняв заметно похорошевшие руки, создание тьмы направило свою магию в орду немёртвых, с огромным усилием вернув над ними контроль. Сначала армия подустокоилась, потом потеряла всякую волю к сражению, а затем и вовсе развернулась и, игнорируя все попытки навредить им, начала уходить в лес.

- Рагна! Объяви отступление за стены! – потребовал чёрный вирм, и в других обстоятельствах это было бы поводом казнить его, но в адрес доказавшего свою силу Хоними, на равных сражавшегося в рядах рубиновых драколюдов, никто и не думал выражать протестов.

- Ух... Я устала, хочу кушать, - принялась жаловаться Алла, грохнувшись на правое плечо хозяина. Немало монстров пали от её огня, и это не прошло для богини бесследно. Пухлые щёки впали и побледнели, уверенная осанка обратилась усталым горбом, да и лисьи ушки прижались к голове. В конечном итоге, богиня вспыхнула и, обратившись маленьким зверьком, вцепилась в свободное плечо чёрного вирма. Многие драколюды были не в лучшем состоянии, что, впрочем, не мешало им храбриться, кичиться ранениями на теле да зазубринами на оружии. Как и с почётом отзываться о шестерых погибших.

- ОТКРЫТЬ ВОРОТА!!! – приказала Рагна, подняв правую руку в сторону защитников. Барбакан поднялся, и почти пятьдесят душ вошли внутрь, чтобы укрыться за толстыми стенами. Уже там девушке предстояло раздать указания сородичам. Раны драколюдов заживали практически мгновенно, а потому ничего не мешало отправить их на стены. Лишь двоим не досталось указаний – не отходившему от драконицы ни на шаг Малику, и Киру, вынужденному тащить на плечах как свою союзницу, так и разбитого врага.

- Кир Албан, мы готовы рассмотреть твои требования, но только два из них. Если ты ещё раз заикнёшься о *тотом самом*, то наживёшь себе немало врагов, - пригрозила царица, опираясь на свой огромный меч.

- Я это учту, - ответил король Панакеи, бросив короткий взгляд на дракона-заклинателя. Он был одним из немногих, кто умело совмещал дарованные ему стихии. Это не делало его полноценным соперником для героя-целителя в битве, но в схватке за сердце Рагны он уже давно победил.

- Эта женщина на тебе. Если она что учинит, мы убьём и тебя, и её, - предупредила мечница. Но пусть в лице она и не переменилась, юноша смог заметить в ней страх.
- Естественно, - улыбчиво выдал герой, вынужденный держать оружие за клинок, дабы не волочить по земле. В конце-то концов, чтобы вернуть его в ножны, нужно было освободить левое плечо, на котором невольно расположилась...
- Эй, ты же... Рихарза, да? – спросил маг-целитель, направившись к своему дому. Алла уже успела относительно удобно разлечься по правую сторону, но в случае чего поднять её труда не составит.
- Да... – ровным тоном ответила женщина. Чёрный вирм тащил её через улицу, игнорируя игривые насвистывания. Видно, мужичье ещё больше зауважало Хоними, что где-то добыл себе нагую демоницу, да вот только ему не было до неё дела.
- О чём ты там хотела договориться? – поинтересовался юноша, раздумывая, чего бы такого надеть на незваную гостью, и есть ли у него что-то на неё.
- О поддержке. Моей поддержке. Эти проклятые – мой тебе подарок, – произнесла Рихарза с несвойственным для её положения спокойствием.
- Если это шутка, то мне не смешно, – с нотками злости ответил Кир.
- Отнюдь. Пойми, долго я не проживу. Можешь убить меня хоть сейчас, если тебе так угодно, это даст тебе сил, но, в конце концов, мало что изменится, – предупредительно вымолвила крылатая, решив потерпеть подобное обращение. Идти она уже могла, однако магу-лекарю было сподручнее держать её при себе.
- Всего-то придётся убить ещё несколько тысяч тварей, – без иронии и сарказма подметил чёрный вирм. За последний час он откровенно устал. Не только, и не столько физически, сколько морально. Эмоциональные карусели, выброс адреналина, сражение с сотнями монстров за свою и не только жизнь – всё это не могло не отразиться на эмоциях юноши.
- Я знаю, кто ты, герой-целитель. Тебе это труда не составит. Но я советую повременить, ведь скоро в мир призовут **чёрное божество**, – предостерегла

его Рихарза. И тут-то истощённые красные глаза и распахнулись. Новость прозвучала как гром среди ясного неба.

- ЧТО?!..

Глава 11 - *Odi me ipsum*

Он и она сидели за закрытой дверью. Казалось бы, атмосфера располагала на нечто интимное, однако Кир с Рихарзой ни в коем случае не питали друг к другу страсти. По прибытии домой, Кир не обнаружил Даго. Ему только и оставалось, что предположить, мол, он слоняется где-то по городку. Но так было даже лучше, ведь не придётся объяснять ему, зачем вирм притащил с собой голую фиолетовую тётку. Теперь они сидели в спальне. Кир – латал дыры в своём кунтуше, лисица Алла спала на кровати, ну а Рихарза – забилась в дальний угол, поджав под себя ноги.

- На, накинь, - сказал герой, бросив женщине платье здешней хозяйки. Уже только на вид можно было догадаться, насколько оно ей было велико, а

потому юноша воспользовался своими магическими силами, дабы одеяние самую малость село. Раза так в два.

- А, спасибо, - поблагодарила крылатая, неуверенно подтянув подарок к себе.
- Проклятие, что случилось? Как ты из гордого эмиссара гадкого божка превратилась в забитую девку? – спросил маг-целитель, желая получить ответ на столь будораживший его вопрос.
- Во всём заслуга Лоренцо, - тихо заявила возрождённая, неуверенными движениями одевая своё нагое тело. В частности, потому, что буквальное существование в чьей-то тени не располагало к привычной цивилизованности.
- Лоренцо? Это ещё кто? – полюбопытствовал герой, набросив на себя залатанный кунтуш.
- Очень опасное существо. Он – тот, кто стоит за твоим успехом в схватке с чёрным божеством. И за моим появлением здесь, - поделилась Рихарза, мгновенно насторожив героя тем, что не назвала его человеком. Не ушли от его внимания и слова про победу над одержимым королём.
- Не Буллет? – решил уточнить вирм, застёгивая свои многочисленные ремни на талии. А заодно украдкой проверил своё сокровище – яйцевидную болванку из божественного металла. Все эти пояса позволяли навесить на себя столько сумок, сколько душа пожелает, лишь бы спина не надорвалась.
- Не пойми неправильно, герой пушки ещё до возвышения дорвался до многих знаний, но без Лоренцо он бы ни за что не передал их тебе, - поведала бывшая посланница тьмы, встав на свои длинные ноги. Чтобы её размашистые крылья не мешали ей, она сделала в платье две дыры. Это был первый раз, когда маг-лекарь получил шанс спокойно рассмотреть Рихарзу. Высотой она была даже выше Киргота, но до двух метров всё равно не дотягивала. По человеческим меркам она выглядела лет так на тридцать, и выглядела при этом довольно привлекательно.
- Так это его я должен «благодарить» за те поганые сны? – задался вопросом герой, еле сдержавшись от нервного смешка. – Ну и что он с тобой сделал? – спросил вдогонку Кир, расправив плечи.

- Он помог мне обрести себя. Прежнюю себя, до того, как Пром вернул меня из мёртвых, - вымолвила женщина, выглянув в мутное окно.
- Надо же, какой он добрый. Ну? И кем ты была до своего «вознесения»? – поинтересовался Кир, про себя уже делая ставку на своё предположение.
- Я помню... отрывки, - начала возрождённая, оперевшись о холодный деревянный подоконник.
- Рассказывай, – приказал герой, вытащив из лежащих под ногами ножен свой меч. Пускай внутри доля и красовались руны на прочность, но ничего ему не мешало добавить туда герб от против бессмертных.
- Я помню свою смерть. И то, как плакали две девочки. Мои... дочки. Как мы с ними играли, как нас пригласили жить во дворец. Это *он* помог мне вспомнить, - произнесла беловолосая, повернув голову к герою. Она чувствовала появление смертельного для неё орнамента, умирать во второй раз было уже не так страшно. Пусть даже у неё и оставалось, за что держаться в этом мире.
- Флер и Норн? – спросил Кир, даже и не думая отвлекаться от выжигания герба у основания своего клинка. Имеющееся зачарование делало процедуру сложнее, но уж явно не невозможной.
- Да. Да, они, - холодно ответила Рихарза, скрывавшая свои истинные эмоции.
- Просто прелесть. И ты использовала Флер как пугалку в моих снах, как заботливо, - издевнулся маг-целитель, вспоминая их первую встречу. Флер там не была настоящей, однако вот потом, когда герой постигал свою божественность... – А теперь рассказывай, что там насчёт чёрного божка? – потребовал маг-лекарь, не в силах более игнорировать слона в комнате. Расспрашивать обо всём прямо на улице юноша не стал, ведь именно сейчас лучших обстоятельств и придумать было нельзя.
- Лоренцо намерен убить его. Раз и навсегда, - поведала бывшая посланница тьмы. Никакого страха и упрёка, она знала, что надлежало сделать.
- Ага, тот самый Лоренцо? Ну, рассказывай, как он хочет этого добиться? – вопросил чёрный вирм, совершив финт своим двуручником, недостатки

которого, хоть и открылись после битвы с порождениями бездны, сполна перекрывались мощью этого оружия.

- Меня не посвящали в подробности. Но я точно знаю, что сделать это должен его божественный зверь. Это ворон, что подобен твоей лисе, разве что не такой красивый. Всё состоится в Кинакрите. Не бойся, если ты нам поможешь, и всё пройдёт гладко, Ева Риз не пострадает, - равнодушно промолвила Рихарза. Она знала, на что давить, дабы склонить Кира к сотрудничеству.

- Гладко? Мы тут о *богоборчестве* говорим! – выкрикнул юноша, не сумев сдержать эмоций. Повышение голоса эффекта не возымело. – Фух... Когда? – выдохнул и спросил чёрный вирм. Всё уже началось, а значит, требовалось действовать по обстоятельствам. Отыскать виновных можно будет потом.

- Как только мятежники подтянут войска к Кинакриту. Что уже началось, - рассказала женщина, дёрнув сложенными крыльями.

- То есть, у нас мало времени, - рассудил герой, подняв с земли ножны, чтобы вложить туда свой меч. – Ну, это всё? Или ты здесь ещё зачем-то?

- Ты уже знаешь. То, как ты одолел героя пушки и есть ответ. Мы – лишь расходные материалы. Как только бог возродится, и призовёт свои армии, ты должен убить нас всех освящёнными клинками, - всё так же безразлично вещала о замыслах Лоренцо крылатая, замерев, словно статуя у промёрзшего окна.

- Нас? Тебя и этих тварей? – решил уточнить маг-целитель, не силясь поверить всему этому безумию.

- Именно, - подтвердила она, повернувшись лицом к герою. Тут-то он и заметил, что глаза её были бледно-зелёными. В них угадывался тот самый ядовитый блеск, коим обладали принцессы, однако во взгляде их матери виднелась бледнота смерти.

- Подожди, подожди, то есть, ты хочешь, чтобы я убил тебя? Здесь есть какой-то подвох? – обеспокоенно спросил Кир, украдкой взглянув на спящую богиню.

- Никакого, - ответила возрождённая, пожав плечами.

- Ты же понимаешь, что я могу помочь тебе? Ты же... – «моя тёща, мать моих любимых» - хотел сказать маг-целитель, однако прежде чем слова успели покинуть его уста...
- Я не нуждаюсь в этом. Как только он вернётся, я... опять перестану быть собой. Убей меня, чтобы я больше никому не причинила зла, - попросила Рихарза, впервые за беседу высказав настоящие человеческие эмоции.

Кир решив, что слова делу уже не помогут, призвал свой нефритовый глаз. Правое око вспыхнуло изумрудным светом, дав полный набор информации о его незваной не то союзнице, не то сопернице.

Раса: младшее божество

Имя: Рихарза

Класс: ОШИБКА

Уровень: ОШИБКА

Мана: 132/620

Физическая атака: 92

Физическая защита: 120

Магическая атака: 212

Сопротивление магии: 198

Скорость: 100

Навыки:

- Повеление тьмой – ур. 5
- Ключ Морфея – ур. 4

Особенности:

- Ускорение регенерации маны – ОШИБКА
- Модификатор к опыту магии тьмы – 1.5

Предел уровня: ОШИБКА

Потенциал развития:

- ОШИБКА
- ОШИБКА
- ОШИБКА

- Что за? Ошибка? Какого, блять?!.. – шокированно выругался Кир, прежде ещё никогда не видевший такого. Никакая завеса не скрывала данных о Рихарзе, и он увидел, что она – младшее божество, способное в магии, но ничего сверхъестественного.

- Прозирать меня без согласия было крайне невежливо. Однако, если тебе интересно, то причина в том, я не вписываюсь в законы Деймоса, - проговорила женщина, покачав головой. *А ведь даже с аватаром тьмы такого не случалось.*

- При чём тут бог ужаса? – поинтересовался потерявший счёт заданным эмиссару вопросам герой.

- Сам подумай, затрагивает ли эта система хоть что-то кроме умения убивать, не будучи убитым? – ответила она риторическим вопросом, дав пищу для размышлений. К которым, впрочем, приступать юноша пока не собирался. Взамен...

- Алла. Эй, Алла, вставай, - ...маг-лекарь подошёл к кровати и растолкал свою богиню за бока. Растигивать пришлось долго, около минуты. Она и лапками толкалась, и клубочком сворачивалась, и даже пару раз укусить пыталась, но, в конечном итоге...

- М-м, ну чего тебе? – ...хвостатая нехотя проснулась, зевнула, оглядела комнату, и лишь потом подала голос.

- Присмотри за нашей гостьей, хорошо? Если что, ешь, что хочешь. И да, выпей, - заявил герой, напоив лисицу зельем маны. Насильно в пасть он ничего не заливал, рыжая бестия и сама понимала необходимость, но вкус... *гадкий*.

- А ты куда? – на сей раз настал черёд Рихарзе задавать вопрос.

- Пойду договариваться, - ответил Кир, закрепляя на себе ножны. Идею добыть расположение Рагны он оставил, что не могло не радовать Аллу. Частично – потому что она ревновала. Частично – потому что этот путь, в конце концов, не принёс бы юноше никакого счастья.

И вот, он ушёл, бережно закрыв за собой дверь. И теперь...

- Ну что, *бабушка*, остались мы одни, - не преминула прокомментировать ситуацию лисичка.

- Бабушка? – недоумённо переспросила Рихарза. Благодаря связи душ, Алла слышала их с Киром беседу даже во сне.

- Это долгая история. Садись, расскажу, - начала ушастая. И так, двум божествам только и осталось, что развлечь себя разговором по душам.

...

Кир, разобравшись с делами семейными, выскочил из дома и пошёл в сторону резиденции Рагны – тому самому пятиэтажному замку, где и произошла его первая встреча со старейшиной рубиновых драколюдов. По пути он то и дело подмечал, как накалилась обстановка, соседство с пятью тысячами несмертных неподалёку на покой не настраивало, однако сам факт того, что эти монстры не были чем-то непобедимым, вселяло какую-никакую, а надежду на победу. По пути юноша слышал хвастовство, мол, кто-то там навсегда угробил десятерых. Другой молвил, будто убьёт ещё сотню, а третий ратовал за тысячу. Все эти драколюды бряцали оружием, да кичились несостоявшимися победами. Однако маг-лекарь прекрасно понимал, что одно его слово, и силы Рихарзы не оставят здесь камня на камне. Конечно, если удастся уговорить её на что-то кроме самоубийства. И всё же, этот энтузиазм отлично работал на боевой дух.

Путь занял немного времени – лишь пять минут. Мало того, что идти было недалеко, так ещё и быстрый темп помог. Не успел вирм и оглянуться, как перед ним предстал барбакан, охраняемый двумя меченосцами.

- Куда? – спросил левый, прищурив один глаз и пошире раскрыв второй.

- К Рагне, - не церемонясь объяснил юноша.

- Великая Рагна приказала никого не пускать! – заявил правый, поднимая гул широким взмахом меча.
- Передай ей, что пришёл Хоними, - настаивал чёрный вирм. И, как он и предполагал...
- Не положено, - ...левый привратник был как та стена. Что ей ни говори, всё без толку.
- А ты положи, пока я не разозлился, - буркнул Кир, уже думая, как проучить очередного чешуйчатого высокочку...
- Чё, нарываешься?! – ...благо, он сам так и норовил подписать себе смертный приговор. Видно, ещё не дошли до него вести о подвигах Хоними за воротами. И так бы всё дошло до драки...
- ЭЙ! Что там творится? – ...если бы не генерал, в очередной раз спасший положение своим появлением на крыше.
- О, Хисэки! Смотри, они либо пускают меня по-хорошему, либо же... – многозначительно замолк герой исцеления. Воитель, пускай и не самый умный из всех, кого знал юноша, понял, к чему всё идёт.
- Поднять ворота, дебилы! – крикнул он, да так, чтобы его все слышали: и привратники, и ответственные за лебёдку. А когда решётка поднялась, маг-лекарь валльянской походкой вошёл в штаб-квартиру рубиновых драколюдов. Первое, что он увидел, помимо слонявшихся туда-сюда чешуйчатых был его знакомый – Даго, чуть ли не прыгавший вокруг своей матери, без ошейника, надо заметить.
- Эй! Э-эй! Мы свободны! – вскрикнул кабанёнок, подбежав к вирму, кивнувшему в сторону Алии, бывшей здесь сейчас не почтаемой матерью старейшины, а обычной служанкой. Та вернула жест.
- Ещё нет. Но не боись, сейчас я договорюсь обо всём, завтра всех этих здесь уже не будет, - заверил маг-целитель, потрепав юнца по голове.
- Правда? Обещаешь? – не унимался Даго, от чьего энтузиазма Кир аж прикрыл глаза рукой.
- Не-а, - съязвил Хоними, ухмыльнувшись в лицо ребёнку. Крайне редко герой исцеления кому-то что-то обещал. И чаще что-то хорошее. –

Хисэки! – подозвал юноша генерала, чтобы уже тот довёл его до последней цели.

- Да, повелитель. Она на последнем этаже. Я проведу, - вызвался великан, и уже вместе они начали взбираться по лестнице. Ничего удивительного, ступеньки как ступеньки, да только по дороге им встретились четверо драколюдов, и каждый отдал честь генералу. *Если бы они только знали, чем развлекает себя их уважаемый Хисэки...*

- Последняя дверь, только подождите, там... – начал пояснять великан, но Кира было уже не сдержать. Ведомый желанием как можно скорее закончить с делами здесь, и отправиться в Кинакрит на подмогу своей королеве, он едва ли не пролетел весь коридор, а затем, даже не постучавшись, распахнул дверь, незаметно для себя вырвав из деревянной створки засов. И эта бес tactность привела к явно неловкой ситуации, ведь первое, что он увидел...

- АХ! ААХ! – ...это как Рагна возвышалась над Маликом, даже не сняв с себя одежду. Ещё бы, немного отодвинь клочок ткани, и всё нужное уже под рукой. Тут-то маг-целитель и пришёл в себя. Зрешище было завораживающим, драконица не размахивала своим мясистым хвостом, а словно танцевала им, изгибая, подобно морским штормовым волнам. Анатомические особенности драколюдов ограничивали доступные действия, а потому, вместо продольных движений вниз да вверх, девушка колыхалась вперёд и назад, вперёд и назад, избегая вреда для своего влагалища. Маг крепко вцепился в объёмные бёдра, и не отпустит их до самой кульминации. Жадно лапая своими красными чешуйчатыми руками задницу сестры, словно бы это величайшее сокровище мира, заклинатель не замечал ничего вокруг, как и Рагна, оглушённая своей похотью, что вылизывала лицо возлюбленного брата.

Секунды хватило герою, чтобы осознать, в каком положении он оказался. Сглотнув вставший у горла ком, юноша удалился, прикрыв дверь так тихо, как только мог. Его не смущило то, что он увидел. Напротив, любопытство толкало его продолжить наблюдение, чтобы взять что-то уже для своего ложа. Вот только, ещё не совсем атрофированное чувство такта не позволяло просто так взять и ворваться туда, куда не звали. Не во второй раз, по крайней мере. А потому, отойдя от закрытой двери к противоположной

стене, маг-целитель уже думал возвратить к своему нефритовому глазу, как вдруг...

- Что я делаю со своей жизнью? - ...его осенило, каким идиотизмом он сейчас думал заняться. Далеко не всегда юноша мог держать себя в руках, но сейчас это перешло все границы...

- Я, это, хотел предупредить, - кротко выговорил Хисэки, встав рядом с чёрным вирмом.

- Ага. Ждём, пока натрахаются, - ответил герой, подняв лик кверху. Пускай такое чувство, как стыд, он убил в себе ещё давным-давно, это не мешало рефлексировать о некоторых своих поступках. И только он закрыл глаза...

- Извините, повелитель, но... Не могли бы вы?.. – ...как из раздумий его вырвал замявшшийся алебардист.

- Что такое? А-а, хорошо-хорошо, - вымолвил Кир, так как намёк он понял просто прекрасно. Маг-лекарь поднял правую руку, сжал её в кулак... – Как всё закончится, я тебя этим кулаком так отъебу, орать будешь, - ...и пообещал своему рабу утешение. С одной оговоркой, конечно, о которой воителю пока рано было знать. А тем временем громкие стоны прекратились, чтобы смениться...

- ЭЙ, ТЫ!!! Думаешь, мы тебя не видели?! - ...озлобленным криком. – Что ты забыл тут? – спросила Рагна, выйдя в коридор. Весь её вид выражал, как же она была раздражена тем, что пришлось в срочном порядке заканчивать их с Маликом дела.

- Я ненадолго. Во-первых, завтра мы отправляемся в Кинакрит, - обозначил герой, заприметив, как оставшийся позади драколюд схватил свой посох и выскоцил прямо за сестрой. Штанов на нём не было, как и обуви, но длинная верхняя одежда скрывала всё, что нужно.

- И по какому-такому праву ты это говоришь? – строго вопросила старейшина рубиновых драколюдов. На секунду она пожалела, что не взяла свой меч, но беспокойство развеялось сразу же, стоило ей только услышать за собой стук посоха о пол.

- Послушайте, либо мы решаем всё мирно, и отправляемся подобру-поздорову, либо те уроды выходят из леса и убивают всех вас. Я

тороплюсь, но предпочёл бы мирное решение, - произнёс маг-целитель, не чуравшийся самых радикальных методов в достижении своих целей.

- Грр! Это всё та баба, что ты притащил? – пренебрежительно спросила Рагна, сжав свои острые зубы.

- Да, она командует чёрным парадом. Поэтому, либо мы договариваемся по-хорошему, и я решаю все ваши, и не только, проблемы, либо придётся действовать жёстко, - предупредил целитель, протянув ладонь для рукопожатия.

- Ты всё сказал? – презрительно спросила девушка, отбросив протянутую длань.

- Не-а. Эти твари отправятся вместе с нами, - заявил Кир, обиженно поглаживая кисть. Впрочем, как только он прекратил этот фарс, то достал из-за пазухи клочок бумаги с бесценным узором. – Но не бойтесь, этот знак позволит вам убивать их с одного удара, - заверил чёрный вирм, бережно отдав герб, полученный от Каладрия.

- Ты бы ни за что не отдал его за так, - рассудила драконица, жестом остановив брата от необдуманных поступков.

- Конечно. Поэтому, как только я дам знак, вы должны *убить их всех*, - с предвкушением проговорил юноша, ощущая свою власть над обстоятельствами.

- Ты весьма непоследователен в своих решениях, тебе не говорили? – поинтересовалась Рагна, нервно постукивая низким каблуком по полу.

- Теперь – да. Я вижу, железных кабанов вы уже начали освобождать? Полагаю, это значит, что вы согласны на мои условия? – предположил маг-целитель, вспомнив мать Даго, которая, к тому же, была не единичным случаем.

- Ты не представляешь, на что я согласна, лишь бы как можно реже видеть твою гадкую рожу, - выдала девушка, в полной мере дав прочувствовать прелесть первобытной дипломатии, когда тебе в лицо скажут всё, что думают о тебе.

- Понимаю, мне пора. Поговорим завтра утром. Идём, Хисэки, - сказал герой исцеления, развернувшись в сторону лестницы.

- Я его ненавижу, - заявила Рагна, подняв с пола выломанный засов.

- Я тоже, - тихо сказал Малик, обняв сестру со спины.

- Продолжим? – предложила красная царица, развернувшись к молодому магу. И вместо слов, он ответил ей поцелуем.

...

Оставив пару драколюдов, Кир пошёл за Хисэки к его жилищу. Оно было, как ни странно, в подвале, на складе, из которого вынесли всё, что только можно, и обустроили там все принадлежности для минимально комфортной жизни. Причина подобного выбора была проста – лишь в этом месте великан в два с половиной метра ростом мог ходить, не опасаясь пропахать рогами весь потолок. Там же помещалась его огромная алебарда, которой генерал успел поразить не одно чудовище за этот день. Первой в списке его жертв была Рихарза, и герой не забыл, чем обернулась для всех прыть воителя.

- Раздевайся, снимай броню, - приказал маг-целитель, предвкушая веселье, которое сейчас должно было произойти.

- Да, повелитель, сейчас, - послушно ответил великан, принявшийся расстёгивать ремешки и застёжки на своём орихалковом доспехе. Стоил он целое состояние, и мог защитить от любой физической или магической атаки, ведь даже заброневое воздействие вряд ли навредит крепкой мускулатуре. Но не латами восхищаться здесь собирался восхищаться Кир. Хисэки, проявив чудеса гибкости, сумел отсоединить от себя все элементы своего доспеха, и бесценные куски полумифического металла с элементами поддоспешника посыпались на землю.

- На колени, - скомандовал чёрный вирм, подняв уголки губ в лукавой улыбке. Ничто не предвещало беды, мужчина преклонился перед королём, ожидая приятное времяпрепровождение. Затем Кир приблизил лицо к уху драколюда, сжал кулак и прошептал: - За свою прыть ты ответишь.

А потом раздался громкий, оглушительный хлопок. Юноша изо всех сил зарядил воителю в живот. Хисэки скривился, глаза его закатились, а изо

рта пошла рвота. Однако кое-что отличало его от погибшего Кирга – в частности, он выжил.

- Нравится, обосраныш? НРАВИТСЯ?! – возопил юноша, подняв распластавшуюся по полу тушу в нижнем белье за рога. Не теряя времени, он поднял ногу и с размаху грохнул пятку на его правую ладонь. Избиение только начиналось...

- Гхх... – застонал чешуйчатый, получив с колена в подбородок.

- Блять, ты что, думал, я стану копаться в твоих засранных кишках? Думал, мне приятно таскать за собой насильника-убийцу? Подумай... ЕЩЁ РАЗ!!! – добавил Кир, одарив драколяуда ударом в нос с левой. Да так, что тот аж на спину перевернулся.

- О-ОХ!!! – выкрикнул он от боли, ведь маг-лекарь от души вдарили ему по ребрам.

- Меня дома ждут беременные девочки, Кинакрит осаждают, а я застрял тут, вынужденный договариваться с вами, зачморышами! И тут БАЦ! Прилетает Рихарза, с целой армией чёрных мразей! – воскликнул герой, в противовес своим воплям, которые никто не услышит, сделав три неспешных шага. Секунда затишья, и...

- УХ! - ...Хисэки получил с ноги по мошонке. Дважды!

- И знаешь, что самое, сука, весёлое?! Она оказывается моей тёщей! Которую ты чуть не прирезал! – не унимался вирм, подняв с пола левую кисть генерала. Зачем?

- У-УХ! – ...чтобы с особой жестокостью выломать мезинец в трёх местах.

- Нет, я понимаю, ты действовал правильно. Но знаешь, мне насрать! Это... Да, она – часть моей семьи! Ты заслужил! – крикнул юноша, переломав предплечье Хисэки о колено. Он нашёл себе прекрасное оправдание, чтобы выместить всю свою злобу, отмутузив генерала.

- А-А-А!!! – проорал драколяуд от боли, но...

- ЗАВАЛИ ЕБАЛО!!! – громко ругнулся герой, ударив Хисэки в пах его же рукой. Да так, что ему выломало кисть.

- Ух... Хаа... Я... – принял выдавливать из себя слова алебардист. Кир уже хотел сломать ему челюсть...

- Что такое, тебе есть, что сказать? – ...но всё-таки, решил выслушать своего раба.

- Е... Ещё... – взмолился великан, достоинство которого успел полностью эрегировать. *Мазохизм – такая вещь.*

- ПХА-ХА-ХА-ХА!!! ЕЩЁ?! – громко спросил герой исцеления, применив на Хисэки свои силы. Одна вспышка зелёной магии, и все нанесённые увечья исчезли без следа. Юноша уже думал обнажить болевые нервы незадачливого драколяда, как тот...

- П-повелитель, а когда вы... выберете меня? – ...решил задать вопрос. Последний вопрос из всех, которые хотел услышать вирм.

- Скажи, я что, похож на того, кто станет ебать такого урода? Нет уж, корячясь со своим грязным очком сам. Ну а я предоставлю тебе кое-кого, кого ты сможешь долбить, сколько хочешь. И да, у него мягкая жопа, - произнёс Кир, представляя, как гигант разорвёт Буллета на части своим шипастым членом. И тут же сморщился от своих же отвратительных мыслей.

- Хе-хе... Хе-е... – украдкой рассмеялся Хисэки, подползя к юноше. Неясно, чем он руководствовался, но попытка запрыгнуть на героя окончилась смачным ударом под глаз.

- Тыфу, блять, какой ты отвратительный, - выразил своё презрение маг-целитель, развернулся, и пошёл наверх. – Чтобы до завтра все железные кабаны были свободны, - бросил чёрный вирм, прежде чем окончательно удалиться из этого паршивого местечка. Почти всё, что можно было здесь достичь, он выполнил, однако теперь в его голову закралась новая мысль, что съедала его изнутри: «*Как же я всё это ненавижу. Как я ненавижу себя.*»

Глава 12 – Любите свою семью

Кир вышел из резиденции Рагны, уставший, истощённый, с грузом ужасного отвращения от того, с чем ему приходилось иметь дело. То, за что он взялся ради вербовки и посмеяться маленько, обернулось тяжким грузом на его плечах. Пару раз герой даже думал, что предпочёл бы видеть Хисэки мёртвым. Или корчащимся в бесконечной агонии. Однако полезность драколюда пересиливала желание избавиться от раздражителя.

Проходя по просторным улочкам, юноша даже не обращал внимания на то, что творилось по сторонам от него. Кто как его окликнул, кто махал, и кто что говорил. Всего лишь за день пребывания здесь, маг-целитель смог получить какое-никакое уважение драконьего народа. Это не распространялось на его предводительницу, к добру иль к худу, но экстраординарные способности чёрного вирма давали немалое преимущество в переговорах. Не факт, конечно, что она не всадит свой огромный меч ему в спину, стоило ему лишь потерять бдительность, однако и оставлять отношения с чешуйчатыми в таком натянутом положении Кир не собирался.

Петляя улочками да посматривая в небо, герой исцеления словил себя на мысли, что далеко не у всех драколюдов были хвосты. У Рагны он был

точно, у её брата – нет. У Хисэки, да и у многих драконьих всадников также не наблюдалось. *А почему?* – застиг его внезапный вопрос. Спрашивать у прохожих не хотелось, а возвращаться к Хисэки желания особо не было. Поэтому и пришлось строить собственные предположения. В частности, потому как большая часть рубиновых драколюдов умела превращаться в полноценных крылатых властителей небес, ничто не мешало пустить им свои метаморфозы в обратную сторону, убрав мешающий в седле, да и в схватке противовес. Кто-то напротив оставлял его себе, и носил с гордостью. Тяжёлый хвост мало того, что хорошее ударное средство, так ещё и отлично помогал сбалансировать себя, используя громадные клинки, чем, как успел заметить Кир, наблюдая в бою за своей несостоявшейся пассией, пользовалась Рагна.

Красная царица полностью оправдала первые впечатления о себе. Всё, что она делала, было направлено на благо своего народа. Порой жестоко, порой агрессивно, но по-другому в этом мире было и не выжить. Кто-то устроил настоящий заговор, прямо под носом у недальновидной королевы. И ладно бы Ева, но им удалось перехитрить даже Тафиаса, а значит, действовали мятежники при дворе весьма умело, покрывая злодеяния своих сообщников. Это воздвигало два вечных вопроса: кто виноват и что делать? На первый ответить было пока что затруднительно, на второй же – уже полегче. Отыскать отступников, отправить их на гранбелк и восстановить мир. Проблема заключалась в том, что эта махинация была лишь ширмой для богоубийства, задуманного неким Лоренцо. Чёрный вирм собирался ещё расспросить Рихарзу о нём, но из того, что было понятно – это весьма могущественный, а главное, просвещённый в делах мироустройства человек. Именно он обучил Буллета связывать души. Как? – вопрос открытый. Сия загадочная личность явно не питала пieteta к чёрному божеству, и в этом они с юношей были похожи. За то, что он тянул свои щупальца к его возлюбленной чернокрылой, герой готов был уничтожить злобную сущность. Проблема лишь в том, как до неё добраться, учитывая, что единственный её выход в материальный мир – это Ева, и тронный зал Кинакрита...

- ЧЁРТ!!! Как я раньше не догадался?! – воскликнул Кир, хлестнув себя ладонью в лоб. В тот же миг на него обратили свои взгляды демонов так двадцать минимум, однако это нисколько не взволновало мага-лекаря. Оставшиеся метров шестьдесят до дома он преодолел уже спринтом.

Остановился лишь когда чуть в дверь не впечатался. Юноша её открыл, вбежал на второй этаж, ворвался в комнату, где оставил тёщу со спутницей...

- Алла! Вставай, будем мастерить пушку! - ...и громко возвестил о своём возвращении.

- Представь, месяц он прокуковал, как сказочная прин... О, привет, - поздоровалась лисица, сидевшая на кровати прямо напротив крылатой, что скрестила под собой ноги. Богиня коротала время время за рассказыванием историй из их с Киром жизни. Как хороших, так и не очень. – Вернулся со свидания с большим дядькой? – съехидничала рыжая бестия, одарив юношу насмешливой ухмылкой. Однако маг-целитель решил её выпад проигнорировать.

- Рихарза, ты тоже пригодишься! – добавил юноша, подойдя к столу. Там герой с неподдельным энтузиазмом взялся за выдвижные ящики, рыская в них в поисках бумаги.

- Что происходит? – равнодушно спросила бывшая посланница чёрного божества. Ещё не так давно Кир хотел стереть само её существование. Сейчас же желал вернуться с ней домой, устроив своим возлюбленным принцессам сюрприз. Последние не были его жёнами, но это оставалось лишь вопросом времени, а потому...

- Раз нам предстоит схватка с богом, нам нужно подходящее оружие, тёща! – заявил герой, судорожными движениями вывалив из третьего ящика сверху вниз стопку пергаментной бумаги с пером и чернильницей. – Да, Алла, для тебя, - уточнил маг-целитель, завалившись на деревянный стул. У него на поясе ещё был подсумок со слезой богов, однако прежде чем за неё взяться, следовало тщательно всё отмерить да расписать.

- Да-да, знаю, но где?.. Нет, даже не думай! – проговорила хвостатая, меняясь в мордочке.

- Да! Ты сама сказала, что лишь бог может обработать эту штуку! А здесь нас таких трое! – с неподдельным энтузиазмом вымолвил герой. Ведь если привлечь Рихарзу с Аллой, то вполне возможно будет обойтись и без алхимической мастерской. Если же нет, то всем уже будет не до этого, особенно когда над Кинакритом разверзнутся врата ада.

- Почему мне это уже не нравится? – засомневалась женщина, поставив свои босые стопы на пол. Холод ей был неведом, ровно как и тепло.
- Потому что он как придумает чего... – начала рыжеухая, и тут Кир решил перестать мириться с её отношением, а заодно – отыграться за чтение мыслей.
- ...так всё расковыряет, но добьётся своего, - закончил за неё герой, воспользовавшись связью их душ. Это оказалось просто, однако далее текущих мыслей он зайти не смог.
- Эй, вылезай из моей головушки! – потребовала лиса, ощерив свою ещё пару мгновений назад столь приветственную мордашку.
- Не-а, в эту игру можем играть мы оба, - ответил Кир, развернувшись к питомице, чтобы обнажить все свои сверкающие зубы.
- Грубиян! – огрызнулась богиня, принявшиесь угрожающе вилять хвостом. Надо ли говорить, как мало в этом было устрашающего?
- Вредина толстая, - выдал юноша, присев рядом с бестией.
- Эй, я не толста!.. – крикнула лисица, но не успела опомниться, как чёрный вирм ухватил её за складку. – Да как ты посмел?! – негодующе вопросила хвостатая, бессмысленно пытаясь вырваться из хватки.
- А что? Ты буквально горы сжираешь, смотри, как разжирела, - съехидничал Кир, похлопывая зверушку по спине, да так, что её мех аж vibrировал.
- Это... ЭНЕРГИЯ!!! – взвопила Алла, со всей дури укусив хозяина за кисть. Он недоумённо поднял поражённую конечность, попытался стряхнуть лисицу, и уже думал пощекотать богиню, дабы отпустила, как тут...
- Ха... Ха-ха... – подала голос Рихарза. На этом моменте игравая ссора прекратилась, хвостатая отпустила героя. Ведь...
- О-о, бабушка смеётся! – заметила она, тыча лапкой в сторону Рихарзы. Так как Фрея с Элен поделились кусочком своей силы, когда Алла была ещё яйцом, их мать она с лёгкостью признала бабушкой, к пущему удивлению посланницы тьмы.

- Что? Неужели, я... Ха... А и правда, - проговорила крылатая, сама поражаясь своей способности ощущать эмоции. Ведь она должна была потерять их ещё очень и очень давно.

- Это, конечно, весьма радостно, но нам предстоят серьёзные дела. Начнём с чертежа. **Я** начну. А там уже посмотрим, - произнёс Кир, вставая с кровати. Несомненно, он был весьма счастлив отвлечься от пожиравших его переживаний, однако сейчас предстояло взяться за дело. Благо, он тесно сотрудничал с промышленным комплексом во время войны с Буллетом, до своего заключения, а потому наизусть знал чертежи ружей и пистолетов, как создавать порох, а также чего следует избегать, если хочешь сохранить свои руки вдали от взрывов.

- Давай-давай-давай! Хочу-у! – воскликнула Алла, запрыгнув на стол, за который сел герой.

- Постой-ка, а куда ты её засунешь? Ты же лиса. Или всё время теперь будешь девочкой бегать? – полюбопытствовал целитель, повернув взгляд к засевшей рядом бестии. К счастью для неё, ей было, чем крыть.

- Смотри! – сказала богиня, загребая правой лапкой верхний листок. Прямо на глазах у Кира он сгорел, но только затем, чтобы спустя секунду хвостатая подняла левую, на которой и образовался сожжённый пергамент.

- Поразительно. И зачем я таскаю вещи на себе? – развёл руками юноша, уже думая, как бы воспользоваться этой новоявленной способностью союзницы.

- Не-не, я тебе не носилка, понял меня? – прояснила Алла, театрально отвернувшись от вирма.

- Ну так и я тебе не личный цех, - ответил Кир, да дёрнул богиню за хвост. Она цапнула, но герой был не так-то прост. В последнюю секунду юноша одёрнул руку, оставив спутницу с глубоким чувством разочарования.

- Хм! Посмотрим, как ты справишься с божком без меня! – огрызнулась ушастая. И всё бы хорошо, да только и герой исцеления знал, чем ответить.

- У меня есть божественность – сила истинного героя, есть герб... – начал он с перечисления, как тут...

- Который не сработает? – ...Алла тут же его перебила. На Буллете ведь он не сработал. И всё же, юноша продолжил...

- Есть целая жертвенная армия, и... Рихарза, - произнёс герой, невольно запнувшись при упоминании третей в комнате. Забрать себе её навыки юноша так и не смог, по той же логике, что не давала ему заполучить пламя Аллы. Кир мог исцелить её, обратить обратно в человека, однако в этом случае армия в лесах потеряет всякий контроль.

- Тронешь бабушку, я тебя испеплю, - пообещала богиня, пристально взглянув хозяину в глаза. Он и сам не хотел дарить Рихарзе уже практически третью смерть, а потому...

- Тогда, кончай вредничать, и смотри сюда. Будем подбирать тебе оружие, - ...тут же взялся за черчение. И что-то подсказывало ему, что он это надолго.

...

Пять часов. Целые пять часов ушло на то, чтобы договориться о том, как будет выглядеть оружие Аллы. Сначала Кир предложил пистолет, сходный с тем, который носила при себе Элен, но лисице оно не понравилось. «Маловато будет» - сказала она, и тогда юноша ушёл в другую крайность – набросал ручную пушку. И тут его также постигла неудача: «Сам стреляй из такой бандуры» - заявила хвостатая, побудив героя-целителя создавать новые дизайны. Ружьё такое, сякое, пулемёт, кулеврина, мушкет – всё не то ей было. Маг-лекарь растратил всю бумагу, воображая мыслимые и немыслимые формы. Через ругань, мат, крик и бесконечные споры они всё же пришли к компромиссу – пистолет-пулемёт с простым прицелом. Всего-то три часа понадобилось. Остальные два они спорили о спецификациях внутреннего строения и эргономики.

А за этим всем балаганом наблюдала Рихарза. Ей было невдомёк, почему, но наблюдая за этими двумя, падшая чувствовала радость. Будто бы и не было тех лет, что ей пришлось провести полуживым созданием, выполняя каждую прихоть отца её дочерей. О последнем факте, впрочем, она вспомнила лишь недавно, когда Лоренцо сам её разыскал в астральном плане, после того как та обратила героев копья, мушкета и алебарды. До этой встречи она никогда не оспаривала решения чёрного божества, коим был одержим Маргурт. Однако именно существо в маске помогло ей вспомнить свою прошлую жизнь. Он сделал это не из доброты душевной, каким бы

учтивым ни пытался казаться в разговоре. Ему нужен был агент, который сможет докладывать обо всех пополнениях проклятого короля, в нужный момент «не заметит», что герой пушки не лишился разума, а когда придёт время, «умрёт» в белом пламени.

Так всё и получилось, изуродованная благой силой женщина оказалась представлена сама себе, ведь герой проклятий оборвал связь между ней и породившей её сущностью. В итоге, она нашла своё место – скитаться по темнейшим уголкам мира, собирая таких же проклятых под свой присмотр. Пока к ней не явился посланник Лоренцо, не поведал о плане, как уничтожить чёрное божество раз и навсегда. И Рихарза согласилась. Даже когда Тарсон поведал ей, что придётся пожертвовать жизнью. «Да, мне не страшно умирать, ведь я и не живу толком», - произнесла она тогда. Так оно и было. Ничто не колебало уверенность бывшего эмиссара злого бога, что её существование бренно, и смерть будет лучшим избавлением. До сегодняшнего дня.

Алла, божественный зверь, появившийся в этом мире благодаря Киру и его девушкам, рассказала вкратце о том, через что пришлось пройти герою-целителю, чтобы стать тем, кто он есть. О прошлом мире, о ненависти, о мести, прощении, обо всех его жестоких и благородных поступках. Рихарзе не было приятно слышать о том, во что выросли её дочери без неё. А также, что вместо прекрасного принца им достался один искалеченный судьбой человек. Один на семерых. Сказал бы кто, что так получится ещё живой женщине, когда волосы её светились яркой розой, сразу бы за голову взялась. Теперь же получалось, что Кир был для них одновременно и худшей, и лучшей партией в жизни, в зависимости от того, в какой момент жизни на них смотреть.

- Неужели я не хочу умирать? – прошептала крылатая, так и просидевшая целых пять часов на кровати в неподвижных раздумьях.

- *Нет, я хочу!..* А, ты что-то сказала, бабушка? – спросила Алла, отвлекаясь от очередной перепалки с Киром.

- Скажи, Алла, можно ли мне жить? – спросила женщина, совершенно не понимавшая, как ей быть со своими эмоциями.

- Конечно, конечно-о-о! Вот увидишь, справимся со всеми гадами, и заживёшь с нами долго и счастливо! – подбодрила её лисица, обратившись

очаровательной девушки с ушками и хвостом. Ведь так ей будет проще на следующем этапе.

- А чтобы этого достичь, нам нужна твоя помощь, - добродушно вымолвил Кир, подав крылатой руку. Она опешила, но от помощи не отказалась. Ведь такого искреннего тепла она не чувствовала будто бы целую вечность.

...

Ещё немало времени ушло на то, чтобы не просто расплавить яйцевидную болванку, но и придать ей форму множества сложносочинённых деталей. Руническая ёмкость для маны перед рукоятью, телескопический приклад, прицел, длина ствола, цвет, форма – всё это приходилось держать над полом магией ветра, непрерывно обрабатывая божественной энергией. Последним занималась Алла, держа обоих членов своей родни за руки. Именно лисица сонастроила их энергетические потоки. Кир же занимался тем, чтобы каждая, даже малейшая, деталька точно становилась на своё законное место. Конструкция не предусматривала сложной механики, ведь стрелять оружие будет явно не пулями, однако если хоть немного сглупить, то получится не божественное оружие победы, а бесполезная, зато несокрушимая, железяка странной формы. Делать нарезной ствол было сложнее, однако прокладывать волшебные маршруты тоже не представлялось простой задачей.

И лишь Рихарза чувствовала себя лишней на этом празднике созидания. Конечно, к добру иль к худу, её возродили как младшее божество, поэтому её энергия помогала держать божественный металл в пригодном для ремесла состоянии, однако все таинства производства огнестрельного оружия были ей неведомы, а потому женщине только и оставалось, что стоять, да не мешать профессиональному заниматься своим делом. Стоять час, стоять два, три. Крылатая ощущала мертвецкую усталость, лисица тоже будто бы потухла. И только герой-целитель всё не сдавался перед наплывом усталости, всё корпел и корпел, рассматривал каждый изгиб, каждую деталь своим нефритовым глазом. Даже когда всё было готово, он залился парой зелий маны, чтобы помочь Алле выполнить пристрелку из окна. Конечно, драконов в небе уже не было – поздно, да и нечего палить в союзников, – но ничего не мешало устроить стрельбу по белым магическим шарикам, которые Кир выпускал десятками.

- Ха-ха-ха-ха! Да-а-а-а! – кричала Алла, поражая мишень за мишенью. Не каждая цель была поражена с первого попадания, но на то и был автоматический огонь. Грохот, гул, пламя – если бы драколюды не знали, какой эксцентричный чёрный вирм жил в том самом трёхэтажном доме, и какая у него одарённая в магическом плане спутница, давно бы устроили нагоняй нарушителям порядка. Ну а так, все только и глядели на световое представление в небе. Сто двадцать два почти непрерывных выстрела осилила Алла, прежде чем нехватка магической силы повалила её на пол.

- Что, устала наконец? – спросил измотанный после целого дня работы Кир, закрывая окно. Благо, снега не было. Лишь холодный ветер.

- У-у-у-ух!!! Это... *самая весёлая хрень во всём моём существовании!* – призналась лисица, обнимая своё дымящееся сине-золотое оружие. А лицо-то какое счастливое, какая широкая улыбка! Богиня своим счастьем буквально вытеснила из комнаты весь ночной полумрак.

- Рад, что тебе понравилось. Потому что теперь пора кушать, - выговорил юноша, протянув девушке руку. Пистолет-пулемёт из божественного металла тут же исчез в огненной вспышке, а вот лисица, как ни странно...

- Да! Да-а! Хочу кушать! - ...стоило ей лишь услышать про еду, как она вскочила, как неваляшка, да прыгнула прямо на шею героя и крепко прижалась к любимому.

- Ладно, тебе чего-нибудь мясного. Рихарза, что тебе приготовить? – спросил Кир у своей тёщи, незаметно усевшейся на кровать.

- Мне... не нужна еда, - меланхолично проговорила женщина, подперев подбородок коленом.

- Ага, как и нам с Киром! Но это вкусно! Приготовь ей самое лучшее, что умеешь, понял? – сказала Алла, напоследок толкнув героя к двери, мол, «иди давай, готовь, а нам поговорить надо».

- Непременно, - бросил юноша, прежде чем уйти за дверь. Тут-то усталость его окончательно настигла. Пять часов составления чертежей, пользуясь всеми сколь-либо пригодными воспоминаниями, три часа растрат своей божественной силы, да ещё и целая куча сфер света, которые он наколдовал ради пристрелки, того, конечно, стоили, но теперь, оставшись снова наедине, юноша хотел проблеваться, как минимум. Ещё бы, целый день не выходить из

одной комнаты. А поэтому, по-быстрому справив дела природные, герой пошёл в подвал.

Склад продуктов встретил мага-целителя не самым большим разнообразием. Несколько мешков картофеля, лука, капусты, томатов, зелени, моркови, несколько туш дичи, да и всё. Видно было, что раньше было больше, но наверняка всё вынесли рубиновые драколюды.

- Ну что ж, щи так щи, - заключил герой, пожав плечами. Всё, что могло ему понадобится, он сгрёб в охапку, да потащил наверх.

На первом этаже как раз была кухня. Сложив всё на стол, Кир начал думать, как ему быть. Для начала, он растопил печь, благо, нужно было лишь забросить дров да огонька. Потом взял кастрюлю литров так на шесть, которую, впрочем, пришлось по-быстрому отмыть, разделал пару кроличьих туш, присыпал мясо своими добавками, обтёр травами, чтобы вкус был менее резким, да залил наколдованной водой. Всё это великолепие отправилось под огонь, а пока блюдо будет закипать, чёрный вирм решил взять нож, да начать работать над остальным. Почистить и порезать картошку, лук, капусту, помидоры, нарубил зелени, добавлял всё это в кастрюлю, помешивая, да пробуя постоянно.

- Чеснока не хватает, ну да ладно, у меня есть тёртый, - пробурчал под нос юноша. Это был далеко не первый раз, когда ему приходилось работать с ограниченными продуктами, благо хоть он не забывал таскать с собой специи, потому как найти здесь соль с перцем было, по меньшей мере, затруднительно. Кир любил кулинарные эксперименты, но при этом никогда не позволял себе переводить еду понапрасну, как любили это делать дворянские дети. Кстати о них, многих из них Киргот с Элен отправили куда подальше: монастыри, родственники за границей, приюты. Конечно, правители понимали, что мало кто из них простит загубленное детство и казнённых родителей, но сделать они ничего не смогут. Кому-то это даже пойдёт на пользу.

Не прекращая следить за своим супом, герой-целитель думал о мире, в котором они жили. О неравенстве, порождаемым прирождённым положением и раздаваемыми богами дарах. И о том, почему всё именно так, а не иначе. Если с родословной было всё предельно понятно, ведь каждый желал накопить побольше для себя и своих детей и внуков, забраться повыше, и у

кого получалось, мог обрести лучшую жизнь для своего рода за счёт других, то с дарованиями было сложнее. Некоторые утверждали, что система уровней была воздвигнута Минервой, богиней мудрости, некоторые, что это Магни с Моди постарались. Рихарза так вообще назвала её законами Деймоса. В этом действительно был смысл, потому как если бы такое невообразимое могущество, коим наделялся дух или тело, отдавались разуму, людям, нелюдям и демонам не нужно было бы ни воевать, ни молиться, ничего. Разумные расы смогли бы выстроить идеальное общество, но так как этого не происходило, так как прибавка засчитывалась лишь к атаке и защите от физических и магических ударов, можно было понять, чего хотели небожители – стравить мир в бесконечной войне.

- Хм, посмотрим, что будет, когда мы убьём чёрного божка. А пока нечего ломать голову, - сказал Кир, убрав кастрюлю с огня. Благо, у него был Георгий, позволивший без проблем касаться к горячей посуде безо всяких толстых рукавиц. Щи на стол, три деревянных мисок с ложками, немного подождать, пока остынет, и пора наверх.

Около сорока минут прошло с тех пор, как Кир вышел из комнаты. И вот, он вернулся. Аккуратно открыл дверь, он вошёл внутрь, поставил суп прямо на письменный стол, положил туда же посуду, а затем обернулся к Алле. Она его будто бы и не заметила, а все потому, что она теперь прыгала, вертелась, и тыкала всюду своим новым пистолетом-пулемётом, будто дитя забавляясь новой игрушкой. Чёрный вирм не собирался её ругать. Всё работало на её мане, и сколько ни тычь в спусковой крючок, если не знаешь, как высвободить энергию, ничего не выстрелит. Да и если выстрелит, то ничего не сгорит. Кроме Рихарзы...

Рихарза Талио Джеорал сидела на кровати, да наблюдала, как её внучка, на какой-то там процент, резвилась в комнате. Она ничего не говорила, хотя в отголосках её былой и раздавались слабые возгласы наругать лисицу. Благо, всё закончилось, ведь...

- Кушать-кушать-кушать! - ...богиня отозвала оружие, и в припрыжку подобралась к столу.
- Ага, держи, - сказал герой, налив ей в миску как можно больше крольчатины.

- Спасибо, я люблю тебя! – воскликнула Алла, завалившись на стул, да там и начав есть.

- Теперь тебе, Рихарза, - произнёс юноша, дав тёще её порцию.

- С-спасибо, - поблагодарила женщина, неуверенно взяв в руки предложенное блюдо. Аппетита у неё не было в принципе, однако те пол-ложки, что она вложила в рот, заставили крылатую... заплакать. Чёрные слёзы покатились по щекам. Доброта, которую она не знала эти долгие четыре года, да ещё и от того, кто должен был бы ненавидеть её за прошлые прегрешения, просто-напросто раскалывала её сердце изнутри.

- Ешь-ешь, всё будет хорошо. Я... обещаю, - заверил Кир, похлопав бывшую посланицу тьмы по плечу. Чернота падала и испарялась, падала и испарялась, а Рихарза не знала, что с этим делать. Она лишь продолжала есть. Как и Алла. Как и Кир. Вместе, как одна семья.

...

Ужин закончился. Как и следовало ожидать, Кир с Рихарзой съели по тарелке, в то время, как Алла залила в себя всё остальное. Даже на завтрак ничего не осталось. Никто не возражал, ведь именно лисица выжала из себя больше всех энергии. Остался лишь вопрос, что делать дальше.

- Я буду наверху, - сказала крылатая, неторопливо покинув комнату. Герой-целитель не боялся её отпускать, да и понимал, что им нужно пространство. Как Рихарзе для того, чтобы привести свои чувства в порядок, если это вообще было возможно, так и Киру с Аллой, чтобы вместе расслабиться после тяжёлого дня.

- Слушай... Я хочу поблагодарить тебя. Я знаю, что ты хотел ту девочку-дракона, поэтому... – проговорила богиня, приняв вид нагой Рагны, в котором и подошла к юноше. Она бережно усадила его на кровать, расстегнула ремни, сняла всё, что можно, но...

- Перестань. Мне как-то не хочется, - произнёс вирм, разлёгшись на постели. У него попросту не было настроения, а потому, что стоять было должно, пребывало во сне. А вместо этого мага-лекаря захлестнули откровенно тягостные мысли.

- Хозяин... Кир, - тягостно обратилась к нему Алла.

- Да? – безразлично переспросил герой.
- Ты же не любишь себя? – спросила богиня, вернувшись к своему привычному облику.
- Возможно. Не так сильно, как раньше, впрочем, – ответил маг-целитель, уставившись в потолок. Сил почти не оставалось.
- А если я тебе скажу, что могу помочь тебе? – полюбопытствовала девушка с лисьими ушками.
- Я отвечу: «ну и как же?», – сказал юноша, которому, впрочем, было лень пожимать плечами. Лень было даже укрываться.
- Кир, я понимаю тебя. Лучше всех. Лучше, чем мне хотелось бы. Ты хочешь, чтобы все тебя любили, любить всех в ответ, чтобы тебе не нужно было любить себя, – вымолвила Алла, приняв самую неожиданную личину из всех возможных.
- Это... я? – задался вопросом герой, узрев перед собой то, чем он некогда стал, чтобы выманить Блейд, маску, которую с тех пор более ни разу на себя не примерял – Киру.

- Прими себя, и тогда тебе станет легче, - произнесла Алла, подняв да приобняв свою родственную душу. Затем, она разомкнула тонкие губки, и сцепилась с магом-лекарем в поцелуе. Затем девушка повалила Кира на спину, и на хвост соответственно.
- Ха... Я уж боялся, увижу там член, - высказал свои неоправданные опасения герой.
- А ты хочешь? – намекающее полюбопытствовала Алла, начав тереться половыми губами о пенис чёрного вирма, медленно но верно наполняя его кровью.

- Не особо, - признался он, подняв тулowiще, дабы прижаться к груди богини. Богини, которая была им.

Решив, что всего сказанного достаточно, Кир присосался к шее своей спутницы, своего отражения, чтобы затем, повалившись на спину уже с ней, вставить свой шест ей во влагалище. Там не было столь мокро, как хотелось бы, а потому чёрный вирм начал с медленных, весьма неторопливых толчков. Вверх-вниз, вверх вниз. Одна рука на спине, вторая на ягодице, а языком он целовал свою двойницу, временами переходя на трапеции. Там герой оставлял засосы, там её кожа поблескивала от его слюны. А хвост-то подрагивал.

Заметив, что трение значительно ослабело, родственные души начали набирать темп. Теряя связь с реальностью в глубоком поцелуе, Кир пальцами потянулся вниз, а анусу Аллы. Он знал, что ей понравится – чувствовал. Конечно, если начать с малого. Не отвлекаясь от фрикций во влагалище, чёрный вирм отломал свои когти, выбросил их, и приступил к массажу. Аккуратно, стараясь не травмировать и не ранить, маг-целитель принял разрабатывать анальное отверстие. Только, когда оно поддалось, он просунул палец в мягкую, влажную, а главное - горячую полость. За первым пальцем пошёл и второй...

- Ах!.. Аах... – девушка начала постанывать всё громче и громче, ну а юноша взялся крепко ухватился второй рукой за ягодицу, чтобы уже лично всё контролировать. Как она поднималась, опускалась, как сбивалось её дыхание от двойного проникновения – всё это было в его руках. Во власти же Аллы было всё его поле видимости. Как бы ни хотелось целителю видеть перед собой лисицу, узреть ему дано было лишь себя самого. Маг-лекарь не был уверен, что секс с самим собой ему поможет, однако сами намерения, старания девушки привести его в чувство таким вот необычным образом, наставить на путь подлинного счастья – всё это не могло не остаться незамеченным. Даже обнажённых душ было не нужно, чтобы понять это.

Развив весьма бодрый ритм, комната наполнилась стонами. Его, её, их. Юноша мог пробежать несколько сотен километров, и не поддаться отышке, но именно сейчас его грудь просто раздиralo. Не хватало ни сил, ни воздуха. Хотелось дышать, дышать ею! Подарить девушке всю свою любовь и ласку. И не только ей, не только Алле. Флер, Сецуна, Элен, Клехия, Ева, Ляпис – все они занимали своё место в сердце героя, однако сейчас их здесь не было. Зато

были воспоминания, знание, что с ними всё в порядке, надежды, что так всё будет и дальше. Даже несмотря на надвигающуюся опасность.

Кир ощущал, как подступает его конец, как красочное тепло скапливается у основания его члена. Не видя других вариантов, он отпустил задницу богини, взамен схватившись за клитор.

- А-А-АХ!!! – её крики становились всё громче, всё благозвучнее. Собрав волю в кулак, юноша сделал всё, чтобы их первый оргазм наступил одновременно. Набрав в бёдрах и пальцах неудержимую скорость, маг-целитель закрыл глаза, и отдался на волю инстинктов. Они двигались в унисон, дышали в унисон, их сердца бились в одном ритме, вместе же они и взобрались на пик удовольствия.

- Хаа... Хаа... Ну как?.. Полюбил себя? – сквозь тяжёлые вздохи спросила Алла.

- Не уверен. Может, ещё раз повторим? – предложил юноша, одарив девушку поцелуем. – Только, в этот раз я хочу видеть настоящую тебя, - добавил он, прошептав своё желание на ухо.

- Так? – полюбопытствовала девушка, вернув свою истинную личину красавицы с лисьими ушками да хвостом.

- Совершенство, - восхищённо отозвался Кир, завалив богиню уже лично. Многое в его жизни было покрыто ареолом тайны, даже со всеми похищенными воспоминаниями. Однако если в чём и был уверен герой исцеления, так это в том, что он не остановится, пока их двоих не заберёт сон.

Глава 13 – Начало партии

Кир, Алла и Рихарза стояли на главной площади поселения железных кабанов. Солнце уже подходило к зениту, а первые драконы, груженные припасами и оружием, вздымались в небо. На около четырёх сотен воителей крылатых ящеров, которые такими и родились, было не более пятидесяти, а потому, дабы не терять в мобильности, переправляясь по земле, половина войска вынуждена была сбросить одежду с оружием, чтобы стать транспортом для своих собратьев. Одни шли на это добровольно, другие из-за неудачного спора, трети так и вовсе считали это великой честью. Так или иначе, никто даже и не смел насмехаться над теми, кому выпало сие положение, ведь от обратившихся драколюдов зависела не только подвижность их сил, но и жизни всадников, вместе с целостностью поклажи.

Один за одним, на глазах у освобождённых вепреголовых демонов, которым так неожиданно вернули свободу и недвижимость, краснокожее войско покидало их стены. Увы, много чего съестного они прихватили с собой. Решить эту проблему герой-целитель думал уже в Кинакrite, отослав караван с гуманитарной помощью. *Конечно, если его основания не слишком содрогнутся после того, что уже началось...*

- Вот и всё. Недолго мы тут задержались, - с ухмылкой проговорила Алла, удобно устроившаяся на голове чёрного вирма. Свысока она рассматривала всё то оружие, которое ей вскоре придётся освятить – там меч гордого воителя, там копьё всадника, там вообще целая бочка стрел, которые больше походили на снаряды для баллисты. Гравировано оно всё было грубо, на скорую руку, однако и этого было достаточно.

- Не я создавала этот план, - безучастно ответила крылатая женщина. Бывшая посланница тьмы сохранила на себе вчерашнее платье, однако её каменное выражение лица будто и не знало того потрясения, что сотрясло мать принцесс за ужином.

- Да ладно, Рихарза, не бойся, со всем управимся, и всё будет хорошо, - заверил маг-лекарь, стараясь не высказывать, как мучим он был сложившейся ситуацией. Как бы ни была радостна возможность окончательно умертвить чёрное божество, Кир прекрасно понимал, что с ним уйдёт и сила Евы – не сразу, так через какое-то время. А значит, никаких абсолютных приказов, никакой маны, чтобы пересечь полконтинента за несколько часов, лишь старая добрая Ева.

Герой поднял взгляд к небесам, в глаза ударила рябь, а вместе с этим и понимание, в какую игру затянули его, и его возлюбленных. И что-то ему подсказывало, что на богоубийстве всё только начнётся. Как при этом удержалась на нём лисица? Просто – она ухватилась лапками за рога.

- Ваше величество, - раздался саркастичный голос, вырвавший юношу из его раздумий. Красная царица, старейшина рубиновых драколюдов подошла к нему лично, в сопровождении своей несменной свиты – любимого брата, умудрённого советника и четырёх адъютантов-телохранителей.

- Да, великая Рагна? – отозвался Кир, сосредоточив взгляд на коричневых глазах драконицы. Ему так и не удалось затащить девушку в постель, ведь место там уже было занято, однако же ничего не мешало выстроить, по крайней мере, доверительные отношения, чтобы Чёрный трон получил новую силу в своё распоряжение.

- Прежде, чем мы уйдём, я хочу прояснить кое-какие моменты. Первое – мы здесь лишь затем, чтобы Франрахии было, что есть. Не больше, и не меньше. Мы поможем тебе в предстоящей битве, но только взамен на благоприятное положение нашей родины в дальнейшем, - настойчиво вымолвила мечница. Её оружие, впрочем, сейчас было в поклаже, которую держал один из её сопровождающих. Кому-то из них предстояло обратиться в дракона и понести всё на себе. Малик, впрочем, посоха не оставил.

- Это я могу гарантировать, - заверил чёрный вирм, пожав плечами. Именно за этим он и прибыл сюда как переговорщик, а не разрушитель. А тем временем, Рагна бесцеремонно указала пальцем на Рихарзу.

- Дальше, держи эту заразу при себе. Как её твари угонятся за нами, мне без разницы, останавливаться ради них мы не станем. Но если хоть одна сгрызёт

кого из наших, прирежем всех сразу, - предупредила девушка к нулевому удивлению зеленоглазой. Эмиссар чёрного бога лишь едва заметно кивнула.

- Естественно. Надеюсь, все начертили мой герб на своё оружие, иначе вы столкнётесь с трудностями, - предостерёг маг-целитель, вспоминая, на какие жертвы Джоралу пришлось пойти, чтобы сдержать армию Буллета без волшебных узоров в распоряжении. Сейчас же их сокрытие было мало того, что не нужно, так ещё и вредно.

- Об этом можешь не переживать, - заявила Рагна, слегка толкнув брата плечом, дабы он показал, что на кольце его посохе уже есть заветная гравировка вычурного кинжала. Такие же символы были на вооружении у всех драколюдов. Ведь пока троица создавала пистолет-пулемёт для Аллы, оккупанты чертили герб кто чем мог: когти, кинжалы, твёрдые камни. Малик успел затавровать полсотни клинков, в том числе и Гарон, принадлежавшее сестре оружие.

- Постарайтесь, однако, избегать поселений, чтобы они не встали на пути у наших *жертв*, - попросил маг-целитель, подправив ножны с двуручным мечом на своей спине. Казалось бы, настал час расходиться, да только Рагне ещё было, что рассказать.

- Две армии расквартированы на юге и западе, - произнесла царица. Без особых подробностей, но Кир понял, что речь идёт о мятежниках, заговорщиках, выступавших против правления Евы Риз.

- А конкретнее? – запросил юноша, принявшийся задумчиво чесать подбородок.

- Кунар и Магарат. Третий пункт – Торфия, прямо здесь, - поведала старейшина. Кир же понял, что это – главные поселения землистых оленей и пламенных коней. *Но если городок железных кабанов захватила всего горстка драколов, ведь они были сильнейшими из демонов, то что же пересилило их?*

- Разве ты не предаёшь своих союзников? – поинтересовался целитель, лукаво улыбнувшись. Его уже не волновало, кто их может подслушать, ведь разоблачить свою истинную личность он и так в скором времени собирался перед всеми чешуйчатыми.

- Если бы ты не был *бессмертным уродом*, на котором всё заживает за секунду, и если бы не армия вспоротых ходячих трупов за твоей спиной, был бы у нас другой разговор. *Короткий*. Но я не идиотка, которая поведёт свой народ на убой. К слову, сегодня я получила почтового голубя с приказом выдвигаться, убив заложников, - разъяснила драконица, подправив свою зачарованную диадему. На этих словах их с Маликом антипатия к юноше вновь пролилась сквозь фасад вежливости, однако рыжеволосый решил игнорировать их промелькнувшую агрессию.

- Но вы этого не сделали. И за это решение я вас благодарю, - искренне ответил герой-целитель, однако его фраза желаемого эффекта не возымела. Маг-драколюд приобнял любимую, и предупредительно покачал головой в стороны, на что лекарю только и оставалось, что развести руками.

- Улетаем, - произнёс Боран, на котором была лишь тонкая туника, ведь именно он вызвался обратиться.

На глазах у героя мужчина вздрогнул, его глаза покрылись красным чешуйчатым узором с двумя чёрными щёлочками посередине. Всё тело содрогнулось, волосы выпали, из хвоста выросли шипы, а осанка стремительно начала меняться. Резкое высвобождение магической энергии превратило демона в настоящего дракона. Алла смотрела и содрогалась от отвращения, в то время как Кир с удовольствием наблюдал метаморфозу своим нефритовым глазом.

Прошла минута, Боран из своих метр девяносто разросся до пятнадцатиметрового летучего ящера, на котором без труда уместились шестеро. Ну а потом, даже не попрощавшись с королём Браньки и фаворитом Евы, Рагна дала сигнал тронуться ввысь.

- А нам на чём лететь? Или по земле опять? – задалась вопросом Алла, ведь никого им красная царица так и не предоставила в качестве транспорта.

- Нас подвезут, - с напускным энтузиазмом произнёс маг-целитель. Почему в его словах не было искренности?

- Повелитель, позвольте мне поднять вас в небо, - ...да потому что и так было понятно, что взять на себя эту роль мог лишь один.

- Позволяю, Хисэки, - ответил герой, к которому подошёл великан с поклажей. Там были и его доспехи, и алебарда. И самое худшее, что именно

Киру придётся крепить всё это к телу своего раба, который обязательно получит от этого удовольствие.

- Рихарза, ты готова? – спросил Кир у своей тёщи, отвернувшись от обращавшегося генерала. Конечно, если этот эпитет справедлив в отношении того, кто вскоре покинет ряды своих сородичей.

- Да. Я поведу проклятых за нами. Тихо не получится, но они не отстанут, – спокойно дала ответ крылатая, повернувшись в сторону леса, откуда понемногу и начали выходить её немёртвые подопечные.

- Я не об этом, – строго вымолвил чёрный вирм, взяv возрождённую за её фиолетовые плечи.

- А... Я не хочу умирать. Я хочу ещё раз повидаться с дочерьми. Но если придётся... не сомневайся, – решительно произнесла Рихарза, взглянув в красные глаза своего зятя. Ей правда хотелось побывать на свадьбе Кира и Флер, пускай она и понимала, что моногамного союза здесь никак не получится. Но это лишь в том случае, когда победа над чёрным божеством состоится без её жертвы.

- Будем надеяться, что мы не зря потратили весь вчерашний день, – сказал герой, потеребив свою лисью шапку.

- И не надейся, – жизнерадостно ответила Алла, полностью разделявшая намерение любимого сберечь новообретённого члена их семьи.

Наконец последние драконы покинули поселение железных кабанов. Подавляющее большинство облегчённо выдохнули, ведь наконец-то захватчики убрались подобру-поздорову, никого не убив даже. И только один мальчик со своей матерью молились за успех своего нового друга.

...

Тёплые свечи шести люстр и пламя костра в камине в принципе не могли согреть большой тронный зал. Крупнейшее помещение в замке Гандирака, уставленное двенадцатью колоннами вдоль красного ковра, ведшего от входа к двум престолам, обогревалось магией. Витражи с сюжетами прошлого создавали прекрасную королевскую атмосферу, однако проходящего сквозь них света никогда не хватало в полной мере, даже летом, что уж говорить об угрюмой зиме?

Кир, а вернее, его двойник по имени Фридрих Кай, сын одного из направленных Афром Раналитой мелких чиновников, внимательно выслушивал слова молодого дворянина в сопровождении двоих важного вида пожилых мужчин. По правую сторону от него находилась девушка в доспехах, Мира, одна из сильнейших женщин на службе королевства, а по совместительству, та самая «горничная», забравшая девственность настоящего героя исцеления. Шутка ли, но она действительно питала к этому юноше определённые романтические чувства, но к истинному королю подходить она уже и не пыталась, ведь знала о его мстительности, и не сомневалась, что в случае чего он ей сполна припомнит вечерние визиты в темницу. Первый министр знала об этой одержимости, а потому и назначила девушку на столь ответственную роль.

Слева же восседала Элен, за которой и оставалось окончательное слово во всей политике Панакеи. Улыбка девочки могла растоплять даже самые суровые сердца, однако все понимали, что с ней шутки плохи. Принцесса Норн держала целое государство в своих руках, стоило ей только махнуть пальцем, как стоявший слева с полуавтоматическим ружьём наперевес Джон созовёт всю армию людской державы к её ногам. Вокруг же них как муhi толпились различные писари, служащие и финансисты. Розоволосая знала всех в лицо, и имела на всех компромат на случай измены. Кроме двоих, конечно. Героини меча и магии находились там же, готовые пустить свои божественные силы на каждого, кто посмеет замахнуться на правителей.

- ...а поэтому, ради возмещения ущерба нашим владениям, мы вынуждены ввести пошлину на проезд по своим дорогам, - подвёл итог мужчина. Вся его речь состояла в том, что его владения пострадали от предыдущей войны, и теперь он хотел восполнить свои средства за счёт налогов на проезд. Элен понимала, что глупец возомnil, будто он на вершине мира, просто потому что его не тронули на предыдущей чистке.

- Граф Маргук, мы все переживаем тяжёлые времена, однако только вы выступили со столь дерзким заявлением, - заявил «король», прекрасно понимавший, к чему всё идёт. Все его решения выписывались из-под согласия первого министра, однако и сам он вписался в политику как влитой. Уж правление интересовало юношу гораздо больше, чем настоящего героя-целителя.

- Однако именно мы значительно пострадали... – настаивал дворянин, опьянённый тем фактом, что за его спиной была первая по силе наёмная армия в государстве.

- Похоже, вы находитесь под ложным впечатлением, что раз королевская власть ещё неустойчива, то вы можете диктовать нам условия. Спешу вас разочаровать, ведь если вы не хотите сотрудничать по-хорошему, мы вынуждены провести инспекцию на ваши земли. Джон, распорядись выслать Бутча, - произнесла наместница, повернувшись к своему адъютанту и главе королевской гвардии. Бутч был одним из офицеров, демоном с пёсью головой, а известен он был тем, как рьяно искоренял останки рабства во всех уголках Панакеи.

- Вы не можете! Испокон веков наше поместье было неприкосновенным, а вы!.. – хотел было возразить граф, но нависшие над ним фигуры двух героинь живо сбили с него спесь, а сопровождающие старики уже за сердца похватались от такого поворота. А тем временем первый министр встала со своего места, и вышла перед Флер и Клемией.

- Мы знаем, что вам оно принадлежит двести тридцать два года, а это совсем не «испокон веков». И если мы выясним, что вы, например, до сих пор содержите рабов, то весь ваш род пойдёт на плаху. И не пытайтесь замести следы, наш *друг* и так узнает всё. По запаху. Ну а пока мы проводим расследование, предлагаем погостить у нас и рассказать о подозрительно малых налоговых поступлениях в казну, - улыбчиво предложила Элен, протянув мужчине руку. И если всё пойдёт по плану...

Граф Маргук вышел из себя. Он схватил младшую принцессу за руку, вытащил кинжал, и уже готов был всадить ей в живот клинок, и будь что будет, однако только он успел самую малость замахнуться, как рука его неведомой силой обратилась в потолок.

- Сука, будь ты проклята! – выругался дворянин, обнаружив у своей шеи адамантитовый клинок Клемии Крайлет и посох Флер Эрлгранде Джорал. Девушки уже и не удивлялись хладнокровию Элен, которая мало того, что не дрогнула, а ещё и ухмылялась во весь рот, предвкушая, как будет наблюдать агонию пытаемого преступника, прежде чем его казнят. И не только она, весь Гандирек должен узреть, что бывает с предателями.

- Стража! Под арест их всех! – воскликнул коронованный юнец, и стражи в латных доспехах окружили всю делегацию. На самом деле, они и без приказа выдвинулись задержать смутьяна, но именно королевский приказ как нельзя лучше акцентировал акт правосудия.

- НЕТ! Ты не посмеешь!.. Я объявиляю... вой!.. УХ! – хотел было пригрозить дворянин, да только рыцарь в латах от души пнул его в живот, к немалому облегчению младшей принцессы.

- На сегодня всё, приказываю освободить тронный зал, - приказала Элен, желая вернуться к себе в кабинет, где, в менее напряжённых условиях, ей удастся раздать письменные приказы и пересмотреть очередную стопку эдиктов и указов.

Достопочтимые господа, леди, воины и прочие начали уходить за дверь, оставив лишь шестерых в помещении. Когда последний писарь наконец-то удалился, дверь захлопнулась, а розоволосая девочка довольно грохнулась на личный трон, чтобы довольно вытянуться на нём.

- Я не понимаю, зачем было идти на такие крайние меры? Разве нам нужна ещё одна война? – спросил Фридрих, повернув голову к первому министру.

- О, отнюдь. За деньги, которые мы вскоре получим от Восточного Альянса, мы сможем перекупить его наёмников, и использовать их уже для собственных целей, - уверенно ответила девочка, закинув ногу на ногу.

- Но ведь его не ждёт ничего хорошего. Разве это не побудит остальных дворян на восстания? – поинтересовалась героиня магии, покачиваясь на своём легендарном посохе.

- Фрея, тебе знакомо понятие малого и большого зла? – ответила вопросом на вопрос гениальная полководица, у которой уже был распланирован ближайший год правления в больших подробностях и ещё четыре в меньших. В конце концов, никто не отменял человеческий фактор.

- Думаю, да, но я немного не понимаю, к чему ты клонишь, - озадаченно заявила колдунья, неосознанно встав прямо на переговорах.

- Одной лишь смены названия недостаточно, чтобы перестроить страну. Институт же дворянства – пережиток прошлого, который мы будем постепенно уничтожать. Ну а чтобы всё прошло гладко, я и использую

большее зло. За малое люди мстят, большого страшатся. Если мы покажем, что способны без проблем прижать даже крупнейшего феодала, то остальные возбоятся нас. При этом насилие нужно применять быстро и точечно, не допуская затяжных конфликтов. Конечно, на одном страхе сотрудничества не построить, поэтому действовать будем *в рамках законности*, - беззаботно вымолвила Элен. Голосом маленькой девочки говорил хладнокровный монарх, а её расслабленная поза говорила больше, чем вид любого монарха со скипетром и державой. Ей не требовалось регалии, чтобы диктовать свою власть.

- Я думаю, ты заблуждаешься. Ничто не мешает землевладельцам объединиться против нас, - удручённо отметила героиня меча. Меньше всего ей хотелось возвращаться на поле боя.

- А вот тут, Клехия, ты ужасно заблуждаешься. Им помешает страх всё потерять. Люди глупы, и стараются держать статус-кво как можно дольше, а одумаются они лишь когда останутся ни с чем. А даже если я и ошибусь, это у нас армия снабжена новейшим огнестрельным оружием под предводительством двух героев. К счастью, основную оппозицию мы уже проредили, и перемены к лучшему не заставят себя ждать, - оптимистично проговорила Норн, поглаживая слезу звёзд, свой источник силы в виде амулета с аметистом.

- Позвольте не согласиться. Я слышала, что наши юго-западные территории страдают от голода. Не говоря уже о том, что цеха ещё не успели развернуться здесь, - внезапно вмешалась в разговор Мира. В силу специфики службы, ей доводилось немало слушать от обычных солдат, что творилось во всех уголках страны, и вот, сейчас она захотела поделиться кусочком знаний.

- Действительно, множество ресурсов было потеряно в двух войнах, однако мир не ограничивается Панакеей, - ответила Элен. Ей уже всё было известно из докладов, и она уже предпринимала меры по разрешению проблемы. – Фрея, я хочу, чтобы ты договорилась с принцем Кастрором о поставках нам крупных запасов продовольствия и стройматериалов взамен за некоторые разработки Кира, помимо самолёта. Справишься? – спросила девочка у старшей сестры. Конечно, ничего не мешало запросить всё необходимое в долг, но это последнее, к чему хотела прибегать младшая принцесса.

- Конечно, Элен. Без проблем, - улыбчиво ответила заклинательница, ведь возвращение воспоминаний принесло ей не только заботы, но и вернуло знания о дипломатии. Пробелы были, но с помощью сестры она их быстро навёрстывала. Всё было бы ещё быстрее, если бы Флер не зарылась в книги по медицине и о воспитании детей.

- У кого-то ещё остались вопросы, прежде чем мы разойдёмся по делам? – полюбопытствовала Элен, встав со своего трона. Он был аналогичен королевскому, и все прекрасно понимали значение этого факта – первый министр обладал влиянием равным тому, что у монарха, а возможно даже большим.

- Да, Ваше Высочество. Правильно ли я понимаю, что мы строим деспотию, отдавая предпочтение простому народу вместо дворянской верхушки? – спросил чернокожий адъютант. Обычно он ни за что не смог бы задавать такие вопросы правителям, однако Элен настаивала на том, чтобы не запираться от свежих идей за стенами собственного высокомерия. У неё уже был пример, до чего это доводит.

- И да, и нет, Джон. Наши ружья позволяют из любого сделать солдата в относительно короткие сроки, и несмотря на класс. Но как бы сильно мы ни пытались держать их лишь у себя, со временем они будут у каждой державы, и тогда доспехи будут не нужны. А это значит и падение рыцарского сословия в пользу регулярных призывных армий. А заменим мы феодальные институты на гражданских чиновников в полном подчинении короны. Народ же будет служить нам, хочет он этого или нет. Толпа желает всего и сразу, и этим желанием неизбежно воспользуются немало проходимцев. Главное для нас – не потерять головы, и успевать отслеживать все изменения, - охотно поделилась младшая принцесса, с улыбкой делясь своими замыслами.

- Это... интересно, - выдала Флер, стараясь не показывать, как трудно ей было поспевать за всем сказанным.

- Тогда, если позволите, нам пора. Пойдём, Мира, я хочу кое-что тебе показать, - попрощался Фридрих, спрыгнув с трона и чуть ли не в припрыжку направился к выходу.

- Конечно, - радостно согласилась девушка-солдат, предчувствуя приятное времяпрепровождение со своим подопечным.

- Я раздам ваши приказы, принцесса, - сухо произнёс телохранитель Норн, уже думая откланяться.

- Только поторопись, Джон. Времени у нас теперь побольше, но медлить нельзя, - вымолвила Элен, и только после этого мужчина покинул тронный зал.

- Ну вот, остались лишь мы одни, - с облегчением произнесла младшая принцесса, после чего три девушки и сами оставили сие значимое, но совсем не уютное помещение позади. А впереди был лишь относительно безлюдный коридор. Все были на своих местах, и лишь редкие стражники патрулировали замок.

- Ты подумала над тем, какой культ мы сделаем для Аллочки? – спросила героиня магии, начав, как было видно, не самый приятный для Элен разговор.

- Ах да, наша *несносная лисица*. Есть хорошая новость, и плохая, - вымолвила розововолосая девочка, посмотрев сначала на сестру, а затем и на сребровласую подругу.

- Начинай с плохой, - заявила Клехия, пожав плечами. Благо, серебряный доспех позволял исполнять практически любые телодвижения, не чувствуя себя скованно, и даже не бряцая.

- Хорошо. Как ни посмотри, она не сможет быть нашей святыней, - честно предупредила Элен...

- Ты о чём? – ...однако волшебница так и не поняла намёка.

- Хаа... Она нетерпелива, груба, нахальна, ленива, да ещё и обжора. Такая личность при всём желании не сможет вести за собой культ, - заявила Элен, на лице которой не осталось и тени былого оптимизма.

- Тогда, в чём хорошая новость? – спросила фехтовальщица, выглянув в окно. Погода была солнечная, однако отчего-то ей было до жути неспокойно.

- С тех пор, как мы вытеснили культ Фарана, остальные религии так и не смогли в полной мере удовлетворить духовный голод нашего быдла. Поэтому ничего не мешает нам преподнести им новую игрушку для поклонения. Вопрос лишь в том, *как* подать её, - объяснила наместница, пройдясь ладонью по Ванарганду.

- Ты намекаешь, что я могу раздавать её энергию? – решила уточнить колдунья, оглядывая своё орудие.
- Да. Было время, когда аватар Венеры ходила по земле, и её практически никогда не показывали иначе чем из-за занавеса, дескать, она была настолько прекрасной, что лишала разума всех, кто на неё посмотрит, - упомянула дело давно минувших дней Элен.
- Звучит как-то слишком сказочно, - отметила Клехия, покачав головой.
- Это не важно. Главное, нам нужно лишь её сияние. Сама она пусть молчит и ест. Говорить будет... да хоть ты, сестра, - предложила младшая принцесса, повернув направо по коридору.
- Я более чем рада, но скоро, в моём положении, мне будет трудно справляться с делами, - предупредила волшебница, погладив свой живот.
- Глупости. Если надо, мы без проблем выдадим вашу с Клехией беременность за очередное чудо, - заверила Элен, приобняв обеих героинь.
- Да ну? Вот так, чудо? Эх, иногда хочется всё бросить, взять Кира, и убежать в какую-нибудь глубинку, - посетовала Флер, предчувствуя огромную кучу морок. И ладно бы они были интересны, как сражения, но нет ведь.
- Даже не думай. Там тебе ни сладостей, ни косметики, ни даже нормальных туалетов, - предупредила мечница, для которой такая жизнь была одновременно привычной с ранних лет и до глубины души неприятной.
- Тоже верно, - согласилась розововолосая девушка, желавшая обеспечить своему ребёнку всё самое лучшее.
- И о чём вы только думаете? – с упрёком спросила Элен, открывая дверь в свой кабинет, где работы у неё будет как никогда много. Однако и героинь первый министр совсем не собиралась оставлять без дела.

...

А пока младшая принцесса думала, как бы помягче преподнести новое божество народу, к востоку от стен новой столицы, метрах так в двухстах, из чёрного тумана образовались две фигуры.

- Это Гандирак, Марианна. Наша следующая цель прямо в этом замке, - заявила фигура в маске, пальцем указав на самую высокую точку новой столицы.

- Там есть этот говнистый подонок? – поинтересовалась лучница, яростно сжимая свою правую руку. Почекневшую, словно от гангрены, однако чувствовала себя девушка как никогда лучше. Тьма придавала ей сил, а возможность вновь двигать своей, казалось бы, потерянной конечностью, так и вовсе наполняла радостью.

- Нет. Его место на другой стороне границы с Конфедерацией. Нам же здесь следует победить героев магии и меча, забрать три сферы, а также пробраться к одному *заключённому*, - ответил Лоренцо, не спуская пальца с замка.

- Вот так? Одни, против целого города? – иронично спросила Марианна Трист, на что герой проклятий лишь резко кивнул. – Хе, ну так что, убивать? – добавила охотница. Её аж разрывало от нетерпения. Самого Кира здесь не было, однако возможность искалечить, или даже убить его близких, была так заманчива.

- Отнюдь. Убивать Флер и Клехию необязательно, мне просто нужны их дарования, - вымолвил чародей своим замогильным голосом.

- Этого я тебе не обещаю! Хех, жду не дождусь испробовать свои силы! – с ярым рвением произнесла новая героиня лука, призвав в правую руку своё новое оружие – пародию на Золотой лук, пропитанную тьмой, от которой не вылечит ни одна магия, *даже героическая*.

- Видимо, возможность уже представилась, - заявил Лоренцо, одним дёрганным движением развернувшись назад. Из леса выскочила огромная лань с ветвистыми рогами. Однако не животное так обеспокоило тёмного мага. На олене восседала двухметровая девушка в одежде из жёлтых листьев, излучавшая собой бледное сияние зелени.

- Достаточно, *Фаран!* Ты слишком долго испытывал наше терпение, - заявило дитя природы, спрыгнув прямо перед героем проклятий.

- И тебе привет, *Диана*, - ответил Лоренцо, направив свой пустой взгляд в узорчатые глаза богини.

Глава 14 – Ни бога, ни пана

В воздухе повисло напряжение. Просторная поляна между городскими стенами и диким лесом, неприветливо укрытая умершой от холодов травой стала местом противостояния двух божеств. Марианна стояла, вытаращив глаза, не силясь поверить, что мало того, что перед ней явился аватар богини Дианы, так ещё и её нанимателя она назвала Фараном – божеством, чей кульп не так давно жестоко вытеснили из Джорала. Лучница насторожилась,

призвала прямо из воздуха стрелу, и вложила ту на тетиву левой рукой. Она и не заметила, как уста её поднялись в улыбке. Не только, и не столько, потому что волнение застало её врасплох, но и по той причине, что в своём соучастнике она ощутила схожие мотивы.

- Так значит, теперь это дитя носит мой дар? В иных обстоятельствах я бы тебя поздравила, однако я ощущаю в тебе порчу, - произнесла богиня, сняв с себя лиственый капюшон, что обнажило её короткие зелёные волосы.

- Наконец-то ты пришла ко мне во плоти. Не много ли времени потребовалось? Триста лет прошло, как-никак, - вымолвил Лоренцо. Его голос звучал всё так же мёртво, однако на сей раз в нём слышались нотки любопытства.

- Триста шесть. Твоё безумие зашло слишком далеко. Ты на пороге разрушения этого мира! – воскликнула Диана. Она выставила правую руку, и прямо из ладони за секунду проростила копьё. На нём не было металлического наконечника, однако любому с первого же взгляда стало было понятно, насколько же смертоносен оплетённый свежими лозами острый сук.

- Я не согласен. Без вас ему будет явно лучше, - категорически ответил герой проклятий, призвав из чёрного тумана позолоченную патерицу, трость священнослужителя, буквально сиявшую от наполнявшей её благодати. Намечалась битва, Марианна отлично понимала, что эти двое ни за что не разойдутся мирно, однако прежде чем это начнётся...

- Минутку-минутку! Мне кто-то хочет объяснить, какого хрена здесь творится? – ...девушка хотела получить ответы на все свои вопросы.

- Я не возражаю. Естественно, если Диана не против, - заявил колдун, опустив своё импровизированное оружие. Как ни странно, так же поступила и владычица охоты.

- Девочка, это создание – величайший смутьян и богоотступник из всех, топтавших нашу землю, - обвинительно промолвила богиня, наставив на Лоренцо палец.

- Именно. Но это описание слегка расплывчато. Я основал церковь Фарана. Я не бог, я лишь человек, слишком долго задержавшийся в этом мире, - пояснил тёмный чародей, потянувшись к своей маске. Мужчина повернулся к героине лука, медленно взял кусок железа, а затем послышался звук, словно бы от

рассыпающихся древних книг. Личина отошла, обнажив не живого человека, но безглазую черноватую мумию, опалённую не пламенем, но тяжестью прожитых лет.

- Фу... – Марианну аж передёрнуло от увиденного, пускай она и пришла в себя довольно быстро. Лоренцо же в лице даже не переменился. Потому что оно не могло двигаться при всём желании.

- Моя цель предельно ясна – изгнать паразитов, зубами вцепившихся в эту планету, заставить их пожалеть о том, что они призвали меня сюда, – продолжил заклинатель. Не ртом он вещал, но голос его поступал прямо в головы всех тех, кому должно было его услышать.

- Чего? Призвали? – недоумённо переспросила лучница.

- Анадикта Риз, тебе что-то говорит это имя? – задал вопрос Лоренцо, вернув на место свою железную маску.

- Король демонов, который чуть не уничтожил мир триста лет назад, а что? – настороженно ответила рыжеволосая, не спуская янтарных глаз с враждебно настроенной богини. Всем детям рассказывали страшные сказки о злом крылатом демоне верхом на белой птице, нёсшем смерть и разрушения.

- Не мир, а их святыни. Просто все жили бы под пятой другого бога, – возразил мужчина, неожиданно начав терять, казалось бы, бесконечное терпение.

- Тебе была дарована великая честь, а ты предал нас, – злобно заявила Диана, наставив на героя проклятий своё копьё, но тот шустро отбросил ветку посохом.

- Мы ещё до этого дойдём. Итак, Марианна, представь себе следующее. Я умер, но вместо рая или ада, я оказываюсь в звёздном небе, и меня встречает женская фигура. Богиня Тривия. Она-то и призвала меня в этот мир, чтобы я стал героем. Почему? – спросишь ты. Потому что у них остался всего один герой – герой молота. Героиня, по правде. Я же стал *героем благословений*. Ценой огромных жертв, мы победили в Тадараимском побоище. Однако как только настал мир, у меня было время задуматься, в каком ужасном мире мы живём, что каждый раз, каждые несколько десятков лет с юга на нас идут демоны. Ты никогда не задумывалась, почему? Зачем человечеству понадобился щит, если, как показывает практика, ничего не мешает нам сосуществовать? И кто выстроил эту ужасно неестественную систему с уровнями? – выдал целую тираду герой проклятий. С места он не сдвигался,

не жестикулировал. Лишь молвил и молвил, будто бы пару столетий хотел выговориться, что не было так уж далеко от правды.

- Боги? – ответила охотница, ведь не даром классы звали божественными дарованиями.

- Да, боги. Это задумка Деймоса. Но мы отвлеклись. В один прекрасный день, и Катарину, *мою Катарину*, убили демоны из засады, прямо на охоте. Из мести, - продолжал колдун, всё так же стоя неподвижно, направив крестообразную вершину посоха на Диану.

- В этом лишь твоя вина, Фаран, - заявила последняя. Напряжение росло, однако эта ремарка будто бы и не звучала.

- Я знаю. Знаю, что должен был идти с ней. Однако стоило мне выйти из траура, я продолжил задаваться вопросами. Почему я ещё жив? Зачем было выстраивать эту систему? Почему вы продолжаете плодить героев и чудовищ? Все упирается в систему. Вы как дети малые, из вас я могу назвать лишь *одно* достойное создание! На поиск ответов у меня ушло много времени, но моё величайшее *проклятие и благословение*, вечная жизнь, дала мне много времени, - проговорил Лоренцо, как звали его в прошлой жизни.

- Если ты *это* называешь жизнью... – пренебрежительно отозвалась Марианна, нервно постукивая стрелой о проклятый лук.

- Верно. Вечной молодости мне не полагается, как и радостей живущих, однако я идеально помню всё, что со мной происходило за эти триста лет, и этого более чем достаточно для моей миссии! – вымолвил герой проклятий.

- Ты убил Тривию! И теперь обнажаешь клыки на всех нас! Минерва проявляла к тебе терпимость, но, похоже, это была ошибка, - произнесла Диана, но в этот раз Марианна смотрела не на неё. Взамен, охотница рассматривала огромную лань за спиной богини. Она понимала, что если дойдёт до битвы, придётся убить и этого зверя. **Божественного зверя**.

- Неудивительно, что ей двести лет никто не молится, - вставила комментарий лучница, зыркнув в сторону владычицы лесов. Последняя, впрочем, и не думала отвечать на резкий взгляд.

- Я не желал этого, однако она решила уничтожить меня, как только я поделился своими намерениями очистить мир, привести его в порядок. Но

это уже не важно. Благодаря мне вам молятся гораздо меньше душ. Да что там, даже ваши имена скоро будут забыты! – воскликнул Лоренцо, чьё тело окружила чёрная аура силы.

- Этот мир не может существовать без нашей опеки, и ты это прекрасно знаешь! – возразила владычица охоты, призвав ареол белого света. Столкновение этих двух было неизбежно, однако победит в этой схватке тот, кто сумеет склонить героиню лука на свою сторону. И они оба прекрасно это понимали.

- Пойми, Марианна, если бы не их детские игры, ради которых они превратили всё в мире в набор цифр, ничего бы этого не было. Однако «боги» ни за что не откажутся от привилегий вершителей, - произнёс герой проклятий, махнув рукой.

- Хм, а свою нетерпимую церквушку ты открыл, чтобы все молились тебе, а не нам? Тогда плохой из тебя бог, - разочарованно заявила Диана, намекая на расизм и коррупцию, в которой погрязла Скодилия.

- Мне весьма жаль, что за последние пятьдесят лет моё детище настолько опустилось, но да. Вся духовная энергия моих прихожан питает меня, а не вас, - вымолвил Лоренцо, чья материца сияла теперь не светом, но яркой тьмой.

- Решай, девочка. Останься с ним, и порча Фарана убьёт тебя. Или оставь его, и я очищу тебя от скверны, - сказала Диана, жестом приманивая лучницу, словно дикое животное.

- *Девочка?!* Скажи мне, *фифа выряженная*, где ты была, когда я умоляла тебя сберечь папу? Где ты была, когда паскуда... НАСИЛОВАЛА МЕНЯ ПРЯМО НА УЛИЦЕ?! – закричала девушка, натянув тетиву. Миг, и проклятая стрела полетела прямо в богиню охоты. Быстрее птиц, быстрее звука, наконечник... застыл на месте. Владычица лесов поймала древко, не дав ему долететь до своего лица, выбросила её в сторону, и даже не обратила внимание на то, что её ладонь, пускай и слегка, но почернела.

- Боги имеют высшие цели, и мы не можем помогать каждому из вас, - высокомерно заявила зеленовласая. - Соглашайся, или ты сгниёшь.

- ЗАТКНИСЬ!!! Вам всем просто было похуй! – крикнула девушка, выпустив ещё две стрелы, одну за другой, но в этот раз их сбил гигантский олень своими рогами.

- Боги заняли этот бесхозный мир, превратив его в подобие игры. Там, откуда я пришёл, они были лишь сказками. Здесь же – они вершат судьбу каждого смертного. Разве это справедливо? – задал вопрос Лоренцо, призвав в левую руку одну из белых сфер.

- Мы даруем вам силу, чтобы защищаться!.. – ответила Диана, но тут её узорчатые глаза широко распахнулись.

- От напастей, которые вы же нам и бросаете. От бога, с которым сами же поссорились! Довольно! Сегодня умрёт чёрное божество, а завтра я освобожу нас всех от ваших когтей, уничтожив все ваши артефакты! А начну я... – вымолвил Лоренцо, занеся посох над сферой. - ...ПРЯМО СЕЙЧАС!

- НЕ СМЕЙ!!! – взвопила богиня, но было уже поздно. Герой проклятий ударил белый шар. Последовала яркая вспышка, и то, что должно было быть неразрушимым, раскололось на мириады сияющих осколков.

- А-А-А-А!!! – крикнула Диана, направив в колдуна серию резких, практически невидимых выпадов. Голова, грудь, живот, руки – каждый укол наталкивался на золоченную патерицу. Отразив очередной удар, Лоренцо перешёл в контратаку, вдариив богине посохом в живот. Но только живой мертвец вознамерился рвануться к женщине, как на него набросился огромный олень. Так бы он и оказался на рогах, но вместо этого чародей исчез, растворился чёрным туманом, очутившись позади зверя, в которого мигом прилетели три стрелы. Одна в лоб, вторая в бок, третья отлетела от рогов.

- Убьём суку! – воскликнула Марианна, уже твёрдо решившая, на чьей она стороне. Вот уже четвёртый выстрел готов был отправиться в лань, как тут Диана подорвалаась с места. Секунда, и дочь Соколиного глаза лишится жизни, но когда наконечнику оставалась лишь пара сантиметров, Лоренцо остановил богиню, подняв её руку восходящим ударом.

- Ты не пройдёшь, - холодно произнёс чародей, замахнувшись уже на ноги Дианы. Последняя уклонилась в сальто, однако вдогонку он послал четыре чёрные сферы, каждая из которых достигла цели, отбросив рослую девушку.

- ГРРРААААА!!! – взревела владычица охоты. Ветвистое копьё резко прибавило в толщине, а лицо ощерилось звериной мордой. Именно в таком виде Лоренцо и предстояло повергнуть силу природы... или умереть окончательно.

А пока оппоненты сражались древковым оружием, Марианна бегала от лани, выпуская в ту стрелу за стрелой. Сейчас, с восемью торчащими стрелами, животное напоминало жертву дикобраза, но сдаваться оно не намеревалось. Вздымая рога, лань возносила опасные ветра, от которых лучнице приходилось уклоняться. Попадёшься хоть под одну – смерть. Попадёшь под копыта – смерть. К счастью для охотницы, она уже бывала в подобных ситуациях, а потому умело маневрировала, кружа вокруг рогатого, осаждая того своими выстрелами. Последнее время единственным спасением для Марианны Трист были её быстрые ноги и острый ум. Вот и сейчас она проскользнула под копытами, всадив в круп ещё две стрелы, чтобы затем отпрыгнуть назад, избежав удара рогами, который точно отправил бы её в полёт. Благо, раны истощали лань, отчего у неё уже не было маны на магию – всё было пущено на поддержание жизни.

Лоренцо уклонился от выпада, но его пурпурная накидка обзавелась тремя дырами. Он не кровоточил, но сила, державшая его тело в движении, шла на убыль. То же, впрочем, касалось и Дианы, получившей пять ударов посохом. Выбросив руку, колдун выпустил семь тёмно-зелёных змей, уже готовых впиться в плоть богини, уже не походившей на человека. Теперь это была огромная двуногая волчица. Диана рассекла шипящих вестников смерти когтями и пустила в героя проклятий своё копьё. Тёмный чародей уклонился от броска, и уже готов был побежать в контратаку, но тут владычица охоты направила на него два пальца, подняла их, и в тот же миг копьё полетело назад. Прежде чем заклинатель успел обратиться в туман, ветвь пронзила его, подняв в небо.

Марианне же везло больше. Своим непрерывным натиском она умудрилась здорово измотать оленя. Он умирал, и только божественная природа не давала его жизни окончательно угаснуть при двадцати-то ранениях, в том числе и в голову, и в жизненно важные органы. Лань была более не опасна, и у девушки всё-таки появился шанс увидеть, как жеправлялся Лоренцо. А он был насажен на копьё. Древко вернулось в руки

Дианы, и она уже распахнула пасть, дабы растерзать ею мятежного героя, но тут...

- Hasta tenebris, - ...колдун тихо проговорил заклинание, и из его кое-как ворвавшейся в глотку волчицы руки вырвалось копьё тьмы – пронзающий луч, чернее всего, что может породить природа, вышел через шею, исчезнув в земле. Этого явно не хватило, чтобы убить божество, однако было более чем достаточно, чтобы дезориентировать. Воспользовавшись ситуацией, Марианна призвала стрелу, и выпустила её прямо в голову владычицы охоты. А затем ещё, и ещё, и ещё, и ещё! Пока она не превратилась в подобие подушечки для игл. Не отставал и Лоренцо, дырявивший тело Дианы своими чёрными лучами. И только когда порча проклятого лука поглотила тело богини, только когда её мех начал выпадать, а яркие узорчатые глаза вытекли бурными ручейками, она наконец-то упала замертво. Копьё рассыпалось в прах, и Лоренцо вернулся на землю.
- Ха... Хаа... Хаа... Всё? Она мертва? – спросила лучница, грохнувшись на колени. Всё-таки, каждая выпущенная ею стрела состояла из её же маны, а кормить проклятый лук было в разы труднее, чем прежний, снайперский.
- Ещё нет. Вырви её сердце, это убьёт её, а заодно придаст тебе сил, - ответил чёрный маг, вставая и отряхиваясь. Все его движения, что в бою, что вне его, были несменно марионеточными. Что, однако, не лишало их эффективности в нужный момент.
- Ты же не любишь уровни, и всё с ними связанное, - подозрительно проговорила Марианна, вытаскивая из ножен свой охотничий кинжал.
- Да. Но пока что мы вынуждены играть по их правилам, - сказал основатель культа Фарана, оперевшись на свой посох. Позолота пропала окончательно, патерица рассыпалась в прах. Артефакт, копивший в себе силу молитв сто пятьдесят лет, лишился её полностью за две минуты, но это был достойный размен.

Марианна Трист не сомневалась в своих действиях. Она подползла к бездыханному телу богини, что вернулось в человеческий облик, пускай уже и не столь красивый, а затем, нащупав дыру между рёбрами...

- А-А-А-А!!! – ...с криком всадила нож прямо в сердце. А чтобы наверняка, то ещё и дважды провернула оружие в разные стороны. При этом каждая

секунда кровавого ритуала наполняла лучницу неописуемой радостью, возбуждением, экстазом. Она ощущала, как энергия вливалась в неё, поднимая уровень за уровнем. Десять? Тридцать? Восемьдесят? Девушка не могла сказать точно, однако одно ей было понятно – богоубийство наполняло её силой. Такой, что она вырвала кинжал, сплела пальцы и принялась дробить. *Один* – кости затрещали. *Два* – рёбра начали ломаться. *Три* – грудная клетка растрескалась. *Четыре* – оставалось лишь разрезать плоть и вырвать преграду голыми руками. Лучница так их потянула, что стоило костям оторваться, она покатилась кубарем. А пока рыжеволосая восстанавливалась равновесие, Лоренцо лично вырвал сердце богини и занёс его перед собой, словно бы демонстрируя трофей всему миру, и себе в частности.

- И так будет с каждым из вас, кто посмеет встать у меня на пути, - предупредил живой труп, раздавив уже остановившийся орган в своей руке. Ещё одно божество умерло от рук Фарана.

Глава 15 – Десятый герой

Ни взрывов, ни титанических фигур на горизонте, ни громовых раскатов на тысячи лиг – ничто даже не намекало на схватку богов, произошедшую совсем недалеко от стен Кинакрита. Не последовало даже никакого катаклизма. Ничто не мешало Элен сидеть за своим привычно заполненным аккуратно сложенными бесценными бумагами столом, принимая решения государственной важности. Время от времени девочка могла выругаться про себя, что её король гуляет где-то, совершенно ей не помогая. Конечно, это всегда заканчивается тем, что первый министр успокаивается и напоминает себе, что она сама не подпускает никого к своим решениям. Даже Фридриха, хотя тот и обладал гораздо большей предрасположенностью к политике, чем сам Кир. А по сторонам, как обычно, сидели две героини, разве что не на удобных симметричных диванах, а на деревянных креслах по обе стороны комнаты. Фехтовальщица размышляла, а колдунья читала новый абзац о деторождении. Так как увесистый фолиант предназначался для учёных, в нём не было перечня советов, что и как делать, дабы выносить здорового ребёнка, их принцессе приходилось выстраивать самостоятельно.

- Итак, религии... У нас остаётся кульп Элдорана, его матери, Венеры, Юноны, Шивы, и ещё несколько других, - начала Клехия, пересказывая то, что ей сказал по этому поводу брат. Мечница никогда не была особо религиозной, её ориентиром было то, что она видела сама, и построенные на этом основании идеалы.

- Я только об Элдоране слышала, - призналась Флер, прикрыв книгу, которую положила на колени. Закладкой же ей выступило гусиное перо. Ранее для неё не существовало ничего, не представлявшего государственной важности. Да и сейчас это не сильно изменилось, разве что список её ценностей расширился любимым и подругами.

- Ну ещё бы, личная помойка нашего «уважаемого» героя-педофила. Остальные лишь вылезают из подполья. Фараниты постарались, - язвительно пояснила Элен, одновременно ставя печатку на указ о высылке дипломата в роли третейского судьи для Гралца. С небольшим гарнизоном элитной стражи, правда. Для надёжности. Присутствовать всюду и сразу девочка не могла физически, и некоторые вопросы приходилось делегировать. Главное – присматривать за теми, кем командуешь.

- Я думаю, пора казнить Буллета, и дело с концом, - заявила Клемия, желая то ли быстрого отпущения для некогда дорогого ей человека, то ли его окончательной смерти.

- Нет. Этот вопрос надлежит решить Киру. В конце концов, это его месть, - возразила розововолосая наместница, разглядывая прошение о возобновлении дипломатических связей со Скодилией. Она-то подписала, но при этом по-быстрому очертила комментарий с двумя главными условиями: никакого фаранизма и полная готовность к холодной войне.

- Его « месть » может принимать весьма странные формы, - выдала воительница, многозначительно переведя взгляд на героиню магии. Последняя прекрасно осознавала свою вину, и никогда её не забудет, однако вместе с этим, проводить дни в самобичевании она явно не собиралась. Хотя бы потому, что это плохо скажется на их с Киром ребёнке.

- Боишься, что «дядя Буллет» уведёт его у нас? – иронично полюбопытствовала Флер, хитро поглядывая в синие глаза мечницы.

- Фу, даже не намекай! – огрызнулась героиня меча к видимой радости волшебницы. К счастью, она уже знала, как остудить нарастающий конфликт.

- Раз так, давайте подумаем, как нам преподносить Аллочку? – предложила зеленоглазая девушка, забросив ногу на ногу, и положив трактат на левую ляжку. Никаких формальностей ей соблюдать не надо было, да и если

вздумается, мало кто осмелится возражать сильнейшей заклинательнице мира. Так или иначе, ответить решила Элен.

- Просто. Её мы выводим, одеваем как-нибудь покрасивее, можно даже иллюзий добавить, выводим на любное место, а потом ты, сестра, рассказываешь всему честному и не очень народу, какая она замечательная и хорошая, спустилась с небес, чтобы помочь нам очистить мир от скверны, - предложила младшая принцесса. Священные тексты, места под храмы или сборы, организация культа – всё это тоже было важно, это отличный метод контроля масс, однако в долгосрочной перспективе виделось как ещё один повод для раскола.
- Слишком уж складно и правдиво получается. А в чём подвох? – поинтересовалась Клехия, заёрзав в кресле.
- Подвох в том, что она сама, как я уже говорила, должна заткнуться, лишь бы не сморозить глупостей. Ну, ничего, Кир ей прикажет, - ответила первый министр, отмахнувшись от вопроса. Только она уже хотела вернуться к раздаче указаний по поводу строительства дополнительных жилищ для беженцев, Флер...
- Насчёт этого, я сомневаюсь, - ...озадачила Элен своим комментарием.
- Почему? Думаешь, он настолько изменился? – спросила девочка, встретив сестру настороженным взглядом.
- Не без этого, но... Как бы сказать? Как мы нашли их в лесу, с тех пор я чувствую, что между ними что-то переменилось, - выговорила свои наблюдения колдунья, сдержанно улыбнувшись.
- Меняется всё. Подумаешь, сблизились. Это может нам как-то помешать? – задала конкретизирующий вопрос наместница. Ей весьма не нравилось, когда что-то резко рушило её замыслы.
- Более чем. Помните, как он пронзил её иголкой? – спросила волшебница, оглядев сначала сестру, а затем и подругу.
- Какой такой иголкой? – с нарастающим подозрением спросила мечница. Как-никак, её не было с ними, когда Алла родилась. Так же, как не довелось ей увидеть, как ею вертела Элен, в бытность богини двойником Киргота.

- Кхем, не суть. В общем, никакие печати подчинения её уже давно не связывают, - пояснила свою позицию героиня магии.
- Это объясняет, почему она вообще смогла куда-то убежать. Что ж, придётся произвести воспитательную беседу, - расплывчато проговорила правительница, злобно ухмыльнувшись.
- Мне это уже не нравится, - выдала Флер, поморщившись от гримасы Элен, столь несвойственной её привычному по-детски невинному лицу.
- Я не котёнок, чтобы всем нравиться. Как и ты, сестра, - колко ответила младшая принцесса.
- По крайней мере, я умею казаться, - парировала Флер, озарив кабинет самой очаровательной из всех припасённых ею выученных улыбок.
- Ах да, ты же у нас мастерица по заговариванию зубов. Что ещё ты умеешь, кроме как приносить смерть тысячам людей? – укоризненно полюбопытствовала Клехия, покачиваясь в своём кресле вперёд-назад.
- Ну, я неплохо обращаюсь с ножом. И, кажется, умею выслеживать других героев. Умела, по крайней мере, до всех этих событий, - заявила девушка, разведя руками.
- Хе, покажи. Может, ты нам выследишь легендарного десятого героя? – предложила мечница. Десятый герой, как его называли, прослыл на континенте воистину эпической фигурой. Никто не знал точно, кто это, откуда, какие у него цели и даже герой чего он именно. Известно было лишь то, что время от времени он объявлялся в разных странах, в разных одеждах и с разными целями. И так продолжалось вот уже три сотни лет. Можно было бы подумать, что это разные люди, ведь каждый раз он появлялся с закрытым лицом.
- Сомневаюсь, у меня никогда не получалось это сделать. Может, он просто умер, раз не объявился в недавних двух войнах? – предположила Флер, не особо верившая в правдивость десятого.
- Или это миф, и это разные люди? – поддержала догадку Клехия, но вот у Элен было другое мнение.
- Героев трудно убить, и чтобы целые триста лет разные герои по одному обязательно держались в тени? Маловероятно. Не говоря уже о том, на что

способен наш с вами герой-целитель, - заявила младшая принцесса. Герои не были её любимой темой, однако вот она достаточно знала о них. В частности, благодаря документам пленённого в темнице героя пушки. Однако, что удивительно, в них не было ни слова о десятом.

- А кто-то ещё из целителей догадался использовать свою силу для разрушения? – спросила Клехия, со спокойным лицом вспомнив, как Кир парализовал тёмных рыцарей. А вместе с тем и его исповедь вскоре после этого.

- По-моему, да. Был такой Грах Край лет шестьсот назад, но он, если верить преданиям, сошёл с ума, и расшиб себе голову о стену. Или его убили во сне. Трудно сказать, источники разнятся в описании. В любом случае, обуздать эту мощь ой как непросто, - сказала младшая принцесса, которая сейчас казалась увлечённой учительницей. Она лишь сейчас заметила, что уже некоторое время не заглядывала в бумаги, отдавая предпочтение беседе.

- Ты так много знаешь, Элен, - восхитилась героиня магии, поменяв ноги местами – правая над левой. Фолиант же она прижала к груди.

- Правитель обязан знать прошлое, чтобы не допускать ошибок в будущем. Например, вместо того, чтобы дать одному такому герою-целителю посох, которым он мог бы лечить без боли, накачать его наркотиками. Была же у нас свободная сфера. И остаётся. А всего-то стоило почитать... – начала притчания наместница. Как ни странно, сама Флер готова была выслушать её со стойческим спокойствием. Чего не скажешь о Клехии.

- Хватит, Элен. *Не тебе* упрекать её! – гаркнула фехтовальщица в попытке не столько защитить открывшуюся ей девушку, как пристыдить ту, кто лишила их возлюбленного родины.

- Именно. Вот только, у нас у *всех* есть гнильца за душой, - парировала первый министр, намекая на преступное невежество мастера меча.

- Девочки, не ссорьтесь! Нам нельзя нервничать, хорошо? – попыталась уладить обстановку принцесса. – Давайте я... постараюсь найти нашего Кира. Узнаю, где он, - предложила она, взглянув на обратную сторону своей правой ладони с синим символом колдовского пламени.

- Хм, я за. Хотя, думаю, он сидит на вершине Кинакрита и сношает зайчиху, - скептически прокомментировала воительница. Сребровласая не желала оскорблять ушастую, выдала не подумав...

- Её зовут Ляпис, и она такая же, как и мы, - ...но Флер не готова была мириться с таким обращением, пускай с дочерью Кэрола они и не особо общались.

- Кто есть кто, это вопрос десятый, - вымолвила Клехия. – Начинай, принцесса.

- А, по-моему, это *самое важное*. Ostende te, heros! – проговорила героиня магии. Всего лишь три слова дали ей осознание, где все остальные герои. Ярче всего для неё светила, естественно, рядом сидевшая мечница.

- Ну? И как он там? – полюбопытствовала уже Элен. С ним уже было труднее, а потому Флер закрыла глаза и предельно сосредоточилась.

- Кир... Я чувствую его. На юге, он... летит, - сказала девушка, которую от заклинания немного потряхивало. Раздался глухой стук – книга по медицине упала на пол, обратив на себя, впрочем, лишь два взгляда украдкой.

- Неудивительно, наверное, развлекается на своём самолёте, - заключила героиня меча, разведя руками. А тем временем, пот выступил на лбу у заклинательницы.

- Что-то... не так. Я чувствую ещё одного героя, далеко на севере, но он... Не знаю, как и сказать, жив, но пустой, что ли? И... ещё одного... – обеспокоенно произнесла розоволосая девушка, невольно раскрыв рот.

- Где? – спросила младшая принцесса. Ответ поразил.

- Прямо здесь! У нас в замке! – испуганно выкрикнула Флер, подорвавшись с места.

...

Тьму холодной камеры еле рассеивали две небольшие лампадки. Окон в подземной тюрьме не было, ветер не проникал внутрь, однако это совершенно не делало темницу хоть сколь-нибудь уютной. Не придавали её «жителю» комфорта и жёсткие кандалы, которыми единственный пленник был прикован к заплесневелой стене. А вместе с этим...

- Хе-хе-хе-хе, прошу, мальчик, закричи для меня, станет легче, - ...пленённого Буллета, ещё недавно грозившегося повергнуть мир в хаос, пытал полного вида непривлекательный палач. Нос его был изъеден сифилисом, а на голове оставалось лишь несколько торчащих пучков чёрных волос. Не прибавляли привлекательности и прыщи во всё лицо. Мало кто любил этого уродливого человека, однако свою работу он делал как следует.

Выродок делал всё возможное, чтобы причинить помолодевшему канониру боль: дыба, стул с шипами, пирамида, раздвижная груша, подвешивание кудрявыми волосами за потолок, плотный хлопчатый мешок для «игр» с дыханием. Всё то, что можно было бы затащить в относительно узкие двери, теперь нашло своё место в камере. Время от времени мучитель расковывал чернокожего юнца. Либо чтобы бросить его в одно из пыточных сооружений, либо чтобы изнасиловать. Либо же эти активности соединялись.

- Эх, ты не милый мальчик. С тобой... скучно, - через силу произнёс бывший герой пушки, полностью игнорируя боль от колодки, в которые урод заключил его стопы.

- Н-н-нет, я... Я милый! Посмотри-и! – истерично ответил мужчина, судорожно приблизив свой страшный лик к глазам заключённого. Последний с запредельным стоицизмом принимал любые лишения и страдания. За свою жизнь он успел пережить столько боли, что даже самые изощрённые пытки воспринимались им лишь как лёгкие неудобства.

Удар! Треск огня в лампадах заглушил шлепок в живот. Буллет получил очередной синяк на своём уже изувеченном теле, но единственное, чем он ответил – покачивание головы. За всё то время, что страхолюд над ним «работал», мальчик ни разу не издал ни крика, ни стона. Лишь сидел, размышлял, да тосковал по здоровым конечностям. Правая половина тела и вовсе не подавала признаков жизни, и если бы пленника не поили зельями, давно бы погиб.

Стоило уродцу докрутить колодки, как он неторопливо отошёл и взялся за молоток. В свою очередь, изнывающий от тоски Буллет совершенно не боялся ударно-дробящего инструмента, и того, что он сделает с его костями. Вместо этого юнец разглядывал кольцо на заплывшем пальце своего единственного собеседника. Флегматично уставившись на перстень, бывший герой и сам не заметил, как в камере раздался хруст. В очередной раз колено

паренька переломалось, но тот лишь скучающе опустил голову. Шейные мышцы ещё кое-как сохраняли подвижность, но и это, как ветеран разведки подозревал, ненадолго.

- Не перестарайся. Убьёшь меня – Кириуша с тобой тако-о-ое сделает, - пригрозил бывший канонир, с трудом ухмыльнувшись левой половиной лица. Образина злобно перекосила рожу, широко замахнулась молотком, и...

Удара не последовало. Вместо этого снаружи раздались крики, шум борьбы, звук разлетающегося кристалла. Не успел палач собрать мысли в охапку, как дверь распахнулась, и внутрь вошла мрачная фигура в маске и пурпурном плаще. Недолго думая, чёрный маг осадил мучителя ударом в челость, повалив уродливую детину на землю.

- Прошу прощения, что прибыл без приглашения, Буллет Хашлант, - с ноткой иронии проговорил тёмный маг своим замогильным голосом. Но не страхом оказался поражён бывший канонир. Вместо этого он испытал прозрение – барьер воспоминаний рухнул, и мальчик вспомнил свою первую, но, как оказалось, не последнюю встречу с Лоренцо.

- Фаран... – возбуждённо вымолвил чернокожий юнец, подняв истощённый взгляд на героя проклятий. – Ты пришёл за моей силой? Сожалею, я её успел потерять.

- Отнюдь. Если ничего не сделать, вскоре ты пробудишься вновь, - ответил заклинатель, склонившись перед пленником. Неторопливыми, но весьма грубыми движениями, живой труп с четырьмя дырами в туловище, снял с ног Буллета каменные колодки.

- Тогда, забирай мою избранность. В таком состоянии герой из меня всё равно не лучший, - ответил чернокожий юнец, принимая свою роль в свержении божественного господства.

- Мне жаль, но я не могу тебе помочь, - признался Лоренцо, ведь загвоздка в том, что искалеченные конечности пестрили отравленными татуировками и выжженными печатями против тьмы. И даже если бы он и хотел дать своё «благословение» Буллету, тавро не даст применить на нём чёрную силу Тривии.

- И не надо. Моё место теперь здесь, - спокойно выговорил падший с вершины «король кошмаров», после чего закрыл свои карие глаза.

Герой проклятий незамедлительно коснулся лба пленника с целью извлечь скрытую в душе Буллета избранность. А пока Фаран высасывал дремлющую силу, сам юнец вспоминал их первую встречу. Тогда, глубокой ночью, в келье радостного от подтверждения своей гипотезы священника появились две фигуры: мужчина в маске и нагая женщина с фиолетовой кожей.

- Мы хотим предостеречь тебя, дитя Марса. Тебе грозит величайшая опасность, - с этих слов начал Лоренцо, прежде чем поведать тогда ещё безумному канониру об истинном положении вещей в этом мире, о подстерегающей угрозе, о том, как предотвратить гегемонию тьмы, напугав Кира в нужное время, и о том, какая роль выпадет Буллету в его спектакле.

- Чтобы хоть немного ослабить чёрное божество, ты предлагаешь мне наплодить несмертных тварей и ввергнуть мир в хаос? В чём твой интерес? Каковы твои условия? – спросил тогда герой пушки в попытках определить, стоит ли игра свеч лично для него.

- Интерес – создать лучший мир. Условие – ты оставишь мои знания, и будешь работать с Рихарзой. Она не выдаст тебя, когда ты сохранишь рассудок после своей гибели. Однако меня ты забудешь. До следующей нашей встречи. Что бы ты ни предпринял, твои деяния приблизят нас к цели, Буллет Хашлант, - дал понять Фаран. Уже тогда мужчина понял, что какой бы исход ни приняли события, десятый герой в любом случае выйдет победителем. Сейчас же юноша осознал, насколько всё продумал Лоренцо, ведь стоило плану с философским камнем преуспеть, как из материального мира исчезнут тысячи осколков чёрной души. Тогда канонир не представлял бы для десятого никакого интереса. Ни травмы, ни героической печати. Поражение же привело лишь к осаде Чёрного трона.

Буллет открыл глаза, герой проклятий закончил своё дело, и теперь в груди помолодевшего ветерана осталось лишь холодное чувство потери. Однако не успел колдун в маске встать на ноги, как рядом с заключённым его пригвоздило к полу адамантитовое лезвие меча Клехии. По усеянному бессознательными надзирателями фехтовальщица вбежала в камеру и

нанесла удар так быстро, как только могла. За ней же вошли и Флер и Элен в сопровождении элитных рыцарей из рода Крайлетов.

- Это он? - спросила мечница, прижав тело ногой.
- Да, и... Есть ещё один! В сокровищнице! – обеспокоенно выкрикнула колдунья с посохом наперевес.
- Беги, я разберусь! – воскликнула Клехия Крайлет. Даже несмотря на то, что враг казался поверженным, девушка ощущала, что всё ещё близко не кончено. И лукавая ухмылка Буллета лишь подтверждала это.
- Давай, Флер! – скомандовала наместница с пистолетом в руках. Повинуясь приказу сестры, волшебница взяла полдюжины рубак, в том числе и Ариана Крайлета, и побежала наверх. И только когда заклинатель обратился в чёрный туман, чтобы оказаться перед героиней меча уже на ногах, все поняли, насколько серьёзная перед ними угроза.
- Не подходить. Он слишком опасен, я сама разберусь, - заявила героиня меча, направив своё оружие в чужака. – Так значит, ты и есть десятый герой?
- Да. Меня зовут Лоренцо. Но вы, вероятно, знаете меня под именем Фаран, - вымолвила железная маска, достав из воздуха очередную свою реликвию – сияющий серебром меч. Его сила мигом залечила четыре раны в мёртвой плоти.
- Элен, теперь точно держись подальше. С ним справлюсь я, - сказала фехтовальщица, подняв рукоять к левому плечу.
- Даже не выслушаете меня? Что ж, как угодно, - выдал герой проклятий, встретив молниеносный выпад защитным финтом. Эпическая схватка началась.

Глава 16 – Сделка

Звон клинков играл музыкой в тесной и слабо освещённой камере. Игнорируя лежащего в дальнем конце каменной коробки Буллета и бессознательного палача. Они были лишь декорацией, наряду с пыточными инструментами, в спектакле пылкого сражения. Мечи звенели друг о друга, отбивая от адамантита и освящённой стали яркие искры. И вот, героиня меча нанесла четыре последовательных разреза, все натолкнулись на серебряное

лезвие. Ни секунды передышки – загнав Фарана в угол, заполненный тисками для пальцев, мастер меча с коротким замахом нанесла диагональный рубящий, но железная маска поднырнула под изогнутый меч, проведя оружием по кирасе фехтовальщицы. Никто в здравом уме не станет поступать так, однако клинок мужчины наполняла энергия веры такой силы, что Брас обзвался видимой царапиной.

Клехия Крайлет встретила новый выпад снизу парированием, за ним последовал хлесткий удар сабатоном из божественной стали, и Лоренцо полетел прямо на дыбу. Своим телом тёмный чародей разломал деревянные доски. Наблюдавшие в дверях за сражением Элен и восемь элитных стражей могли различить лишь малую часть ото всех движений героев. Лишь сейчас схватка остановилась, и все могли разглядеть, как вспотела мечница от двух минут боя. Однако дыхание её было ровное и сосредоточенное.

- Что десятому от нас надо? – спросила сребровласая воительница, заняв верхнюю боевую стойку.
- Ваши с Флер силы. Боюсь, в лучшем мире героям нет места, – ответила фигура в накидке, выбирайся из-под завалов. – Не бойтесь, ваши смерти не обязательны.
- Очень жаль. Моей силой я обязана любимому человеку, и отдавать я её ни за что... – и тут, не успела Клехия договорить, как Элен подняла пистолет, а вместе с ней на самоназванного бога направили стволы десять солдат. Миг, и в чародея полетела одна пуля за другой. Оглушительный грохот одиннадцати оружий возвещал о своей мощи – свинцовые снаряды бились о фиолетовую накидку. Хотя они и не могли её пробить, но разбивать кости, взбивать мясо и крошить сухожилия. Кое-какие даже протолкнули неуязвимую ткань внутрь тела чародея.

Залп отгромел, патроны закончились, а Фаран вновь лежал на обломках разбитой дыбы. Как и ожидала героиня меча, это не убило десятого, зато пули откололи часть его маски. Через неё проглядывался лик мертвеца. Стоило ему лишь повернуть голову и взглянуть в сторону наместницы, как её солдат проняла пускай и секундная, но дрожь. А вместе с тем, зарастая прямо поверх ранений, мумифицированная плоть начала восстанавливаться.

- Довольно игр, – хладным голосом возвестил Лоренцо. Одним взмахом руки он намеревался обезоружить воителей, но тут в дело вступила Клехия.

Девушка ощутила чёрную магию, и тут же рванулась лишить героя проклятий руки. Адамантитовый клинок воспыпал синим пламенем, он же и отсёк чёрную длань.

- Ну наконец-то... хоть что-то интересное, - отметил вслух Буллет, наблюдая, как Фаран сумеет справиться с этой ситуацией. Новый замах вот-вот грозил лишить его второй конечности, однако...

Обратившись туманом, тёмный маг оказался за спиной героини. Рука вернулась на место, однако серебряный меч покрылся ржой. Ещё чуть-чуть, и его сила иссякнет, однако не раньше, чем Лоренцо возложит свою чёрную ладонь на плечо мечницы.

- НЕТ! – вскрикнула Элен, направив перезаряженный пистолет на живой труп. Один, два, три, четыре громких выстрела грохотом отдались по камере, однако в этот раз десятый был готов. Словно марионеточной ниткой, он поднял правую руку, с выставленными двумя пальцами, и все выстрелы исчезли в чёрной воронке.

Клехия вот-вот окажется в смертельной хватке. Но когда оставалось всего ничего, девушка выгнулась, сделала стремительный пирамиду, и...

- *Infundibulum!* – ...заключила врага в бурном вихре, отчего тот аж начал трястись на месте, беспомощно толкаемый то вверх, то вниз. В конце концов, у Клехии Крайлет были свои козыри в рукаве. Свой меч, впрочем, мумия так и не выбросила.

- ... – не сказав ни слова, сребровласая героиня занесла пылающий синевой клинок, намереваясь нанести последний удар, как тут...

...

Шустро поднявшись по лестнице с полудюжиной солдат, Флер закрыла глаза, чтобы призвать своё второе зрение – прозирание тепла, для которого могучей волшебнице даже заклинания не требовалось. Первое, что захватило её внимание, так это бегущая из сокровищницы личность, как справедливо подозревала колдунья, ещё один герой.

- За мной, он там! – воскликнула розововолосая, направившись по длинному коридору, одному из трёх основных в подземельях Гандирака. Девушка так

разогналась, что попросту оставила позади всех своих сопровождающих. Длинный проход, поворот направо, десять метров вперёд, влево, и вот...

- А-а!.. – ...заклинательница столкнулась с лучницей. Последняя уронила белую сферу, и тут же отпрыгнула вниз, приготовив свой чёрно-золотой лук.
- Так-так, Флер Эрлгранде Джेорал, собственной персоной! Хе-хе, тебя-то мне и надо! – злорадно заявила рыжеволосая лучница, призвав в левую ладонь дымящую тьмой стрелу. – Как жаль, что ты не сдохла в Раналите!
- Марианна... Трист? – удивилась принцесса, нервно оглядевшись. Героиня со сверхчеловеческими способностями банально обогнала солдат, однако не было времени бояться, девушка и сама была той ещё стихийной силой.
- Надо же, ты меня помнишь? Отец всегда обожал тебя, но только я понимала, какая же ты на самом деле гнида! Но ничего, я выпотрошу тебя, и принесу ёбку на блюдечке! – маниакально выкрикнула охотница, стряхнув локоны со своих шрамов.
- Нет. Я не позволю! – решительно ответила Флер, выставив перед собой Ванарганд.

- Я только что убила бога, сучка! – похвастала Марианна, натягивая тетиву.

- Мы с Киром сделали это дважды, - ответила колдунья, резко выдохнув. У неё была ответственность. Перед любимым, перед собой, и перед их ребёнком.

Стрела отправилась в полёт. Всего пять метров, это расстояние до Флер проклятый снаряд преодолеет за долю секунды, однако прежде, чем она успела вонзиться в девушку, перед ней возникла твёрдая ледяная стена. Принцесса знала, что уклоняться от пуль, как Клехия, она никогда не сможет, однако в её руках сосредотачивалась великая сила. За первой отправилась и вторая, и третья, и четвёртая, но все наталкивались на магическую защиту, пускай льды и таяли чёрной жижей.

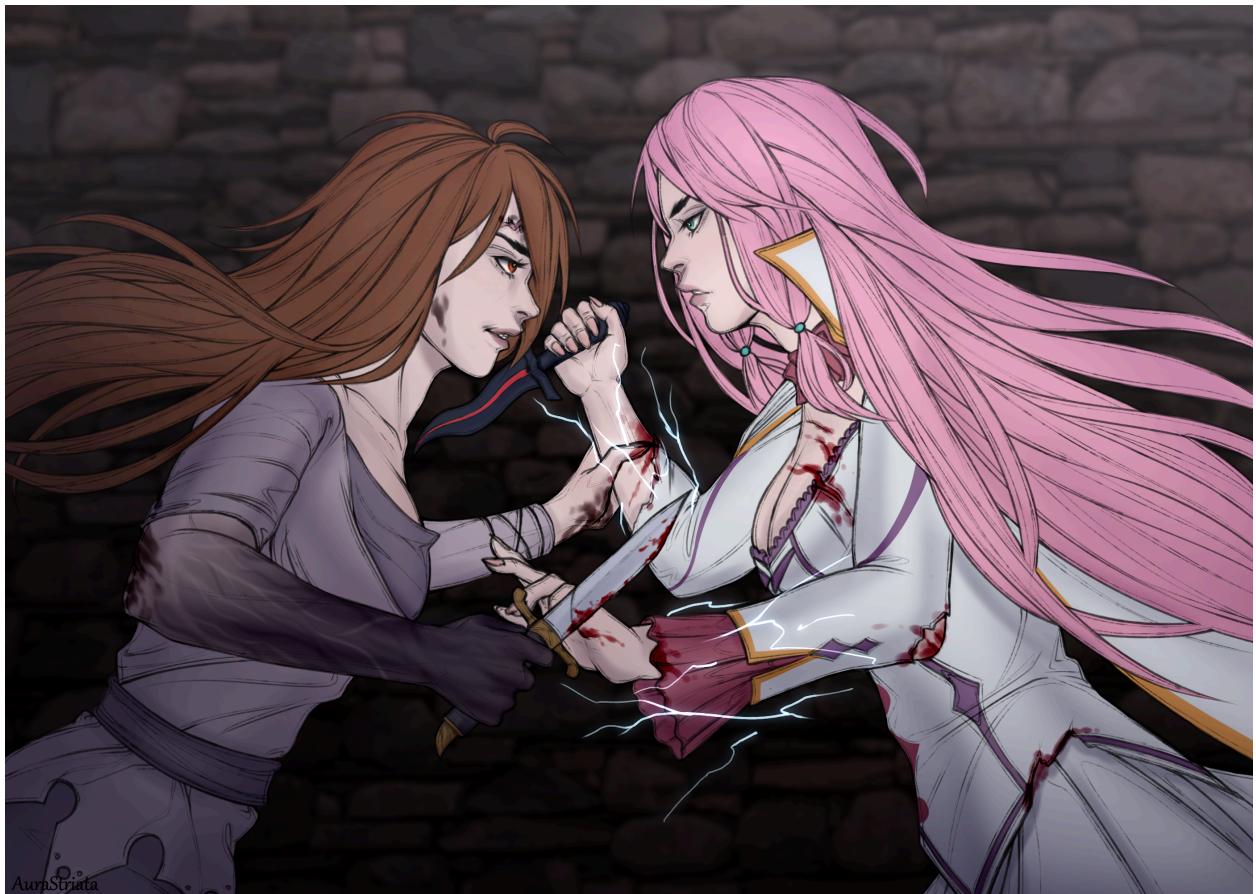
Обстрел прекратился, девушки понимали, что так они ничего не добьются, и Марианна побежала зигзагом по коридору, избегая выпущенной в неё молнии. Лучница упивалась полученной силой, позволившей той в один миг оказаться за спиной колдуньи. Охотница отправила ещё пару стрел, но и они не достигли цели. А уж когда розововолосая повернулась, то первое, чем

она ответила была тройка ледяных копий. Одно вонзилось в пол, рыжая уклонилась кувырком. Второе уже пригвоздило девушку к стене... бы, да только её янтарные глаза всё предрекли. А уж стоило третьему начать свой путь, как Марианна выбросила лук, сорвалась с места и рванула прямо на героиню магии. Охотничий кинжал покинул свои ножны, и уже готов был вонзиться в живот заклинательницы, но отнюдь не панику мстительница увидела на лице принцессы.

Героиня магии направила поток сжатого воздуха прямо в грудь лучницы. Удар получился слабее, чем полагалось, но этого было вполне достаточно, чтобы дезориентировать рыжеволосую, выхватить из-за спины волнистый кинжал, и вступить в рукопашную схватку. Дочь Соколиного глаза не возражала, ведь увидела в этом ошибку Флер.

Две героини сошлись в поединке, кто быстрее, ловчее и проворнее, кто первой нанесёт удар. Лучница совершила резкий выпад, он попал по левому предплечью, отчего Ванарганд упал на землю, затем последовал удар в шею. Принцесса уклонилась, но тут рыжая опустила клинок, нанеся резаную рану по груди принцессы. Колдунья будто бы и не заметила, ответив тем же – тяжёлый меховой плащ упал на пол. Пляски смерти были в самом разгаре.

Обе девушки пытались заколоть друг друга, но следующие несколько секунд никто так и не мог нанести фатальной раны сопернице. А всё закончилось тем, что Флер перехватила кинжал обратным хватом, и уже намеревалась прикончить безумную, да только та перехватила её руку, и уже вознамерилась убить заклинательницу, но и тут получилось так же – героини сошлись в партере.

- Я сгною тебя, блядь! Я отомщу вам всем за то, что пережила в Раналите! За отца! И до засранца-целителя доберусь! – воскликнула Марианна, очевидно пересиливая зеленоглазую колдунью.

- Гхх!.. Ах... Ты... Это ты нас подстрелила? – спросила заклинательница, истошно напрягая спину в борьбе. Она никогда не задумывалась, из-за кого же они оказались в городе, полном чёрных рыцарей, и сейчас это дало о себе знать.

- Жаль, что в только крыло попала! – злорадно проговорила лучница, довольно ощущая, как её кинжал всё ближе подходил к плоти колдуньи.

- Тогда... ты сама всё заслужила, - вымолвила принцесса, казалось бы, почти получив лезвием в бок. Но тут...

- ЗАТКНИ-И-ИСЬ!!! – ...провокация сработала, и настало время...

- Fulgor maxima! – ...магии. Золотые молнии проистекали из рук розововолосой, заключая Марианну в кокон боли.

- А-А-А-А-А!!! – завизжала нерадивая мстительница, ощущая, как горят её внутренности, а всё тело охватывают неконтролируемые судороги. Почти всё

– правая рука, движимая тьмой Лоренцо, ещё кое-как слушалась хозяйку, а потому, преодолевая невыносимые страдания и дрожь, Марианна едва ли не по миллиметру тянула конечность к груди. Секунды длились вечность, хотелось проклинать весь мир, но сил хватало лишь на крик. Но вот, каким-то чудом, Марианна всё-таки дотянулась – пистолет, прощальный подарок Хэнка. У неё был всего один выстрел, практически вслепую. Стиснув остатки воли в кулак, девушка наставила ствол на принцессу, не видевшую нависшую угрозу из-за яркого ослепляющего света, и... нажала на спуск.

Громкий хлопок удариł в измученные уши, впрочем, громовой поток прекратился. Пуля попала куда надо – прямо в грудь заклинательницы. Ещё секунду она силилась понять, что произошло, но размышления оказались для принцессы непозволительной роскошью. За первым выстрелом раздался второй, за вторым третий. И так, пока Марианна не опустошила весь магазин на девять патронов. Четыре заряда ушли в молоко, но это и не важно было, ведь теперь всё, что оставалось – это собраться с силами, встать, захватить уже два божественных оружия, и направиться к Лоренцо.

- Нет уж, ты мне ещё пригодишься, - заявила лучница, запихнув легендарный посох за шиворот, а сферу в расстрелянное декольте. Теперь всё, что оставалось – это бежать к герою проклятий, дабы убраться. Желательно другим путём, чтобы не натолкнуться на подоспевший десяток солдат.

- ЛЕДИ ФЛЕР! – взвопил Ариан Крайлет, заметив, как принцессу на плече бегом уносит другая девушка с луком. Однако было уже поздно. Марианна скрылась за поворотом.

...

Страшная картина – десятого героя рвало на куски беспощадными воздушными потоками. Воронка – ужасное по своей эффективности заклинание. Не самое лёгкое в освоении, однако всё возможно, когда твой наставник – гений магии. Кир или Флер? Оба. Но восхищаться припрятанным козырем у геройни меча времени не было. Один удар, лишь один удар грозил располовинить Фарана и покончить с вторжением. И вот, когда фехтовальщица уже вознамерилась покончить со всем, когда адамантитовый клинок рассекал воздух...

- Apparent muros tenebris! - ...тёмный чародей призвал кокон твёрдой тьмы, что вытеснил чары воздуха, а вместе с тем и отбросил Клехию и еле

дышавшее тело уродливого палача. Но если девушка ещё удержалась на ногах, то вот мучитель стукнулся затылком о пирамиду и врезался в стену. Враг освободился.

Предчувствуя приближение напарницы, Лоренцо, игнорируя открытый по нему огонь, рванулся к выходу. Сребровласая фехтовальщица побежала за ним, но мумия уже оттолкнула Элен и принялась избивать солдат. Что характерно, свой меч герой проклятий практически не использовал, предпочитая рукопашный бой и борьбу. Надо ли говорить, как мало времени у него заняло то, чтобы поломать все ружья и штыки, которые воины нацепили на своё оружие? Меньше, чем понадобилось Клехии, чтобы добраться до цели и снести Фарану голову. Она, как тот мяч, покатилась по полу. А там уже...

- Эй! Эй, Фаран! Смот... О-о, - в тюрьму, усеянную живыми, но бессознательными людьми и демонами, вбежала Марианна, с окровавленным телом Флер. И первое, что она увидела – это обезглавленного Лоренцо. Здесь же и начиналось самое интересное.

- Прошу прощения за столь неприглядный вид, но, похоже, у нас появилась точка пересечения, - заявил живой труп, поднимая свою мумифицированную голову в пурпурном капюшоне и сломанной маске, за которые, видимо, он беспокоился больше, чем за своё тело.

- Что ты... такое? – со смесью отвращения и недоумения спросила Клехия, наблюдая, как враг вернул свою голову на место, и как синюшные мышцы срослись.

- Это не столь важно. Марианна, будь добра, положи принцессу на пол, - попросил мужчина в сломанной железной маске, наблюдая, как из камеры вышла, а вернее сказать, выползла хромая, Элен – единственная, кто кроме героини меча ещё стояла на ногах.

- Хе, смотрите, шлюхи Кировы! Она сдохла! И вы следующие! – самодовольно пообещала лучница, бросив тело колдуны на пол. Так бы оно и грохнулось о холодный твёрдый пол, да только Лоренцо успел подхватить его на левую руку, и бережно уложил. Тут-то мечница и осознала всё происходящее – она увидела перед собой союзницу – нет, подругу, чьё тулowiще было истыкано пятью кровавыми ранами от пули.

- Ф-Флер?.. Н-не может... Нет... – сказала Клехия, уставившись на труп той, с кем они лишь совсем недавно говорили по душам. Боль, утраты, пустота в груди – хотелось грохнуться на колени и заплакать, но сребровласая уже сталкивалась с таким. Не раз, не два – а потому, проглотив предательски подступившие сопли от слёз, она покрепче взялась за рукоять своего меча. То же самое касалось и Элен – девочка заставляла себя быть сильной, не подавать эмоций, как бы сильно ни кипело всё внутри. Принцесса призвала силу амулета, и уже готова была надорваться, но превозмочь убийц, но тут...

- Успокойтесь, она ещё жива, - ...Фаран поведал радостную весть, которая, впрочем, совсем не дошла до ушей фехтовальщицы.
- Ненадол... – Марианна, в свою очередь, вновь достала кинжал, с целью закончить начатое. – Что за?.. – но тут её банально парализовало.
- Пожалуйста, не вмешивайся, - попросил Лоренцо, направивший правую длань в сторону напарницы.
- УРОД!!! – озлобленно выругалась лучница, однако прежде чем она успела сделать хоть что-то, чёрный туман накрыл её, отправив ту, вместе с божественным оружием – белой сферой и Ванаргандом, подальше из замка.
- Зря старался, я найду её. А тебя порежу на фарш, и так и похороню! Как вы посмели?! – пылко спросила героиня меча, едва ли не застыв от шока.
- Ты сказал, что она жива, так? Значит, ты хочешь договориться? – предположила Элен, склонившись перед бледнеющей сестрой. Кровотечение почти прекратилось, однако это был явно недобрый знак.
- Браво, Норн Клаталисса Джеорал. Я не могу спасти ни её, ни её дитя, однако... моих сил достаточно, чтобы они протянули, пока ею не займётся лекарь, - вымолвил Лоренцо, чьи слова хоть немного, но вернули надежду, что всё обойдётся. Такую же призрачную, как и жизнь десятого героя.
- С чего такая щедрость? – поинтересовалась девочка, прикладывая огромные усилия, чтобы не сорваться в самоубийственную атаку.
- Я хочу лучшего для мира. А несчастных в нём и так хватает. Вы можете попытаться убить меня, скорее всего, у вас это даже получится. Однако вместе с этим умрёт и эта красавица. Поэтому я предлагаю следующее – я забираю ваши героические печати, а взамен дарую ей жизнь, - произнёс

живой труп, приложив свой изрядно потускневший меч ко лбу девушки на грани жизни и смерти.

- Твой обмен неравноценен. Так мы лишаемся двух героев сразу. Смерть же Флер оставит нам Клехию. Как правитель, я не могу пойти на такое, - скрепя сердце, ответила Элен. Ни с какой стороны этот вариант не казался ей хоть сколь-нибудь выгодным. Ведь то, что в понимании десятого героя хорошо для мира, для молодой Панакеи равнялось смертному приговору. – Убей его, - напоследок приказала наместница, но...

- Исцели Флер, - потребовала героиня меча, наставив клинок на Лоренцо. Идеальный шанс расправиться с угрозой... был утерян.

- Что? – впала в ступор правительница, которую теперь терзали противоречивые чувства. Гнев, злоба, ненависть и... облегчение.

- Быстро исцели Флер, иначе никакой сделки! – повторила сребровласая воительница.

- Клехия, какого чёрта тытворишь?! – попыталась вразумить героиню принцессы, но...

- Это моё решение, Элен. И ты не остановишь меня, - ...это было уже невозможно. Они теряли время, и нужно было решать хоть что-то. Пусть даже и пойти на сделку с дьяволом.

- Да будет так, - спокойно вымолвил Фаран, чей меч загорелся ярким светом. Пули выскочили из Флер, раны закрылись, на лицо вернулась кое-какая румяна...

- Кхе-кхе... – ...а она начала дышать, к пущей радости девушек. Это же привело и к пониманию одного интересного факта – десятого героя ничто не мешало уничтожить. Но последний не был дураком...

- Не советую. Пока что лишь я держу её в этом мире, - предупредил Лоренцо, предусмотрительно оставивший в принцессе кусочек своей эссенции. Он мог связать их с колдуньей жизни, однако вместо этого обошёлся лишь тем, что безопасно рассосётся через пару-тройку часов, но сказать это врагам? Нет.

- Тогда давай, делай, что ты там хочешь, пока я не передумала, - заявила Клехия Крайлет, выкидывая свой адамантитовый клинок.

- Ты даже не представляешь, в какую задницу нас ввергаешь, - сквозь зубы сказала Элен, прижимаясь к бессознательной сестре.

- Представляю. Киргот дал мне эту силу. И ради него я готова с ней расстаться. Но учи, он тебе это просто так не оставит, - грозно вымолвила героиня меча в свои последние секунды пребывания богоизбранной. Если полководица думала как правитель, в рамках одного государства, то воительница своим решением спасала весь мир, ведь знала, что Кир мог попросту впасть в отчаяние и воспользоваться философским камнем.

- Я знаю. И спасибо, - поблагодарил Фаран, после чего героини меча и магии перестали существовать. На их месте остались лишь Клехия и Флер, оставленные величайшим богоотступником, что исчез в чёрном тумане. И Элен, наконец-то позволившая себе зареветь от отчаяния.

Глава 17 – Очищение огнём

Иначе как тучей это было не назвать. Сотни драконьих всадников огромной тучей заслоняли солнце, и как будто этого было мало, по земле со скоростью, не уступающей властителям небес, неслась армия изуродованных чёрных тварей, за которыми оставались лишь поваленные леса и растоптанные трупы незадачливых животинок. Вот уже несколько часов рубиновые драколюды, среди которых был и Кир с Аллой и Рихарзой, выступавшей поводырём порождений бездны, летели к Кинакриту.

- Проклятие, не знаю почему, но на душе так дурно, - посетовал чёрный вирм, державшийся за драконы вожжи. За спину его держала Рихарза, а спереди сидела Алла. Как ни странно, в своей человеческой форме.
- На твоём месте я бы отдохнула как можно больше. Скоро такой возможности не будет, - предупредила богиня, которая и была причиной его беспокойств, ведь её волнение за Флер и Клемию наславалось на опасения за Еву, Сецуна и Ляпис.
- Тогда почему ты не спишь? – с упрёком поинтересовался юноша, повернув голову в сторону видневшегося вдали русла реки. Это было красиво, да только бивший в глаза воздушный поток мешал сосредоточиться на любовании. Да и они с Аллой друг друга не расслышали бы, кабы не связь душ.
- Ага, уснёшь тут со всеми вами, прямо в облачках, ага! – язвительно ответила ушастая.
- Ты разве не полюбила небо? – не менее колко спросил герой исцеления.

- Ой, отвали от меня, - на этих словах, рыжеухая закончила разговор.
- Рихарза, ты как, справляешься? – спросил маг-лекарь у женщины с фиолетовой кожей. За весь полёт она так и не вымолвила ни слова.
- Да. Хотя и мне хочется покончить со всем побыстрее, - с флегматичным равнодушием произнесла крылатая. Всё её внимание сосредотачивалось на том, чтобы удержать в узде своего контроля пятитысячную орду чёрных тварей.
- Не «покончить», а начать сначала. Будем надеяться, по крайней мере, - подправил юноша, прибегнув к столь несвойственному доселе оптимизму. – Хисэки, лети к Рагне, остановимся тут! – приказал чёрный вирм, похлопав дракона по шее. Благосклонности к этому существу герой-целитель всё ещё не испытывал, однако пришлось переступить через себя, ведь именно он и стал его «трофеем», а не привлекательная старейшина.

Стоило Киру оказаться в поле зрения красной царицы, гордо восседавшей на спине своего советника вместе с братом и свитой за спиной, как она встретила его довольно неодобрительным взглядом. Девушка считала себя заложницей обстоятельств. Ей совершенно не нравились условия, на которые её подписал Кир Албан, однако другого выхода, как получить помощь для Франрахии и при этом не потерять ещё больше своих воинов, попросту не наблюдалось.

Король Панакеи, увидев, что его заметили, рукой указал вниз. Кинакрита на горизонте ещё не наблюдалось, однако остановка была необходима. Глубоко вздохнув, драконица взяла курс на снижение, а за ней и остальные последовали. Приземлиться довелось на просторный луг в подножья горы. Мало кто понимал, зачем это нужно было, однако перечить Рагне не посмел никто. И вот, уже на земле, два правителя встретились друг с другом лицом к лицу.

- Зачем нам остановка? Ты разве не хотел долететь до самого Кинакрита? – с видимым раздражением спросила рогатая мечница. Малик всё так же не отходил от неё ни на шаг.
- Мы недолго. Алла, моя дорогая спутница, должна освятить ваше оружие, – заявил Кир, наставив руки в боки.

- Гарон и так пылает, когда потребуется, - возразила девушка, в выставленную руку которой один из адъютантов тут же вложил двуручный меч. Миг, и лезвие загорелось багровой вспышкой.

- Да, но не так, - ответил маг-целитель, достав из ножен уже своё оружие, которое богиня спешно зачаровала ярким золотым огнём.

- Он прав, сестра. Это не обычное пламя, - сдержанно произнёс маг-драколюд. Он пытался это скрывать, но любопытство, обращённое к священному пламени, съедало его изнутри.

- Вот-вот, выбор у вас не так, чтобы велик. Либо даёте мне ваши железки, либо ничего у вас с этими не получится, - заявила лисица, прежде чем бесцеремонно подбежать и дать своё благословение клинку Рагны.

- Будьте вы прокляты, - покачав головой, удивлённо выдала драконица. А потом... – СЛУШАТЬ МЕНЯ! КАЖДЫЙ ДРАКОЛЮД ОБЯЗАН ДАТЬ ОРУЖИЕ ЭТОЙ ЖЕНЩИНЕ! БЕЗ ИСКЛЮЧЕНИЙ!!! – ...старейшина рубиновых драколюдов выкрикнула свои приказы, вследствие чего к Алле, пускай и не сразу, но выстроилась длинная очередь.

- Благодарю. Это не займёт много времени, - почтительно заверил герой, совершив церемониальный поклон.

- Зато займёт много моих сил, ага? – намекнула принявшаяся раздавать своё сильнейшее пламя лиса. И здесь у Кира был вариант.

- На, держи, поможет, - сказал юноша, достав из-за пазухи кунтуша три флакона с зельями маны.

- И ведь знаешь же, как я это не люблю, - посетовала богиня, но фиалы всё-таки себе забрала. Надо было делать дело, ведь хотя в этот замысел их и втянули, от успеха мага-целителя и его спутников слишком многое зависело.

- Давай, король, поведай нам свой великий план, - всё ещё без особого уважения выдала Рагна, наблюдая со стороны за процессией к богине.

- Подлетаем к Кинакриту, а там по обстоятельствам. Предположительно, вы останетесь в тылу, и как придёт время, убьёте всех этих тварей, - поведал чёрный вирм, указав пальцем на лес у луга, из которого как раз и выглядывала чёрная армия.

- Как мы поймём, когда наступит время? – без особых опасений поинтересовалась девушка.
- Стоит чёрному божеству пробудиться, они захотят вас убить, - ответила Рихарза, до этого лишь молча стоявшая за спиной у Кира.
- Прелесть, - удручённо сказала Рагна, пускай совсем не горячее сияние её меча и давало кое-какую надежду на победу с десятикратным контрпреимуществом.
- Мне лишь нужно, чтобы ваши мечи и копья провели как можно больше времени в них, - потребовал герой исцеления, изобразив на воздухе, как он пронзает врага, пилит его изнутри, а затем и резво вырывает клинок.
- Без проблем. *Проблемы* у тебя начнутся только, если решишь кинуть нас, - предупредила драконица, стараясь не подать виду, насколько тяжело ей дались эти слова.
- Я учту, - вымолвил Кир, и на этом они с Рагной разошлись. Алла продолжила раздавать своё благословение, и пускай в этот раз ей не молились от всего сердца, но и волнений особо не возникало. Но как только всё было кончено, как только каждый меч, копьё, наконечник стрелы и булава драколюдов были освящены, как только все перекусили и собрались в путь, летучая армия драколюдов отправилась в путь.

...

Спустя пару часов, высокие башни Кинаакрита оказались на горизонте. Не в силах более терпеть, Кир призвал нефритовый глаз, лишь бы поскорее разглядеть, что там творится. И зрелище... не разочаровало. С севера стены осаждали войска царствующих львов, уже потерявших право так зваться. Защита пробита, армия уже в городе. Среди захватнических войск герой заметил не только народ свергнутого короля Хакуо, но и ветреных хорьков, снежных леопардов,очных псов, разнородные отряды наёмников – целое месиво из племён, которые, впрочем, кое-что объединяло – ненависть к герою-целителю и его королеве.

Не найдя лучшего выхода, чёрный вирм жестом скомандовал Рагне приземлиться за пределами города, чтобы там выполнить свою

первоначальную цель. Ну а сам монарх убрал свои рога с хвостом, чтобы его не приняли за другого.

- Я останусь, - заявила Рихарза, готовясь спрыгнуть вниз, дабы воспарить уже на собственных крыльях.

- Ну уж нет, я тебя тут не брошу. Хисэки, лети к замку! Будем пробиваться! – ответил герой, наметив путь буквально через ад, ведь не только улицы полнились борьбой и кровью – виверны, рухи, василиски, мантикоры, драконы – всевозможные летающие твари и демоны с обеих сторон сражались за господство в небесах. Отсутствие среди них одной чернокрылой девушки, впрочем, настораживало больше всего, ведь именно её слово могло остановить бойню буквально в один миг.

Иначе как пеклом это было не назвать – сражения на стенах, за ними, в домах – крики, пожары, месиво паники и буйства. И как будто этого было мало, на Хисэки набросились трое внушительных золотокрылых грифона с орлиноголовыми копейщиками с копьями.

- Блять, не хватало ещё! – выругался Кир, прежде чем послать в одну из летучих тварей яркий пучок белой магии. Раздался грохот, чудовище разорвало изнутри, однако всадник успел запрыгнуть на спину дракону, но только лишь...

- РА-ТА-ТА-ТА-ТА!!! - ...чтобы с характерным звукоподражанием выхватившая свой пистолет-пулемёт Алла расстреляла его сгустками чёрного пламени. Демон, от которого остались лишь догорающие куски, упал вниз, а богиня направила ствол оружия уже в другом направлении. Новая серия, и с неба пропал уже грифон с наездником.

С последней помехой без труда справился Хисэки. Огромный дракон попросту раскрыл громадную пасть и сожрал несчастных, и вот, когда путь к замку уже казался чистым, на горизонте замаячила ещё одна армия. Кир обратил свой далёкий взор на юг, и увидел там... шагающих белок праха, в сопровождении пламенных коней. А за собой они тащили разгромленных и закованных в кандалы свирепых быков.

- Вот тебе и отдых на зимнее солнцестояние, пф, - удивлённо пробубнил Кир, удивляясь, чьей же инициативой это было – отправить их на то же задание, коим занялся сам лорд-протектор, Тафиаса или же самой Рису.

- Не щёлкай клювом! – крикнула Алла, расстреливая очередную волну противников.

- Я помогу, - вызвалась Рихарза, воздев руки кверху. Тут же небо заполнилось чёрным туманом, волей-неволей заставив всех тех, кто сражался в небесах, спуститься ближе к земле. А там и до ворот огромного замка было недалеко. И вот, буквально грохнувшихся за запертые врата Хисэки, Кира, Рихарзу и Аллу обступили демоны-гвардейцы. Облачённые в доспехи звёздные зайцы уже готовы были добить угрозу, лишь бы удержать замок, полетели первые стрелы, которые молодому человеку пришлось отбивать лично, но...

- ОТСТАВИТЬ!!! - ...стоило им только услышать знакомый голос, как солдаты тут же одумались. Никаких приветственных поклонов от них было не дождаться, однако...

- Лорд-протектор, мы несём потери, враг прорвал нашу оборону. К счастью, с юга идёт под... – ...к Киру подбежал десятник в чешуйчатых стальных доспехах с намерением ввести юношу в курс дела.

- Да, я знаю. Где Ева, где Тафиас? – обеспокоенно спросил маг-целитель, осматривая поляну, в которой уже места не было из-за Хисэки.

- Её Тёмное Величество у себя. Воевода остался с ней, - доложил заяц, отвлекаясь на очередной таранный удар в ворота.

- Понятно. Хисэки, обращайся обратно, одевайся и в бой. Будешь подчиняться этому, - скомандовал герой-целитель, шустро отвязав от громадного двадцатиметрового дракона его поклажу. – Этот со мной, покажи ему, кого бить, но осторожнее с ним, - добавил юноша, сорвавшись в бег. Герой, богиня и младшее божество тьмы начали своё восхождение.

Преодолевая этаж за этажом и сражая бесчисленных врагов, Кир понял, что через многочисленные балконы и окна вражеские силы пробрались внутрь. Было там и мирное население, под защитой гвардии лорда-протектора. Солдаты и сами неплохо справлялись с обороной, однако Ева не так давно воссела на трон, и ещё не успела собрать вокруг себя достаточно сил, а потому защитники были в меньшинстве. К счастью для последних, этаж за этажом защищали маг-лекарь со своими спутницами, пробираясь всё выше, и выше, и выше.

Кир разил врагов своим мечом и губительным исцелением, Алла расстреливала недругов из своего пистолета-пулемёта, ну а Рихарзе хватало одного касания, чтобы тело несчастного начало разлагаться прямо на глазах. Последней при этом было труднее всего, ведь она всё ещё держала в узде пятитысячную армию проклятых, поэтому герой с богиней всеми силами защищали её.

Восхождение заняло минут двадцать от силы, но чувствовалось оно как целая вечность. Ловушки давно демонтированы, разнообразные враждебные демоны, хотя и были лучшими из своего стана, не могли остановить такую могучую силу, прибытие которой они явно не ожидали. *Видно, признали, что лорд-протектор покинул Кинакрит.* И недолог был час, когда перед ними предстали запертые орихалковые врата.

- Эй, тут закрыто, - заявила Алла, безуспешно постучавшись в створки.

- Сейчас... – выдал маг-лекарь, пробудив в себе чёрную магию. Тут же он попытался принудительно отворить преграду, но... – Чёрт, не открывается! – ...она не поддавалась. Оставалось свалить их, или же найти другой путь в тронный зал.

- Держитесь за меня, – сказала Рихарза, прижав к себе союзников, которых, вместе с собой, женщина обратила в чёрный туман. Сквозь маленький, просто микроскопический, зазор команда пробралась внутрь, и увидела там... неприятную картину. Ляпис, Сецуна и Тафиас лежали у стены сферического помещения, побитые и побеждённые. Там же была и Бринхилд в своей звериной форме, но это даже не самое страшное, что там было.

- ЕВА!!! – взревел Кир на глазах которого гигантский человекоподобный ворон, стоя на вершине исполинского Чёрного трона, держал еле брыкавшуюся Еву за горло. Время словно бы остановило свой ход – чудовищная птица отрастила когти и запустила их в грудь обессилевшей королевы. Алла пыталась расстрелять врага, но тот махнул хвостом, избавившись от перьев, которые и притянули на себя весь урон. А затем создание вырвало из груди крылатой королевы философский камень.

- КА-АР!!! – выдал ворон, прежде чем бросить тело Евы в героя-целителя. Пускай даже в шоковом состоянии, он смог её поймать, чтобы увидеть, как последняя жизнь утекает из его любимой в виде обширного кровотечения.

- УБЬЮ!!! – возопил юноша, и уже хотел броситься в бой, как тут...

- Нет, излечи её! - ...Рихарза обеими руками схватила молодого человека и перевела ему указание огромной птицы.

- Д-да... – замешкался Кир, возложив на гигантскую рану Евы свою руку. Боги даровали ему силу, чтобы спасать больных и раненых, однако обстоятельства вынудили героя обратить этот дар во вред всем своим обидчикам. Но не сейчас. Сейчас надежда ещё оставалась, покуда душа не покинула тело, маг-целитель мог спасти любого. Вот и сейчас в зелёной вспышке он подарил своей возлюбленной новое сердце, из плоти и крови, а не пурпурного камня. Грудная клетка восстановилась, кожа отросла, будто и не было ничего, румянец вернулся на лицо Евы, и она... открыла глаза.

- Кир... Прости, Кир, я... не смогла. Я хотела призвать её, но... – такими были слова измотанной чернокрылой. Девушка пыталась позвать Каладрия на помочь, но, видимо, это пернатое создание не дало ей и шанса.

- Чшш, чшш. Не бойся, мы защитим тебя, – пообещал маг-лекарь, прежде чем спешно оставить королеву около своих телохранителей, которых он тоже не обделил своей благой магией. Вместе с этим молодой человек заметил, что кольцо, которое он дал Бринхилд, всё ещё было надето на её палец.

- Эй, если ты там закончил, может, поможешь?! – вскрикнула Алла, поливавшая ворона огнём из своего оружия.

- Это Тарсон. И он – часть плана, – пояснила Рихарза, возложив ладонь на плечо богини. Крылатая неодобрительно покачала головой в стороны, но это не имело уже никакого значения. Птиц поднял философский камень, а затем разбил его, прямо об обсидиановую спинку внушительного престола. Раздался взрыв, пернатого отбросило в стену, а Чёрный трон начали покрывать неприятного вида розово-красные трещины. Миру уже чётко явились духи предыдущих королей и королев демонов, но только для того, чтобы один за другим они начали исчезать, оставляя после себя чёрный туман, которого собиралось всё больше и больше.

Стало ясно, что Тарсон своим действием не просто сломал символ власти над всей Конфедерацией, но ещё и открыл портал в астральный план, где и было заключено чёрное божество. Безымянная сущность проникла через разлом. Восстав, она своими могучими дланями из густой тьмы,

проломило потолок, чтобы восстать в виде тридцатиметровой фигуры без ног. Противные щупальца всё так же покрывали его тело, однако теперь оно хотя бы выглядело хоть немного по-человечески.

- Пора. Рихарза, начинай, - потребовал Кир, бросив взгляд на бывшую посланницу тьмы. Но вместо спокойной женщины...

- А-а... Э... Н-нет... – ...он узрел, как она медленно но верно обращается в бесформенное чудовище без собственной воли.

- Так и знал... Я ИСЦЕЛЯЮ! – решительно крикнул юноша, хлопнув ладонью по собственной груди. Смертный не способен противостоять божественной воле, однако Кир не был им, сила истинного героя – божественность была ему подвластна.

- MEUS... RECEPTACULUM, - недоумённо вымолвило чёрное божество, ожидавшее возродиться в теле королевы демонов. Оно искало её, однако девушка без философского камня в груди была словно бы незрима для кошмарного образа. Его замешательство дало Киру несколько секунд форы, за которые он возложил руки на терявшую форму Рихарзу. Ещё бы немного, и она стала бы частью чёрного божества, однако...

- Я обещал тебе, что ты выживешь! – заявил маг-лекарь, незамедлительно возложив руки на расплывающееся тело девушки. Белая вспышка озарила разрушающийся тронный зал, и на месте женщины с фиолетовой кожей возникла красавица лет тридцати пяти с виду. На ней было всё то же платье, а вместе с этим яркие розовые волосы выделяли её.

- СДОХНИ-И! – вскрикнула Алла, выпуская в чёрное божество непрерывные серии пламенных выстрелов. Помогал ей и Тарсон, невестимо откуда доставший ветхий деревянный крест, заряженный сотней лет молитв, но энергия из реликвии была не менее могущественной, чем пистолет-пулемёт, который Кир с Рихарзой собрали вместе с богиней.

- Лорд-протектор? – а тем временем к молодому человеку подбежал воевода, некогда бывший Кэролом, старейшиной звёздных зайцев. В руках он держал

бессознательную Еву, а рядом с ним были Ляпис, Сецуна и Бринхилд. Никто из них не успел отойти от устроенной вороном взбучки, но хотя бы они стояли на ногах.

- Тафиас, бери её, и беги отсюда! – скомандовал герой, передав мать принцесс своему союзнику, которому пришлось уместить женщину на плечо.

- Удачи, - кратко бросил мужчина, прежде чем убежать подальше из тронного зала. Ляпис же пришлось обойтись одним кратко брошенным страстным взглядом на своего возлюбленного спасителя. И надеяться, что он ещё вернётся к ней.

- Выживи, господин, - и только Сецуна достаточно задержалась, чтобы одарить героя страстным поцелуем. Волчица чувствовала, что это может быть последний её шанс. И вот, она последовала за остальными через обвалившиеся орехалковые врата.

- Ну всё, урод! Пора умирать! – вкликнул маг-целитель, присоединившись к обстрелу, добавляя к стрелам света частичку своей силы. Чёрное божество пыталось схватить летавшего вокруг Тарсона, но неуклюжая титаническая фигура совсем не могла угнаться за ловким вороном.

В это же время его расстреливала Алла, и её усилий уже было достаточно, чтобы порождение хаоса горело изнутри. Хотя её выстрелы и пробивали тёмную фигуру навылет, дыры закрывались мгновенно. Зато сквозь всех тех чёрных тварей, что убивали рубиновые драколюды, что содержали в себе осколки души чёрного божества, в него проникало столько благой силы, что, казалось, этого было достаточно, чтобы убить тварь. Казалось – ключевое слово, ведь поняв тщетность своих попыток, враг остановился. Нет, он не сдался, его замысел стал понятен, когда чуть ли не со всего северо-восточного направления к нему начал прилетать чёрный туман. Учитывая, что небольшая частичка этого великого облака сияла золотом, стало понятно, что план неизвестного Киру манипулятора дал сбой. Да что там, замысел покойного Хакую по медленному, но верному отъёму осколков душ через жертвоприношения обращениями провалился, стоило лишь чёрному божеству в полной мере воплотиться в этом мире. Всего за несколько секунд титаническая фигура набрала моци, но вместо того, чтобы увеличиваться, она начала терять в размерах.

- Какого, блять?!.. – одновременно выругались Кир с Аллой, чьи атаки перестали давать хоть какой-то эффект. Тарсон, заметив плачевное положение дел, предпринял отчаянную попытку нанести безымянной сущности, что приняла облик безликого, абсолютно чёрного человека с зубастой пастью, вред – ворон влетел во врага и взорвал свой крест. В оглушающем грохоте и яркой вспышке два божества ужасно пострадали – птица потеряла немало перьев и мяса, да так, что кости проглядывались, а воплощение тьмы и хаоса осталось без половины тела – в том числе и с головы.

- Алла, - обратился к лисице Кир, протянув ей свой меч.

- Слушаюсь и повинуюсь, - отшутилась девушка, нанося пламя на клинок героя.

- Стреляй в гада, за меня не волнуйся, - напоследок произнёс юноша, сорвавшись в бег. Чёрное божество направило свой перст на героя-целителя, чтобы выпустить из когтистого пальца смертельное заклятие. Кир видел это через свой резной глаз, а потому в первую очередь снёс безликому руку магией света. Острый луч не нанёс того урона, на который надеялся юноша, однако этого всё равно хватило, чтобы избежать мгновенной смерти и всадить длинный двуручный меч прямо в грудь. Как и ожидалось, подобное не смогло убить божество, но на это молодой человек и не рассчитывал. Вместо этого Кир наложил руку падшего ворона, чтобы вернуть ему жизненные силы, пока Алла держала чёрное божество под огнём.

- Убьём урода, потом разберёмся, - заявил Кир, помогая Тарсону подняться. Руководствовался он поговоркой: «враг моего врага – мой друг», пускай герой так и не забыл о том, на что это создание пошло, чтобы призвать в мир главную боль этого мира.

Безликий окончательно пришёл в себя, меч Кира попросту впитался в него со всем пламенем, и, полностью переменившись в настроении, существо бросилось к Алле. Богиня, смекнув, к чему всё идёт, быстро метнулась за спину к молодому человеку, который и встретился с чёрным божеством лицом к лицу. За неимением лучшего варианта, юноша призвал Георгия, чтобы с его помощью смачно вдарить тьме воплощённой в живот. Удар получился слабее, целитель рассчитывал, однако этого хватило, чтобы оттолкнуть тварь. Здесь Кир рассчитывал, что ворон возьмёт инициативу на себя, однако вместо этого тот лишь... из ниоткуда достал заметно

потускневший серебряный меч. Когти ворона не были рассчитаны на то, чтобы владеть оружием, а потому...

- КАР! - ...он предложил оружие Киру. Юноша согласился, схватился за рукоять, и тут из спины безликого возникли бесчисленные щупальца, которыми он и начал колотить всё вокруг. Алле кое-как удавалось избегать ударов, однако силы её шли на убыль. Птицу же, вместе с героем, чуть не прихлопнуло, да вот...

- Уже... проходили! – крикнул целитель, отразив тяжёлый удар. Да не просто отразив – дарованный меч отсёк щупальце, да так, что оно рассыпалось в прах. Ощущив мощь, Кир бросился в атаку. В него направились десятки отростков, многие из которых отрывали от него куски. Однако если Георгий исцелял целителя в мгновение ока, то вот чёрное божество теряло всё больше своей массы. Как от меча, так и от выстрелов лисицы и ворона.

В конечном итоге, юноша достиг сердца врага, вонзил туда меч. Чёрное божество подняло оглушительный визг, и тут же вернулось к человекообразному облику, а все щупальца оплелись вокруг левой руки, даровав своему владельцу прочный хлыст. Первый удар герой отразил, однако пострадала Алла – её выбросило с башни. Тарсон полетел за ней, и Кир остался один. Атаки безликого рассекали не только мясо, прорываясь через защиту, но и оставляли огромные трещины в полу, который держался лишь за счёт двух метров бетона, доселе державших разрушенный Чёрный трон. Резной глаз помогал избегать смертельных ударов, отражая их мечом и наручем, хоть это и мало помогало перейти в атаку.

Решив, что так продолжаться не может, Кир протянул левую руку, и выпустил из неё рассекающий луч. Когда очередной удар уже грозил сбросить мага-целителя с крыши, чёрная длань была отсечена. Юноша бросился в последний натиск, так как силы уже оставляли его, да и рука уже стремилась назад к телу. Герой превозмогал свою боль, усталость, расплывающееся зрение, ведь резной глаз уже отказывал. С огромным трудом он добежал до безликого, взял его за горло и принялся кромсать.

- А-А-А-А!!! – с отчаянным воплем Кир Албан шматовал чёрное божество. За все страдания, что оно причинило миру, за то, что жрало душу его возлюбленной, за то, что оно сотворило с Рихарзой и как его влияние на короля Прома превратило принцесс в чудовищ. А вместе с тем... – Я

ИСЦЕЛЯЮ ТЕБЯ, УРОД! - ...маг-целитель пустил в ход свою главную и основную силу. Сила истинного героя захлестнула чудовище своей чистой энергией...

- ГРА-А-А-А-А!!! - ...и тому только и оставалось, что орать от боли, пока его тело рассыпается в белом свете. Меч окончательно потускнел, он ломался на осколки, которые оставались в чёрном теле. Но даже тогда герой не сдался, продолжив избивать воплощение хаоса уже с кулака. Раз за разом, раз за разом, раз за разом, пока... попросту не осталось, чего бить.

- Хаа... Хаа... Хаа... Это... Это мой мир, паскуда, - самодовольно заявил герой, грохнувшись на колени. Лишь сейчас он заметил многочисленные дыры в животе, переломанные рёбра и огромную лужу крови под собой. Последствия того, как близко он подступил к опасному врагу, совсем не думая о защите. Маны оставалось совсем мало, святой доспех использовал её для того, чтобы залечить самые смертельные раны, однако энергии на большее уже не оставалось. Плюхнувшись в алое озеро, герой-целитель не думал уже ни о чём. Ни об объявившей Кинақрит тишине, ни об Алле, что вернулась на помост, на спине уже улетевшего вдаль ворона, ни о всех союзниках, которые пришли ему на выручку. Из последних сил, дрожащими бледными руками, герой вытащил из сумки зелье исцеления, но на то, чтобы открыть его и выпить, сил уже не оставалось. Но стоило Киру только принять свою смерть, как...

- Пейте, синьор Кир, пейте, - ...Ляпис лично выпила снадобье, и залила его поцелуем в рот возлюбленного.

- Господин, не умирай! – была там и Сецуна, начавшая проливать слёзы над телом мага-лекаря.

- Не смей, Кир... Не бросай меня, - и Ева, потерявшая свой трон, свою силу, и теперь боявшаяся остаться без самого главного.

- А ну разошлись, я его штопать буду! – затем Алла растолкала девушек, чтобы уже самой склониться над юношем. Пускай она обладала лишь частичкой героических целительных сил, но этого уже было достаточно, чтобы не позволить родственной душе погибнуть.

- Ха-ха... И что вы так разволновались? Я же... бессмертный, - отшутился Кир, прежде чем закрыть глаза.

Тарсон присматривал за всем свысока, уже как обычный непримечательный ворон. Внезапно нахлынувшие с востока и юга подкрепления помогли отстоять Кинакрит. Повстанцев разбили, а лидеров схватили в плен. Чёрное божество повержено, королева демонов больше никогда не станет одержимой, да и новых королей больше не будет. Народ Конфедерации больше ничто не обязывало идти за безумными тиранами, а птицу – оставаться на месте.

Эпилог – Нет покоя нечестивым

В огромном зале с трибуналами на нижних уровнях замка Кинакрита, происходил суд. Лоре и её многочисленным пособникам, вменяли государственную измену. Разведывательная сеть Тафиаса сумела вычислить предателей внутри, а белки праха помогли разгромить захвативших земли пламенных коней свирепых быков. К сожалению, царствующие львы, как они себя продолжали называть даже после гибели Хакую, вырезали Горим, столицу Нирамии, государства землистых оленей.

- Беря в расчет все обстоятельства, я приговариваю всех виновных к гранбелку. Приговор привести в исполнение незамедлительно! – заключила Ева Риз, чей вердикт, впрочем, распространялся лишь на высокопоставленных засланщиков – на остальных псов не хватит, и им придётся обойтись эшафотом или каторжными работами. Её чёрно-красное одеяние успело восстановиться, и на вырванное сердце ничего не указывало. Чернокрылая монархия ещё сохраняла в себе кое-какую часть чёрной силы, однако ей было неизвестно, сколько она продержится без подпитки.

- Сука! Надеюсь, тебе сладко спится с убийцей! Ах да, ты же сама убийца! – выкрикнула предводительницаочных псов, бессильно пытаясь вырваться из кандалов.

- Вчера мы потеряли немало хороших ребят и девушек. У вас всех будет полно времени раскаяться за их смерти. Увести, - уверенным тоном приказала королева. Она лишилась Чёрного трона, а вместе с тем и проклятия, которое нависало бы над ней всю её жизнь, однако именно сейчас, решая многочисленные проблемы своих владений, сребровласая чувствовала себя настоящей правительницей. Тафиас и Ляпис, её защитники и советники, сопровождавшие её в течение всего процесса, продолжали давать девушке уроки, да и от стоявшей рядом Бринхилд демоница кое-чему да обучилась – в

частности основам диверсий и шпионажа. С другой же стороны трибун за судом наблюдали Рису и Руфус, в окружении своих подчинённых, а с ними сидели те самые трое чернокрылых девочек. Там присутствовали все старейшины – лояльные на зрительских местах, а предатели в лице Бали, предводителя пепельных волков, и Гортии, ведшей за собой янтарных козлов, сидели в цепях, ведь именно они оказались главными пособниками устроенного по всей Конфедерации хаоса. Тафиас уже не прикрывал старого друга, ведь жадность его и его подельников отнять всё у фаворитов прошлого короля, практически расколола всю страну.

Стоило королеве выйти из зала, как у двери её встретила старейшина рубиновых драколюдов, решающей силы, которая и помогла роялистам отстоять город. Рядом с ней стоял её несменный спутник в лице брата.

- Закончили? – уверенно спросила драконица, подойдя к королеве демонов. Меча при ней не было, да и Малик обходился без посоха.

- Конечно. Вы хотите обсудить свою награду за помощь? – в противовес настойчивой Рагне, вежливо поинтересовалась Ева.

- Этот ваш лорд-протектор обещал нам снятие торговой блокады с Франрахии, - заявила девушка с пламенными волосами. Объединившись в компанию из шестерых, они зашагали по коридору замка. Многие выбитые окна временно закрыли досками, стены латали как могли, да и половина города была уже в строительных лесах. Все кто мог помогали в починке Кинаакрита. Кто добровольно, а кому, наравне с выносливыми чудовищами, приходилось таскать камни и инструменты поневоле.

- А ещё караван с продовольствием. Да, господин Боран уже уведомил меня. Мы готовы выслать караван в ближайшие сроки. Как и предложить вам и вашему племени место в нашей гвардии, - вымолвила чернокрылая, боковым зрением увидев одобрительный кивок со стороны Тафиаса.

- Нет уж, спасибо. Не хочется видеть этого вашего... фаворита, - на этих словах уверенное спокойствие Рагны слегка дало трещину. И Ева...

- Кир пытался залезть к вам в постель, я так полагаю? – ...уже догадывалась, в чём причина столь резкой перемены.

- Ну не подонок ли? – заявила драконица, разведя руками.

- Ха-ха-ха, в этом весь он. А вы, я так понимаю, не согласились? – решила уточнить чернокрылая, обходя дыру в полу, оставленную ядром из катапульты.

- Нет. Ни за что, – ответил брат Рагны, демонстративно обняв её за талию. Почти все предыдущие любовные подвиги героя-целителя последний совершил с одинокими девушками, у которых были проблемы в жизни. Тут же коса нашла на камень.

- Чёрному трону нужны разведчики, чтобы подобного не повторялось, – нарочито армейским тоном заявил Тафиас. Конечно, драконы не славились проворностью, лишь силой, но это противоречие могло сыграть на руку, отводя от шпионов подозрения. Самое главное преимущество, впрочем, заключалось в том, что Рагна могла бы находиться подальше от Кинакрита, единственного более-менее интересующего Кира города во всей Конфедерации.

- Мы подумаем, – сказала девушка с четырьмя рогами. Это предложение её заинтересовало больше. – В таком случае, мы здесь осмотримся, а потом дадим ответ, – добавила драконица, обозначив своё прощание.

- Да, конечно. Если что понадобится, не стесняйтесь спрашивать, – улыбчиво ответила королева, кивнув в сторону старейшины. На этом драколюды и откололись от группы. Правительница со своей свитой пошла вперёд, а Рагна же...

- Хаа... Хаа... Чёрт, думала, прямо там начну кричать, – ...настолько переволновалась, что у неё ноги подкосились. Но такую резкую перемену она себе позволила лишь потому, что рядом никого не было.

- Ты хорошо справилась. Я же говорил, что ты – хорошая старейшина, – произнёс Малик, поцеловав сестру в щёку.

- Или нам просто повезло, – ответила красная царица, грохнувшись в объятия брата.

- Ну, хватит тебе, не прибедняйся, – подбодрил девушку маг. В конце концов, если бы не она, их народ так и остался бы прозебать в голоде, умер бы от рук человека, способного победить бога или же остался не у дел во время обороны Кинакрита. Участие в защите столицы подарило чешуйчатым немало трофеев и возможных привилегий в будущем. Их концовку в этой

истории можно было считать счастливой. По крайней мере, на данный момент.

- Даже не верится как-то, я уж думала, придётся делить его ещё с одной, - высказала свои мысли Ева. Вместе со своей свитой она ушла дальше по коридору, и не могла видеть переживания драконицы, однако нельзя было сказать, что сей поворот как-либо печалил сребровласую. Зато...

- Кстати об этом, Ляпис, где твои дети? Я всё ещё хочу понянчиться с ними! – Кэрол напомнил о своём требовании, чем немало удивил как зайчиху, так и королеву. К счастью, коридор был пуст. А вернее, именно поэтому такой неловкий диалог мог начаться.

- Нянчись со своими, а? Когда вы там уже заведёте? – длинноухая девушка пошла в контрнаступление, чем потрясла уже Тафиаса с Бринхилд.

- Мы... работаем над этим, - уклончиво ответила смущённая Бринхилд. Девушка из народа снежных леопардов никогда бы не подумала, что её пособие в свержении новой королевы обернётся романом с её ближайшим приближённым. Темница и ужасы в лапах лорда-протектора – да, но это?..

- А у меня получилось, - похвасталась Ляпис, улыбчиво погладив свой живот, что и привлекло к ней внимание всей компании, и весь дальнейший путь зайчихе пришлось отвечать на неловкие и откровенные вопросы.

А пока Ева со своей свитой откровенно дурачилась, лишь бы не впадать в отчаяние от окружающей их разрухи, Алла присматривала за Рихарзой. Последняя вернула свой человеческий облик, и теперь женщина выглядела так же, как в момент своей первой смерти. Правда, те четыре года, что она провела в тени одержимого короля, в прямом и переносном смысле, мать принцесс забыла, каково это – быть человеком.

- Ну и вот... живут они хорошо, только сейчас... А, потом расскажу. В общем, как он там закончит, сядем на его самолёт, и всего за несколько часов доберёмся до места, - напоследок произнесла Алла. Всё утро богиня рассказывала «бабушке» о том, как и чем живут её дочери. Вот только, *самое главное* лиса пока предпочла умолчать.

И тут в дверь раздался стук. Неловкими движениями, розововолосая встала с кровати, надела обувь, и пошла ко входу. Спину больше не тяготили крылья, да и светлая кожа была гораздо чувствительнее фиолетовой, и ко

всему этому приходилось заново привыкать. В итоге, Рихарза отворила дверь, увидела там почётную гостью...

- Приветствуя, Ваше Тёмное Величество, - ...и встретила королеву, как подобает – с реверансом. Пускай в нём и не наблюдалось былой грациозности.

- Да ладно, чего ты, в самом деле, бабушка? Тут же все свои, - заявила богиня, приобняв барышню со спины за плечи. Чернокрылая же замялась. Она не знала, как совсем понимала, как начать разговор, а потому...

- Рихарза, да? Вас всё устраивает? Ни на что не жалуетесь? – ...в ход пошли самые стандартные фразы. Вот только ответ...

- Нет, что вы? Но... есть, пить, спать – всё это кажется мне таким необычным, чарующим, - ...ответ был уже любопытным. Алла уже представила её как родительницу Фреи и Элен, но воочию это было ещё заметнее – яркие розовые волосы, зелёные глаза и внешнее очарование позволяли с лёгкостью провести эту черту.

- Да, я понимаю. Можете оставаться здесь столько, сколько пожелаете, - с ноткой замешательства вымолвила сребровласая демоница, чем вызвала некоторое умиление на лицах Ляпис и Тафиаса. Только Бринхилд и Алла держались нейтрально.

- Боюсь, я отправлюсь в Панакею как только смогу, - предупредила Рихарза, отвесив королеве очередной неуклюжий поклон.

- Конечно-конечно. Алла, мы идём повидаться с Киром. Ты с нами? – полюбопытствовала Ева, намеревавшаяся устроить магу-целителю настоящий секс-марафон, в первый раз на пару с Ляпис.

- Не, я потом подойду. Вы только бегом, поторопитесь, а то Сецу его всего выдоит, - со своим несменным оптимизмом предупредила богиня священного пламени. Зачем ей было отказываться от времяпрепровождения с юношней? Во-первых – важная весть, которую девушка обязана была поведать герою, и на веселье она не настраивала. А во-вторых, у неё было ещё полстола несъеденных блюд, которыми лисица восполняла свои силы.

- Тогда, мы с Бринхилд пойдём по делам. Развлекайтесь, - заявилogr-воевода, а после развернулся и уже хотел уйти восвояси. Конечно, ни о каком отдыхе

речи и не шло, ведь нужно было ещё восстанавливать город после битвы, подсчитывать потери, раздавать указания о том, куда направлять пленных каторжан, делать перестановки в войске в силу смертей в командном составе, присматривать за драколюдами, чтобы не боялись понапрасну. Дел невпроворот. И так бы они и ушли...

- Спасибо, папа, - ...да только Ляпис обняла отца со спины, чем вызвала на, казалось бы, ожесточённом сотнями битв лице, улыбку.
- Не забывай, я – Тафиас, - напомнил мужчина, однако его слова...
- Конечно, папа, - ...не были восприняты зайчихой как полагается. Но и это ещё было не всё. – Своди потом маму куда-то, - предложила девушка, на сей раз взяв за руки уже Бринхилд.
- Маму? – удивилась снежная леопарда. Тафиас никогда не раскрывал ей всю правду, однако сейчас всё стало на свои места.
- Всё, нам пора, - попрощалась Ева, оставив Аллу с Рихарзой одних. При этом на последнюю развернувшаяся сценка оказала особо сильное впечатление.
- Не бойся, всё с твоими девочками хорошо, бабушка, - заверила богиня, при этом она вполне отдавала себе отчёт, какая же это была полуправда.

...

А в это самое время Кир лежал на кровати, и думал о вчерашнем дне, о своей победе, и о том, что ей предшествовало и последует. Чёрное божество собрало в себе всю разбросанную по миру эссенцию, а это значило, что больше никаких чёрных тварей в мире не существовало. Герб бесполезен, а тьма побеждена. Размышлял он также и о том, с какой относительной лёгкостью ему всё удалось, ведь те же Маргурт или Буллет представляли гораздо большую опасность. Объяснял себе герой это следующим образом – порченый король был сосудом божества, благодаря которому то было гораздо устойчивее в материальном мире, ну а герой пушки брал отнюдь не тупой силой, а вдумчивым её использованием. И недаром канонир нарёк главную угрозу миру «глупым безымянным божком». Конечно, эта победа была бы невозможна без серебряного меча, однако...

- Я всё равно найду пернатую падлу, и вырву её сердце, - ...мстительная природа мага-лекаря давала о себе знать. Весьма невовремя...

- Господин, ты не о том думаешь, - ...ведь прямо сейчас юношу вовсю обхажала Сецуна. Пускай и прошло совсем немного времени, но волчица успела и заскучать без молодого человека, и распереживаться. Особенно, когда увидела на месте тронного зала огромную чёрную фигуру – весь город её видел, и каждый давал собственное объяснение случившемуся, до тех пор, пока Ева во всеуслышание не заявила, что лорд-протектор сразил злое божество, которое и стравило всех демонов между собой. Весьма наивная, зато действенная ложь, учтывая, что правда в ней была.

- Да, пожалуй, - согласился герой, выбросив все мысли кроме как о ней, своей самой преданной спутнице. Юноша поднялся в полусидячее положение, обнял Сецуну, да, не прекращая резких толчков тазом, потянулся к её хвосту.

- Ах!.. Да-а!.. – результат не заставил себя ждать, и девочка отпустила сладкий стон. На этом Кир только начал, ведь в ход пошли долгие хищные поцелуи. Он знал, что Сецуна любила пожёстче, и именно так герой и работал – грубее, резче, напористее. Юноша повалил её на спину, вонзил член изо всех сил, не переставая сжимать тёплые мохнатые бёдра. За неповреждённым окном стояла мерзлота, стекло покрылось ледяными узорами, но это их совсем не волновало – в комнате царило пламя.

- Повернём-ка тебя, - предложил Кир, поставив Сецууну к себе задницей, из её влагалища вытекала сперма с прошлого раза. Девочка упёрлась в изголовье кровати, и...

- Входи, быстрее! – взмолилась, чтобы господин снова взял её. Ждать долго не пришлось, и герой вонзил член в узкую щель своей напарницы. Незабываемыми эти ощущения делали не только пылкие сердечные чувства, а ещё и приятное разнообразие после путешествия с Аллой.

Кир ощущал проплывающую по спине каплю пота. Весь день он пролежал без сознания, и секс, помимо удовольствия, дарил ему небольшую мигрень, но даже так юноша не решался хоть на миг разъединиться с воительницей, ведь блаженство вытесняло боль. Как физическую, так и моральную.

- Ах!.. АХ!.. СЕЦУНА... КОНЧАЕТ!!! – выкрикнула волчица. Её дрожь, её спазмы довели до оргазма и его. Приятное тепло прошлось по паху и разлилось в очередной эякуляции в матку девочки казалось самой лучшей наградой из всех, что только мог пожелать для себя герой-целитель за своё недолгое приключение. Образ Рагны как желанного объекта уже выветрился из его головы, ведь осознание, что распыляясь на новых женщин, он мог потерять любимых, накрепко засело в разуме молодого человека. Кстати о них...

- О, вижу, зря я за тебя волновалась, - дверь приоткрыла Ева, и первое, с чего она начала – это упрёк. Юноша, впрочем, заметил на лице королевы характерный румянец. Как и ещё одну девушку.

- Ева? Ляпис? Хотите присоединиться? – поинтересовался Кир, расплывшись в одновременно доброжелательной и весьма жадной ухмылке.

- Н-не то, чтобы... – королева, как и ожидалось, слегка замялась, зато...

- Конечно, хотим! - ...зайчихе энтузиазма было не занимать.

- Идите ко мне, я вас всех завалю любовью, - заверил Кир, довольно отметив, как охотно его девушки направились к его кровати.

...

Прошёл час, и Алла решила, что наконец-то пора уведомить Кира о тяжёлой судьбе двух героинь. Встав из-за полного пустых тарелок стола, богиня выдохнула, и...

- Пойдём, Рихарза. Пора, - сказала лисица с неожиданной серьёзностью. Женщина лишь кивнула и направилась за рыжеухой. Вопросов она не задавала, лишь предположила, что вскоре на её вопросы и так будет дан ответ. Розоволосая барышня чувствовала себя весьма неудобно среди демонов, ведь пускай они и не проявляли враждебности, просто отстраивая замок, да бегая по своим мирским делам, зеленоглазая ощущала беспокойство среди всей этой толпы. Наверняка так было бы и с людьми, но в любом случае, она предпочла держаться рядом с Аллой. Между их с Киром комнатами было всего-ничего, метров двадцать. Почему их не подселили рядом? Дело в окнах, многие из которых попросту повыбивало во время битвы.

И вот, они пришли. Лишь одна запертая дверь отделяла их от героя-целителя. Однако Рихарза не осмеливалась её открыть, зато вот Аллу ничего больше не сдерживало. Она распахнула створки, и уверенным шагом вошла внутрь, чтобы узреть, как Кир целовался с Сецуной, Ева кое-как отсасывала ему член, а Ляпис ублажала языком уже королеву. Все голые, потные, красные...

- Натрахались? Тогда пора в Панакею! - ...а после слов лисицы ещё и удивлённые.

- Зачем? Мы куда-то торопимся? Присоединяйся, у нас весело, - беззаботно ответил молодой человек.

- Да, дубина! Флер при смерти! – воскликнула Алла, вынудив всех выпучить глаза. Сецуну, Ляпис, Еву и особенно – Рихарзу.

- **Ч-что?!** – спешно спросил герой, резво спрыгнув с постели на пол. Не успел он насладиться покоем, как уже новая цель маячила перед глазами.